

СТАНИЦА

общеказачья газета

издается в России с января 1992 г.

№1 (39) март 2003 г.

Впервые в России к 120-летию Кубанского атамана В.Науменко переиздается его книга "Великое предательство" и воспоминания Н.Краснова-младшего "Незабываемое"

Переписка авторов, материалы из книг - стр. 32-38

"Верю в возрождение казачества!.."

Из воспоминаний старейшего казака Кубани стр. 28-30

Переписка Кубанского атамана В.Г.Науменко и Н.Краснова-младшего

В номере:

* **Чечня: повторится ли 96-й год?**

Беседа с бывшим главой Наурского района С.Пономаренко

* **Первый раз в России**

На родине предков побывал сын известного кубанского историка полковника Ф.Елисеева

* **Поездка в казачий Гурьев**

Сегодняшний день и надежды Яицких казаков

* **Между Россией и Польшей**

Политика Украинского казачества, XVII - XVIII вв.

* **Казачи и гусары**

...и их вклад в победу в Отечественной войне 1812 года

* **"Черные доски"**

70 лет назад советская власть приступила к осуществлению очередного этапа расказачивания

Памяти скончавшегося казака станицы Гиагинской Ивана Антоновича Проходы

Чечня: повторится ли 96-й год?

В 1999 году в освобожденных районах Чечни возникли временные администрации. Главами двух из них - Наурского и Шелковского - стали казаки: Сергей Иванович Пономаренко и Анатолий Дмитриевич Стороженко. Но после почти полутора лет успешной работы они оставили свои должности - из-за не-согласия с действиями федеральных властей и администрации Чечни. Предлагаем вашему вниманию бесе-ду с С.И.Пономаренко - ныне советником главы администрации города Георгиевска на Ставрополье.

- Сергей Иванович, нас, конечно, в первую очередь, интересует ситуация в Чечне, на Кавказе в целом. Но сначала - несколько слов о себе.

Рад поделиться с читателями "Станицы" своими мыслями. Передвижу, кстати, ваши вопросы - и мы задавали их во все инстанции после рейда Басаева на Буденновск. Прежде всего, нужен ли Северный Кавказ России? Не раз бывали в Совете безопасности, Госдуме, аппарате Президе-нта, рассылали предложения о создании поселений казаков по границе с Чечней и Дагестаном, проекты, биз-нес-планы, в том числе в МИД, МВД, министерство по делам национальностей... Все, как в омут! Кажется, Моск-ве вообще нет дела до проблем народа, сохранения госу-дарства, она занята другим...

Теперь о себе. Инженер-эконо-мист автотранспорта, работал директором автобазы, замести-телем управляющего районного объединения "Сельхозтехника". Потомственный казак, в движе-нии с 1990 года. В 92-м был из-бран атаманом Георгиевского го-родского казачьего круга и при-глашен работать в городскую ад-министрацию на должность зам. главы администрации по соци-альным вопросам. В 1995 году стал атаманом Георгиевского от-дела ТКВ и первым заместите-лем главы администрации.

- Как Вы попали в Чечню?

В октябре 99-го нам и губерна-тору Ставрополя начальник Ген-штаба Квашнин предложил направ-ить казаков для формирования государственных органов власти в Чечне. Мы с А.Д.Сто-роженко (уроженец станицы Червленой, и раньше воз-главлявший Шелковской район) согласились. Назначе-ние состоялось 25 октября. Решили проработать один год, а дальше посмотреть по ситуации...

- И как Вам там работало?

Восстанавливать пришлось буквально все - структуру власти, предприятия, учреждения образования, здравоо-хранения, социальной сферы... Одних виноградников вос-становили 3,5 тыс. гектар! Еще пример: в некоторых райо-нах пытались возродить потребкооперацию, а у нас все восполнила частная торговля. Мелкое предприниматель-ство быстро заполнило все ниши: государственная пекар-ня была разрушена - частные пекарни обеспечили район хлебом. Мы их только поддерживали, даже налогами пер-вое время не облагали. И местное население поверило в то, что мы возрождаем российскую государственную власть.

- Что можно сказать о положении русских - сколько их примерно в Чечне остается, на что они наде-ются, возвращается ли кто-нибудь?

В Наурском районе в конце 2000 года жило всего 47780 человек, из них чеченцы - 38752 чел., это 81,1 %; турки-мес-хетинцы - 4623 чел., 9,6 %; русские - 4260 чел., 8,9 %; ингу-ши - 63 чел., 0,13 %; татары - 46 чел., 0,09 %; азербайджанцы - 28 чел., 0,05 %; другие - 54 чел., 0,11 %. До 1991 года здесь было русских более 60 %! В Шелковском районе - то же, лишь вместо турок-месхетинцев - ногайцы. В Гудермес-ском, Грозненском и Надтеречном районах русских почти нет, по несколько семей стариков, которым некуда деться, и женщины, вышедшие замуж за чеченцев.

В Наурском и Шелковском районах еще проживают мо-лодые семьи; атаманам в Наурской, Мекенской, Ищер-ской, селе Чернокозово - 40-45 лет. Здесь были созданы казачьи отделы. В Наурском районе более активный, со-здано станичное общество, как хозяйственная структура, которому при поддержке тогдашнего представителя Пра-вительства в ЧР Н.Кошмана выделена земля и техника для обработки. Кстати, технику сейчас правительство рес-

публики пытается отобрать, как "незаконно выданную", дело на рассмотрении в Верховном арбитражном суде РФ.

Остались самые "упертые", как они говорят сами, казаки. Они до последнего надеются, что государство повернется к проблеме Кавказа и русского человек здесь.

Что касается возвращения русских - вернулись буква-льно единицы, пока республикой руководило представит-ельство Правительства РФ. В Наурском районе, напри-мер, к моему уходу численность русских даже немного вы-росла - до 9,6 %. Конечно, "возвращение" это - во многом лишь на бумаге. Человек прописан на Ставрополье, не вы-писываясь, едет в Чечню и ищет работу...

При Кошмане разработали программу развития респуб-лики, направленную, в том чис-ле, на сохранение русского на-селения, возвращение уехав-ших, шел подбор русских в каж-дое министерство. При Кадыро-ве же об этом и речи не велось. Его окружение принялось за назначения руководителей предприятий и учреждений из тех, кто больше даст. Тут же все снова заговорили, что нужно уезжать, возвращается 96 год...

- Каким русские видят здесь возможное устройство рес-публики, свое место в ней, ду-мают ли о необходимости во-енных поселений по типу ка-зачьих станиц, закрепляю-щих российское влияние?

В Чечне без русских будет пре-обладать влияние исламских эк-стремистов. Не только мы, но и

большинство чеченцев видят необходимость твердой фе-деральной власти. Многие простые чеченцы даже говорят - нужен Сталин, чтобы навести порядок!

Пока же и русские, и чеченцы не верят в способность фе-деральной власти защитить их. Как говорят часто - "нас уже два раза предали!" В 1991 году бросили, в СМИ за-малчивали то, что происходило в республике, из дудаев-ских бандитов "борцов за свободу" изображали. Потом в 96-м люди было поверили, что будет наводиться порядок, потянулись в Чечню - и снова их бросили...

- Возможно ли разделение Чечни на два админист-ративных образования - в горной и равнинной частях - с образованием на базе второго (с прибавлением прилегающих районов Дагестана и Ставрополя) но-вого субъекта федерации Терской области?

Россия потеряет Северный Кавказ, если не будут приня-ты экстренные меры по закреплению здесь русского чело-века. Одной из таких мер и будет создание Терской каза-чьей области. В ее состав могут войти вся равнинная часть Чечни, Сунженский район Ингушетии (там еще остались казаки), Кизлярский и Тарумовский районы Дагестана, Нефтекумский, Степновский и Курской районы Ставро-поля, Моздокский, Прохладненский районы Северной Осетии. В свое время мы вносили во всевозможные ве-домства предложения, в том числе по созданию Терской области. Это вообще продел наших мечтаний!

- Какие первоочередные меры по замирению Чечни и возвращению русских Вы видите? В чем должна состо-ять государственная политика на Северном Кавказе?

На первой же встрече в районе - с имамами мечетей, гла-вами сел и станиц, руководителями предприятий, старей-шинами, представителями казачества - я сказал: я - пред-ставитель федеральной власти, казак, и в первую очередь позабочусь о русских людях, которых здесь унижали. Но я также не дам в обиду ни одного чеченца, если он не совер-шил претупления. Моя слова были встречены одобрени-ем. И в дальнейшем я подтверждаю их действиями.

В 5-ти селах и станицах из 13-ти русские были назначе-

Глава Шелковского р-на А.Стороженко, атаман ТКВ В.Бондарев, глава Надтеречного р-на А.Завгаев (убит в сентябре 2002 г.), глава Наурского р-на С.Пономаренко

ны главами администраций, четверо директорами с/х предприятий, один директором нефтебазы и один директором хлебоприемного предприятия (к сожалению, больше просто не из кого было выбирать!). Первым замом главы администрации стал чеченец - бывший председатель райисполкома, начальниками ведущих отделов и служб в администрации - русские, в том числе и еще два зам. главы администрации. В администрации русские и чеченцы составляли по 50 %. Затем мне же пришлось защищать этих чеченцев при Кадырове, когда пытались заменить всех руководителей предприятий на "своих" - я тогда сумел отстоять их.

В твердости моих позиций люди видели желание федеральной власти навести порядок, это было одним из факторов того, что до сих пор этот район считается самым спокойным в республике!

Я ездил в каждый населенный пункт, и когда люди жаловались на зачистки, облавы, говорил: обещайте, что у вас не будет боевиков, провокаций против федеральных сил - и не будет зачисток. Договоренности работали! А что сегодня происходит - это от неверия населения в твердость намерений власти! Да, восстановление разрушенного - тоже показатель заботы федерального центра, но Правительство ЧР абсолютно не занимается работой с населением, пропагандой против боевиков. Думают только как выкачать больше денег из Центра...

На встрече с Путиным в марте 2000 года все 20 глав администраций городов и районов Чечни (из них мы со Стороженко русские, остальные чеченцы) просили не назначать главой республики чеченца - хотя бы на два года, на переходный период до выборов. Можно прямо сказать, многие чеченцы восприняли назначение Кадырова с ужасом! И после этого мы отправляли соответствующие обращения в адрес Президента, но они вернулись в аппарат Казанцева, где были "загашены".

В аппарате Кадырова осталось двое русских; один, В.Светличный - бывший атаман Советского района Ставрополья, его я пригласил заместителем в Наурский район, а потом рекомендовал во временную администрацию Чечни зам. начальника отдела по национальным вопросам...

- То есть главной причиной Вашего ухода стали разногласия с Кадыровым?

Главный отрицательный результат назначения Кадырова - утеря народом Чечни доверия к федеральной власти. Раз снова политическая игра и зарабатывание денег - значит, опять будет 96-й год! Если вначале люди отказывались в приеме бандитам или, по крайней мере, предлагали им быстрее уйти, то теперь они снова боятся это сделать!

Проработав под его руководством до января 2001 г. и не увидев никакой заинтересованности в поддержке русского населения, мы со Стороженко подали в отставку. Перед этим мы несколько раз пытались встретиться с Кадыровым, с Казанцевым, но безуспешно. В заявлениях об уходе мы написали "в связи с несогласием с действиями федеральных структур и бездействием администрации ЧР по стабилизации обстановки в республике". Подождали еще немного - но снова нас никто не пригласил. Только через месяц, когда мы уже вернулись на Ставрополье, заместитель Казанцева просил нас вернуться и поработать еще хотя бы три месяца, но мы отказались. Как бы мы выглядели в глазах людей - то усхали, то приехали?..

С созданием администрации Кадырова федеральный центр прекратил финансирование республики. Мы начали ремонт школ, больниц, восстановление предприятий, начали работать строительные организации. А тут все остановилось - не могли подготовить школы к учебному году, прекратили выплачивать зарплату бюджетникам. Кадыров не имел опыта административной работы. Конечно, со временем он стал брать управление в руки - но, пока его администрация входила в дела, все остановилось.

- Изменилось ли отношение чеченцев к русским - или все-таки большинство продолжает ждать удобного момента, чтобы довершить их резню и вытеснение?

В наших районах в целом встретили приход российских войск положительно - вдоволь натерпелись "самостоятельности". Достаточно сказать, что с 1997 по 99 год всех чеченцев, которые жили более-менее благополучно, но не имели прямой "крыши" в масхадовском руководстве, тащили в подвалы - выбивать деньги.

Отношение чеченцев к русским изменилось к лучшему,

особенно после того, как им не стали давать беспредельничать в России. Как к ним построже - так у них больше появилось уважения к русским. Да и надоела война - простому народу досталось и от федералов, и от бандитов...

- Были ли в ваших районах вылазки боевиков?

До осени 2000 года - нет! Я каждый месяц собирал имамов и старейшин, убеждал, чтобы не принимали в селениях боевиков. И они сами прогоняли наиболее активных противников российской власти. С весны 2000 года в районе не проводились зачистки, повальные обыски. На выборах у нас проголосовало более 50 % населения.

В результате такого отношения населения, между прочим, к маю 2000 года были практически ликвидированы бандформирования по всей Чечне. Ко мне лично приходили рядовые - да, был боевиком, но я хочу работать!..

И снова вынужден сказать - как раз в это время было принято решение о ликвидации Представительства Правительства РФ и создании администрации во главе с Кадыровым. А тут еще федералы прекратили активные боевые действия - и сразу же боевики начали новый этап борьбы, который и продолжается до сих пор.

- Как развивается ситуация на Ставрополье - насколько возможно там повторение чеченских событий, насколько интенсивен отток русского населения?

Ситуация очень тревожная! В начале 90-х годов началось массовое заселение края армянами из Баку, Карабаха, из самой Армении. В станицах Лысогорской, Незлобной, селе Краснокумском Георгиевского района их уже до 20 % и более. Предгорный район и Ессентуки заселили греки из Грузии. В некоторых городах Кавминвод численность нерусского населения достигает 50 %. В 90-х началось и массовое расселение дагестанцев, в основном в Нефтекумский, Степновский и Кировский районы. В Нефтекумском постоянные стычки между дагестанцами и местными ногайцами, отряды до сотен молодых людей, милиция с трудом сдерживает ситуацию.

Отток русского населения в более спокойные районы, может быть, не очень интенсивный, да и миграция всегда была, вот только взамен уехавших приезжают нерусские. Опасно ли это? Да, конечно - если власть не спохватится, то в недалеком уже будущем станет возможно то, что происходит сегодня в тех же Кизлярском или Тарумовском районах Дагестана - "Станица" об этом рассказывала.

Кстати, недавно несколько человек, ранее проживавших там, были в Дагестане, встречались с дагестанцами, бывшими коллегами по работе. Те говорят: если вы, русские, не встанете с колен, не установите твердой власти, то вспыхнет и Дагестан: народ в бедственном положении, промышленные и сельскохозяйственные предприятия разрушены, а тут еще ваххабистская пропаганда. Здравомыслящие горцы не хотят второй Чечни!..

- Видите ли Вы тогда перспективы подлинного возрождения казачества?

Возрождение казачества в России (и в первую очередь на Северном Кавказе) - это создание Терской казачьей области, казачьих военных поселений по границе с республиками, а, возможно, и в них самих.

Политика должна быть - твердость, открытость и доведение пачатого до логического завершения! Оказание уважения к русскому человеку со стороны федеральной власти будет вызывать уважение к России со стороны горцев. Кто будет нас уважать, если мы сами себя не уважаем?

- Собираетесь ли Вы активно участвовать в ближайшее время в политической деятельности?

Конечно, страна очень политизирована и на выборах приходится казакам кого-то поддерживать. До 2000 года я поддерживал "Отечество", но его "запрессовали". Присматриваемся к другим партиям - были на учредительном собрании краевого отделения партии "Возрождение", у них хорошо звучит русская идея, в Ростове на учредительном собрании молодежного отделения "Народной партии" Райкова, на учредительном собрании "Союза славянских общественных организаций" в Ставрополе... Будем сотрудничать с теми, кто понимает всю серьезность положения на Северном Кавказе и готов действовать для укрепления российской государственности.

Что же касается моих личных политических убеждений, то я всегда говорил - я казак, вот и вся моя партия.

Беседовал Г. Самсонов

“Я - американский казак!..”

Во многом стараниями члена редакции “Станицы” П.Н.Стрелянова (Кулабухова) в сегодняшней России стало известно имя казачьего мемуариста и замечательного джигита полковника Федора Елисеева. Скоро выйдет из печати, в частности, вторая большая книга его воспоминаний - “С Корниловским конным” - охватывающая период с февраля 1917 до лета 1919 г.

В августе-сентябре 2002 года в России впервые побывал сын военного историка - Георгий Федорович Елисеев. Он родился во Франции в 1933 году, был с отцом в джигитском турне во многих странах мира. В 1949-м они переехали в США. Г.Ф.Елисеев долго работал представителем фирмы “Л’Ореаль” в Америке, сейчас на пенсии. Мы попросили его поделиться некоторыми впечатлениями от поездки на родину отца.

- Георгий Федорович, каковы Ваши общие впечатления от поездки на Кубань, что Вы увидели, почувствовали?

- Главное - мы с женой побывали в станице Кавказской, где родился и жил отец! Он всегда говорил о том, как поедет на Кубань... Папа умер 15 лет назад, в 94 года, так и не осуществив своей мечты... Он, бывало, спрашивал: “Что ты можешь рассказать о казаках?” Я мог ответить: “А... мне неинтересно”. Но папа каждый день мне внушал, что это будет важно, интересно когда-то... Тогда, к сожалению, я смотрел на это другими глазами, не понимал так, как сегодня...

В Краснодаре и в столице находиться было очень приятно. Конечно, я казак американский, но чувствовал себя у своих, как дома. В первый раз, как и рассказывал мне отец, я почувствовал по-настоящему, что казаки - не чужие. Это очень приятно - быть у своих! Краснодар - очень старый город. Интересные старые дома, а кубанские казаки очень приятные люди, задавали много вопросов...

Что еще я увидел? Много старых и бедных людей, живущих в старых домах. Им некуда поехать, устроить иначе свою жизнь. В Америке по-другому, я поменял 3-4 штата - была лучшая работа. А здесь они уже как-то остановились, “привязаны” к своему месту...

- Нескольким лет назад Вы передали на Кубань вещи Вашего отца...

- Когда отец умер, мой сын снял со стен его квартиры в Нью-Йорке все фотографии, собрал документы и привез в наш дом. У нас дома везде фото.

Я передал на Кубань много вещей отца: черкеску, папаху, много писем (две большие коробки). Отец завещал мне передать их на Кубань, когда там все станет, как было когда-то, 80 лет назад. Я хранил их, потом переслал в Краснодар, а теперь смотрю, где они? Где вещи атамана Науменко, которые в 98-м году передала его дочь Наталия Вячеславовна? Ничего этого в Краснодарском музее я не увидел. Где они? Это жалко.

- То есть эти вещи не выставляются, так и хранятся в ящиках...

- Почему? Непонятно!..

- А Вы спрашивали у атамана Громова, почему?

- Нет, в музее мы были через два-три дня после единственной встречи с Громовым, и я его уже не видел. В музее сказали, что выставлено будет. А когда? Через полгода, через 50 лет?.. Если бы я знал, что так получится, то передал бы лучше вещи тогда, когда будет готова выставка. А то вещи лежат в коробках, внизу - и, может быть, выставки никогда не будет? А ведь в этих вещах - душа отца.

Надеюсь все же, что со временем будет лучше. Молодые казаки увидят, что было 100 лет назад. Вот мы были в Москве, в панораме Бородинской битвы. Интересно. Молодые русские идут, смотрят: “У, здорово!”

Посмотрите на старые фотографии - разве это может быть забыто? Какие были люди!.. Насколько богаче жили...

- Может быть, беда в том, что мало искренне преданных казачьей культуре людей?..

- Такова жизнь - люди живут сегодняшним и завтрашним днем, будущим, не оглядываясь на то, что было 100 лет назад. Когда-то еще будет: “А! Казаки!” Пока же: “Кто они? Почему, зачем?” Скажем, если бы казаки ехали с Путиным, их бы видели: “А, это казаки!” Как было - Император, и сзади всегда два казака, конвой!..

- В Кавказской в музее есть стенд, посвященный Вашему отцу...

- Да, но там мало людей его видит. Хотя, конечно, все начинается понемногу.

- Вы помните старых казаков, с которыми общался Ваш отец?

- Отец часто собирался и уезжал на машине к своим казакам. Это был его круг, его люди, не как сейчас. Сейчас другие казаки. Я даже скажу, что не все казаки - казаки!

- Да, старых казаков уже нет...

- Сейчас 82 года родившимся в 1920-м, во время исхода. Да и то - родился казак, был ему всего год, что он знает? А что говорить тогда о тех, кто появлялись позже? Я помню, когда папе было 90 лет, и появлялся казак новой эмиграции, отец его первым делом спрашивал: “Откуда?” Тот уже ничего не знал, ему это было неинтересно - уже другая порода. В нашей станице в Нью-Джерси новые казаки, 45-50 лет - это уже не то...

- Есть фото, где Вы в черкеске, молодой, лет 20-ти, с отцом. И там старые казаки стоят...

- Свои, настоящие! Сейчас же в Америке все переменялось: казаки и русские, и черт их знает кто, еврейские - да же не знаю, какие.

- А себя Вы каким считаете казаком?

- Я - американский казак, но не коммунистический!..

беседовал С.Титов

Фотография предоставлена ст.н.с. Краснодарского исторического музея Н.А.Корсаковой.

“Казачья униформа в двух Великих войнах”

Как приложение к “Станице”, вышел сборник материалов по униформе казачьих войск и соединений на период 1-й и 2-й Мировой войн. Подготовил его московский казак А.Азаренков. В книге - 54 страницы такого же формата, что и “Станица”, содержащих фотографии, рисунки и таблицы. В качестве приложения приведены современные образцы казачьей униформы и утверждающие их документы.

Учитывая совершенную путаницу с формой и эмблематикой, воцарившуюся с первых дней движения по возрождению казачества, указанная брошюра представляет сегодня, как нам кажется, особый интерес. Хотя, как указывает автор, его сборник не является научным трудом, в нем собран и обобщен значительный по объему исторический материал. Очень хотелось бы, чтобы многочисленные казачьи организации по всей стране воспользовались содержащейся в ней информацией и хотя бы частично привели в соответствие с историей и традицией внешний вид своих членов.

Заказать сборник “Казачья униформа” можно по телефону и адресу нашей редакции. Стоимость 45 руб. (без учета почтовых расходов).

О современном состоянии казачьего Гурьева

26 августа 1920 г. Уральская область с казачьими землями была присоединена к новообразованной автономной Киргизской ССР - в 1925 году преобразованную в Казахскую АССР (Казахской она стала лишь в 36-м). Советская власть занималась "коренизацией" края - заселением его киргизами из степных аулов.

Распад СССР привел к возникновению ряда квази-государств, в том числе и никогда дотеле не существовавших. Существенную роль в политике этих новообразований играют национализм и русофобия, связанные с попытками самоутверждения.

К 1991 году на территории бывшего Уральского войска проживало еще достаточно казаков - достаточно, чтобы режим Назарбаева начал против них новую волну гонений. Убедился в этом я недавно - при посещении Гурьева, переименованного казахскими властями в некое Атырау.

Это была моя первая поездка в Казахстан, хотя его степные просторы видел и раньше, из окна ташкентского поезда (моя семья еще в XIX веке оказалась в Узбекистане, с которым и связаны мои детские воспоминания). Было интересно, как и чем живет яицкая община, упорно борющаяся за свою самобытность еще с царской администрацией.

10 лет киргизского владычества

Первое знакомство с "титულიной нацией" Казахстана - уже в поезде. В купе со мной оказался старик-киргизин. Позже выяснилось, что проживает он в городе Санкт-Петербурге и даже имеет ученую степень.

В беседе про обстановку в Казахстане старик спросил, не казак ли я? Дальнейшая беседа, сопровождаемая злорадной улыбкой, превратилась в ликбез для "гостя его родины". Нет нужды говорить о том, что чуть ли не все беды и нестроения Казахстана происходят, по его мнению, по вине казаков. Тут же с нарочитым рвением аксакал добавил, что казаков как таковых (в смысле народа) не существует, и культуры у них, значит, никакой нет и быть не может. Казаки были слугами царизма, захватчиками исконно "казахских" земель.

Ссылки на работы по истории разбивались о железное утверждение - написать-де можно что угодно. Что это действительно так, кстати, я вскоре убедился, увидев книгу - автор, "используя раннее неизвестные и не введенные в научный оборот документы", утверждал, что великий Чингисхан был киргизином!.. Сосед по купе между тем излагал попутчицам - русским женщинам из Волгограда - достижения киргизской исторической мысли. Суть их сводилась к огромному, но так и не оцененному (естественно, русскими) вкладу, который внесли предки современных "казахов" в создание и процветание Русского государства.

Всплыла и подходящая цитата Ленина - вокруг нее вертелось воспаленное псевдомыми героическими походами "казахских" батыров сознание "петербуржца": "не так страшен национализм, как великодержавный шовинизм". Себя он именовал "казахским националистом", считая, что это хорошо. Раздосадовала реакция женщин, согласно подлакивающих, а одна еще заявила, что нет-де ничего лучше интернационализма. Это аксакал слушал с умилением - так, мол, для вас...

Первое, что я сделал на месте - осмотрел Гурьев. Это один из крупных городов Казахстана, его даже называют нефтяной столицей. Поэтому увидеть коров, жующих многочисленные молодые деревца на улицах и целлофан на помойках, было неожиданно.

Вообще удивило почти полное отсутствие на доброй половине улиц зеленых насаждений - в таких климатических условиях люди обычно стремятся укрыться от зноя зеленой листвой. Как объяснил атаман гурьевской общины Сергей Иванович Рожков, киргизцам, принадлежащим к кочевой культуре, деревья как нетрадиционная для них остановка не нужны. Зато, кто побогаче, уже оценили преимущества байской жизни в больших домах с прислугой.

Заметна на облике города и нехватка национальных героев, необходимых для воспитания киргизской молодежи. Немногочисленные памятники - это либо "прославленные" акыны, либо ни к чему не обязывающие скульптурные группы. Памятника купцу Гурьеву, основателю города, горожане не дождалась ни от советской власти, ни от "казахской". Своего подобного рачителя киргизцы не име-

ют, потому в центре города - напротив местного белого дома - красуется памятник мамелюкскому султану Бибарсу. Упоминание в одном источнике его кипчакского происхождения дало повод киргизам записать его себе в предки, без оглядки на то, что на огромном пространстве Дешт-и-Кипчак родится мог кто угодно, да и предки современных "казахов" были далеко не доминирующим его населением. Здесь, как и в упоминавшейся попытке окиргизивания Чингисхана, хорошо заметно стремление "титულიной нации" к самоутверждению.

А недавно возвели еще шедевр. Рядом с мечетью и по дороге к христианскому храму поставили довольно-таки внушительный альчик (кость для игры) из меди. Он, по мнению многомудрых аксакалов, должен приносить городу удачу (!).

До захвата власти большевиками в Гурьеве было 9 храмов, включая башкиро-татарскую мечеть. Сегодня лишь два - православный и новопостроенная киргизская мечеть. Здание исторической мечети, в советское время приспособленное под клуб ДОСААФ, в запустении, хотя является памятником истории. Впрочем, для нынешних мусульман здание это как-бы чужое - прежде единственными мусульманами в городе были башкиры и волжские болгары: киргизцев Войско в свои пределы на поселение не допускало, а к Яику им вообще доступ был закрыт (была граница, ближе которой они не могли подойти к реке).

Нет в городе даже небольшой старообрядческой молельной - хотя до сих пор есть люди, следующие древнему благочестию. Недавно в исторической части города еще стояло здание староверческого храма. При безбожниках из него сделали клуб, затем краеведческий музей. После 1991 года один предприниматель решил сделать из него спортивный клуб. Клуб просуществовал недолго. Сейчас от храма осталась лишь одна стена. Весьма показательно - с падением безбожной власти ни у кого не зародилось и мысли о прекращении дальнейших бесчинств. Очевидно, падение богоотступников было лишь видимым...

В старой части города находятся все сохранившиеся старинные дома купцов и казаков. В первозданном (по крайней мере снаружи) виде - два двухэтажных дома братьев Болдыревых, каменный и деревянный. В первом сейчас редакция городской газеты, во втором живут две киргизские семьи. Примечателен он тем, что в нем с 1918 по 1920 годы жил последний атаман Яицкого войска В.С.Толстов. Хорошо бы выкупить его для общины, чтобы та смогла устроить здесь свое правление, расположить выставку, посвященную казакам Гурьевской станицы. В городе хоть и имеется краеведческий музей, но казачье прошлое не находит в нем должного места, а современные киргизские исследования не затрагивают историю казачества и вовсе.

Хотя старинные постройки имеют историческую и культурную ценность, вопрос о поддержании их в порядке властями не ставится, многие из них в аварийном состоянии. За 10 лет киргизского владычества на это не выделено ни тенге. Это, видимо, одно из приоритетных направлений политики акимата города, ведущее к полному исчезновению всего, что еще напоминает о прошлом города Атырау - казачьем Гурьеве.

Однако исследование старины все же ведется. Краевед казак Сергей Арсентьевич Киселёв собирает доступный еще материал о жителях Гурьевской станицы - в помещении объединения "Лад" выставлен подготовленный им стенд.

Казаки в Казахстане

На учредительный войсковой круг в 1991 году в Уральск прибыло около 600 делегатов. Для новоявленных баев западного Казахстана казачья община могла стать угрозой недавно полученной власти, поэтому делалось и делается всё возможное, чтобы не допустить ее развития: где-то, как в Уральске, ведется работа по разобшению казаков, а где-то, как в Гурьеве, власти решили пресечь попытку в самом начале пути.

За несколько лет существования Гурьевский отдел Уральского (Яицкого) казачьего войска так и смог начать нормальную работу. С 1997 года инициативная группа по созданию "Атырауского областного казачьего объединения" борется за легитимизацию общины. Но попытки за-

регистрировать организацию встречают отпор государственных органов. И, если в начале были хоть какие-то результаты, то постепенно дело регистрации общины стало как в болоте вязнуть.

По законодательству Казахстана (как и России) перед регистрацией общественного объединения его уставные документы проходят правовой анализ на соответствие законам. В случае отказа он должен быть направлен письменно с указанием причины. В 1999 году от Управления Минюста РК по Атырау казакам пришел отказ в регистрации. Казаки, исправив указанные несоответствия, в октябре 2000 г. представили на экспертизу новую редакцию Устава. С того момента - никакого ответа! Что само по себе - нарушение закона.

В ответе чиновников одно замечание заслуживает особого внимания - наглядно показывая, как в Казахстане на законодательном уровне закрепляется государственная политика в отношении казачества. Как указано, "п.2.1 Устава о цели возрождения Уральское казачество противоречит законодательству, так как согласно п.3 ст.5 Закона "Об общественных объединениях" запрещается создание общественных объединений по типу военизированных формирований, имеющих военизированную структуру, форму, специальные знаки отличия, гимны, флаги, вымпелы, особые условия внутренней дисциплины и управления, оружие, в том числе имитационное".

Сравним казахстанский закон с соответствующим российским: в российском законе запрещено создание самих вооружённых формирований, в казахстанском же речь идет об "объединениях по типу военизированных формирований". В России не оговариваются признаки вооружённого формирования, а в Казахстане для "объединений по типу" их перечислено довольно много. Легко понять, какие именно "формирования" имел в виду законодатель!

Сами по себе, вне проблемы казачества, признаки организации "по типу военизированного формирования" выглядят в законе ненужным добавлением. Прямо запретить казачьи организации киргизцы не решаются, вот и пошли на хитрость. Описав казачьи общества в том виде, как они существуют в России, признали их "объединением по типу военизированного формирования". Данная норма права прямо призвана максимально затруднить создание на территории Казахстана казачьих общин, способствуя навязыванию им формы "возрождения", угодной киргизским "начальным людям". Лишь безгласные или поддакивающие казаки устраивают Назарбаева.

Деды были не нужны советскому правительству - теперь их потомки негодны правительству киргизскому. Но не ради одного имени (ведь и имя у нас отняли и себе присвоили!). Казаки ведь заявляют о себе как о коренном населении приречных земель, считая территорию современного западного "Казахстана" своей родиной.

Но и незарегистрированная гурьевская община - объект

пристального внимания КНБ. Приходится изобретаться, чтобы поймать казаков на чём-либо незаконном. К ним уже обращались с провокационными предложениями, самое частое - контрабанда икры и красной рыбы. Но не вышло - недаром начальник милиции города полушутя заметил, что из всех организаций Гурьева только одну сложно в чём-то упрекнуть. И это при том, юридически ее нет.

Не допустили гурьевцы и раскола! В то время, как повсеместно существуют несколько казачьих организаций (в том числе в Уральске), Гурьевская община едина.

Вообще обстановка в разных регионах Казахстана отличается. Получше в Уральске, где больше славянского населения и скрывается близость к России. Не то в Гурьеве... С.Рожков, атаман гурьевской общины, рассказал о таком случае. Как-то на праздник пошли казаки в храм. Некоторые в форме - естественно, без оружия, "в том числе и имитационного". Так к храму пригнали ОМОН. Вряд ли десятков безоружных людей вызвал у властей опасение массовых беспорядков. Дело в скрытой угрозе, которую таят в себе казаки для здешних властей. Кстати, в Астане за ношение казачьей формы казак рискует попасть в отделение милиции суток на трое. Крепко сидит в киргизцах страх перед казаками!

Судя по тому, что удалось увидеть и услышать в Гурьеве, сложилось впечатление, что для власти малочисленное, по сравнению с "коренной национальностью", казачество даже после стольких лет угнетения видится все еще силой.

Послесловие

Сегодняшний день принес суровые испытания для уральской казачьей общины. С падением СССР не кончилась оккупация края - поменялось лишь лицо оккупанта. 80 лет в осаде - трудный подвиг, непосильный для многих...

Говоря о перспективах, казаки считают, что пока говорить о сколько-нибудь серьезном развитии не приходится. Сейчас одна цель - сохранить культуру, историческую память, самосознание, казачий дух. Передать все это своим детям, что само по себе нелегко сделать в условиях оккупации и враждебно настроенного режима.

Конечно, можно сидеть и ждать, пока придет помощь, неважно - от богатого ли мецената или государства. Но помощь никак не приходит и, вероятно, никогда не придет. Кому мы нужны, кроме как самим себе? И кому, как ни яицким казакам, это известно лучше всего?..

В заключении - еще один эпизод. Еще до моей поездки, когда я только собирался в дорогу, знакомая казачка, родом из Гурьева, ездила по весне, на Пасху, проведать родственников. Я спросил, видела ли она русских. Она, на секунду задумавшись, ответила: "Да. На кладбище". Имея в виду, конечно, что после празднования Светлого Христова Воскресения много русских пришли на могилы близких. Но прозвучало уж больно как-то символично!

Вот только и всего, атаманы-молодцы...

Н. Гостев

Чудо - музей в Российской глубинке и надежды яицких казаков (заметка 1991 года)

Не оскудела ещё земля русская подвижниками. В этом мы смогли убедиться в пос. Первомайском Оренбургской области. Это центр одного из трёх районов бывшей яицкой казачьей земли с 30-х годов по счастливой случайности оказавшихся в пределах Российских. Два других - Ташлинский и Илекский.

Когда мы только ещё намеревались поехать в Первомайский, нас предупреждали некоторые Уральцы: "обязательно зайдите в Дом-музей, не пожалейте". И вот мы знакомимся с основателем и хранителем музея - Якушовым Михаилом Филипповичем. Старый казак, образованнейший человек, прекрасный знаток истории яицкого войска и своего края, неутомимый ее пропагандист. Мягкий и добροжелательный - он готов часами рассказывать о своём детище - музее, его фондах, находках, об истории родного края.

Первый краеведческий музей на общественных началах (что это значит - особый разговор) был открыт стараниями Михаила Филипповича 23 сентября 1967 г. и поначалу размещался в районной гостинице. Пришлось сменить немало помещений, пока, наконец, в 1989 году музей не обрёл свое здание - реставрированный дом бывшего наказного атамана

Уральского казачьего войска Назарова Петра Михайловича. Дом в разобранном виде был перевезён из посёлка Назаровка в 1986 году и несколько лет так и пролежал, пока районные власти решали его судьбу. Слушая все это и ещё многое другое, не переставали мы удивляться и восхищаться настойчивости и целеустремлённости Михаила Филипповича. Становилось понятно, что сохранение и, следовательно, возрождение казачества начали задолго до нас такие вот люди.

Но главное удивление и удовлетворение - экспонаты музея, зал истории Уральского казачества. Экспозиция открывается, как и следует, картой 1584 года, на которой указаны первые казачьи поселения на Чагане. Рядом прекрасно исполненный макет бывшего казачьего пикета на Общем Сырту, располагавшемся между пос. Назаровка и хутором Мансуровым. Пикет был основан в 1802 году для охраны северных казачьих границ и просуществовал вплоть до 1923 года усилиями последнего казака-пикетчика Макария Харлампиевича Трофимова. Ему уже никто не платил жалования, никто не требовал от него службы, а он продолжал выполнять свой долг. Рядом - не менее интересный макет: не-

сколько пар быков тянут тяжёлый плуг - цабан, - который казаки использовали для пропашки границ казачьих земель. Тут же выставлен подлинный лемех цабана. Далее - подлинная пушка времён Пугачёвского восстания, купленная в Уральском музее. В 1957 году после сильнейшего наводнения эта пушка была вымыта из яра Урала. И, конечно, здесь же стенд, посвящённый основным событиям восстания 1772-75 гг.

Особый интерес представляют многочисленные казачьи реликвии: малиновке лампас и околыш, погоны урядника и рядового казака, шпага и пистоль 1833 года, кивер 1812 года, расшивка для седла, торба на 2 фунта овса, несколько походных складней (один - 1612 года), ложка для причастия и т.д. Некоторыми экспонатами Михаил Филиппович явно гордится. Это: туалетный кувшинчик, вероятно принадлежавший жене Емельяна Пугачёва Устинье, умершей в Уральске в 1862 году. Сахарные серебряные щипчики, на которых хорошо видно клеймо: "Варшава 1610" Хозяин музея не без оснований считает, что их хозяйкой скорее всего была Марина Мнишек, сосланная сюда после смутного времени. Серебряный эполет с императорской короной и вензелем "НИ". Как утверждал уральский казак Со-

фрон Софронович Шурыгин, передавший эполет музею, он его взял из имущества императорской семьи, когда сопровождал ее в ссылку в Тобольск.

На стене - замечательная карта Уральских казачьих земель, на которой каллиграфическим почерком написано: "Геометрическая Уменьшительная карта Оренбургской губернии и Уральска с городком Гурьевым, Илецкой станицею, крепостями, форпостами, уметами и хуторами Уральского войска служащих, отставных казаков с их малолетками межевания, учинённого землемерами в 1808 и 1809 г. Оренбургской межевой конторой Надворным Советником Палибиным и Саратовской межевой конторой Титулярным Советником Пановым". Рядом - стенд фотографий "Казаки на учениях". Богато представлены бытовые и хозяйственные предметы - рубель деревянный, утюги, кунган, гребёнки, крючки для подбегревания красной рыбы и т.д. Надо отметить, что в этом музее не просто выставлена казачья одежда, а "именная" - сарафаны казачек Вязниковской и Жереховой, шитые золотом косынки Дорожиной, фуражка, парадный пояс и шаровары Шурыгина и т.д.

Хорошо представлено казачье оружие... Музей радует и вселяет надежду.

Эти заметки были написаны в конце 1991 года. Я назвал их "Чудо-музей" потому, что тогда, еще в советское время, нигде не видел столь богатую экспозицию казачьей жизни. Так, в областном краеведческом музее Уральска не было даже намека на то, что этот город был основан яицкими казаками. Тоже в Петропавловске, центре сибирских казаков Горькой линии...

Ездили мы в Первомайский из Уральска с покойным ныне Борисом Семеновичем Свешниковым, чтобы найти в бывших казачьих станицах и поселках казачьих потомков и попытаться организовать казачью общину. Тогда удалось обнаружить всего 5-6 казаков, которые были бы рады создать казачью общину, но активности не проявляли.

О посещении музея и знакомстве с М.Ф.Якушовым я решил написать в очередном выпуске "Яицкой Воли". У меня тогда не оказалось с собой фотоаппарата, и мы договорились, что Михаил Филиппович сделает снимки и пришлет их. Ожидание затянулось, я несколько раз звонил ему, но, к сожалению, так и не получил обещанных фотографий. А потом умер старый казак, а я как-то забыл о своих заметках.

Но вот осенью 2001 г. Уральский атаман пригласил на очередной Круг войска в Первомайский. Организовал поездку наш самарский уралец Сергей Авдеенков. В поселке мы сразу пошли в музей, чтобы посмотреть, остался ли он прежним после смерти основателя. Нас встретил новый директор - Константин Спиридонович Березовский.

Первое, что бросилось в глаза - при входе рядом с большой картой земли Яицкого войска висит номер "Яицкой Воли", подаренный мной М.Ф.Якушову в 1991 году! Отрадно и то, что казачья экспозиция, описанная мной 10 лет назад, сохранена и дополнена. Огорчила лишь довольно обширная чапаевская экспозиция: что было как-то еще оправдано в 91-м году, совсем непонятно в 2001-м.

Однако мы ездили не только для посещения музея, а на отчетно-выборный Круг. Первое и самое приятное: в селе действует казачья община "Соболевская станица". Как бы порадовался вместе со мной Борис Свешников! На базе станицы и собрался круг Уральского (Яицкого) казачьего войска. Верхне-уральские казаки из Оренбургской области, будучи в Уральске на праздновании 410-й годовщины войска, пригласили предстоящий круг к себе - чтобы, в частности, ехать на него без получения казахстанских виз и разрешений.

Наконец-то на исконно казачьей земле начали действовать казачьи организации. Много лет я убеждал всех в том, что на территории Уральских районов Оренбуржья крайне необходимо создать дееспособное казачье войско с далеко идущими целями. Первейшая из них - добиться возвращения в Россию из киргизского (то бишь, казахстанского) плена всю южную (низовую) часть яицких земель. Еще раз повторюсь: это может сделать лишь экономически крепкое, политически зрелое и хорошо организованное казачье войско на территории России, действующее по российским законам. Это могут сделать только

У стендов - автор заметки и нынешний директор музея К.Березовский

уральские казаки, ибо, как показал 10-летний опыт, никому, ни российским федеральным властям, ни братьям донцам-кубанцам, нет никакого дела до того, что массы уральских и сибирских казаков терпят унижения в иностранном плену.

Атаман С.И.Иртыкеев пошел несколько иным путем: он создал Межгосударственное сообщество "Уральское (Яицкое) казачье войско". Образовали его "Уральская (Яицкая) казачья община" (Уральск), "Яик" (Ташла), "Соболевская станица", "Уральское казачье историко-культурное общество" (Уральск) и "Гурьевский отдел". Атаман и правление надеются добиться начала переговоров между Россией и Казахстаном для реализации права уральских казаков на воссоединение с основной частью русского народа - на возвращение казачьих земель в лоно России. Будем надеяться! Хотя, по моему, все-таки более эффективно будет создание хорошо организованного казачьего войска на территории трех районов Оренбургской области.

Первые шаги на этом пути уже сделаны. Как рассказал атаман "Соболевской станицы" Сергей Александрович Литунов, в организацию входит 7 хуторов, казаки взяли десятки гектар земли, пытаются создать рентабельное хозяйство. Небольшая община во главе с Т.Алексеевым в с. Теплом уже собирает богатый урожай, приглашая к себе для работы уральских казаков. При станице работает несколько военно-патриотических и спортивных клубов, лагерь отдыха "Казачок" для 63 школьников района. С.Литунов входит в Совет по связям с общественными организациями при главе района.

К сожалению, не удалось такие сведения получить по Ташлинскому и Илецкому районам. Но будем надеяться, что и там казачья жизнь развивается...

В. Шукоев

Дагомысское казачье общество

Дагомысское Казачье Общество (ДКО) образовано в 1991 году. Толчком к его появлению, наряду с развитием движения возрождения по всей стране, послужила сложная обстановка на Юге России. Последней каплей в бочке нашего долготерпения стала попытка создания на черноморских землях т.н. "Шапсугского Национального Района".

Хасбулатов с "Конфедерацией горских народов Кавказа" подготовили документы по созданию района с "особыми привилегиями для коренного населения", хотя шапсуги (адыги) - это около 3 % населения Сочи. Бумаги лежали на столе Ельцина, а в Турции сидели "на чемоданах" "потомки изгнанных шапсугов", готовые "вернуться на землю предков" (т.е. все те же хорошо сегодня известные исламисты).

После слов Путина о плане "Великой Черкессии от моря до моря" многим стали понятны причины появления многих "горячих точек". А мы это знали и в 1992 году! Одной из таких "точек" должен был стать отрезок побережья от посёлка Джубга до Майского перевала (между Дагомысом и Сочи).

Этап того плана - заявление Абхазии о независимости и война с Грузией (август 1992 г.). А вот тут началось странное. У взятых в плен грузинских офицеров из подразделений "Мхедриони" были обнаружены документы, предписывающие во время суматохи на границе России и Абхазии ворваться в посёлок Адлер, произвести несколько мощных взрывов и, пользуясь отсутствием здесь регулярных воинских частей, закрепиться на территории Сочи. И потом уже "политическими средствами" доказать "всему миру" "исторические права Грузии на владение городом Сочи и близлежащими территориями". Правда это, или умело спланированная информационная провокация - мы, наверно, еще не скоро узнаем!..

Как бы то ни было - представьте положение. С одной стороны - "Великая Черкессия", с другой - вроде бы православная, но почему-то враждебная Грузия...

Казачи Сочи перекрыли своими силами границу с воюющими "соседями". Ситуация была трагикомической. Милиция получила приказ - "во избежании захвата оружия в отделениях в ночное время, все силы направить на оборону своих отделений (отделов)". Рядом война, город переполнен криминальными личностями, на улицах беспредел, а доблестная милиция, обвешавшись бронежилетами, запирается по ночам в своих отделениях.

На улицы пошли мы. За время несения казаками (совместно с милицией, конечно) патрульной службы в городе резко сократилось число преступлений. Об этом власти не любят вспоминать. Им, может быть, стыдно. Войну мы в город не пустили. Три месяца казаки держали границу. В помощь нам (абсурдно звучит?) прикрепляли жиденькие наряды ОМОНа. Неплохие ребята были...

Осенью 92-го пришли погранвойска. Мы стали не нужны. Спасибо нам так и не сказали, зато в скором времени начались у казаков обыски. Это и было "спасибо" (вполне в российских традициях).

Дагомыс, конечно, не весь Сочи, но общество наше оказалось сплочённой многих других (а их по городу на сегодня около двух десятков). На границу выходили казаки лишь семи казачьих организаций города. На момент составления графика несения службы на стихийном совете атаманов города их оказалось как раз столько, сколько дней в неделе...

Прошло уже 10 лет, а до сих пор все события в Сочи делим "до войны" или "после"!

Теперь что касается казачьего движения на Кубани. Ещё со времён римских императоров известна испытанная метода борьбы с инакомыслием: - "Не можешь бороться с непокорными - возглавь их!" Казачество на Кубани возглавили ставленники власти - Громов и Загудаев (тут постарался "бабка Кон-

драт"). Постепенно исчезли с горизонта грамотные и верные казачьим идеалам атаманы, от хуторских до отдалённых. На их места ставились верные Громову проходимцы. Начались театрализованные "казачьи парады" в Екатеринодаре, инсценированные выборы и перевыборы "вечного" атамана Громова, Советы атаманов, на которых, кроме Загудаева и самого Громова, никто не смел высказывать своё мнение (непокорных просто выдворяли)! И так из года в год...

ДГО на себе извело "громовское возрождение". Несколько лет мы просто не могли зарегистрировать поездку в Раду, бюрократические проволочки ("у вас печать плохо пропечаталась" или "не тот глава администрации подписал"). Всё лишь для того, чтобы оградить "бабку" от чересчур самостоятельных атаманов. Вспоминается такое высказывание Громова: "Мне на Кубани казаков хватает. На кой хрен мне сдались эти сочинские аулы?!" Сколько было издано приказов, чтобы не допустить образования казачьих обществ в Сочи?!

Выходит, один коммунист (все знают, сколько раз подавал он заявления о вступлении в КПСС!), напав на казачью форму, может решать - кому быть казачком, а кому нет!

Когда появился реестр, Громов сначала вместе с Мартыновым был против. Но, быстро вместе с губернатором сориентировавшись, поменял позицию.

С первого взгляда тогдашние действия президентской администрации кажутся логичными - создание реестра казачьих обществ выглядело вполне отвечающим требованиям времени, должно было привести к установлению порядка в казачьем движении, объединению сил на службе государству. Но какими бы ни были задумки инициаторов реестра - получилось, как всегда! То, что дело попало в руки равнодушных к судьбе казачества, да и всей России, людей, все более очевидно. Реестр превратился для казаков в Троянского коня! А льготы из указов Ельцина и печальной памяти закона "О реабилитации репрессированных народов", оказались обманом.

Но, несмотря на противодействие всех уровней власти, мы выжили. Казачьи организации начали формировать кое-какие экономические структуры, заниматься воспитанием молодёжи и подготовкой её к службе Отечеству. Так нет же! Не бывать тому! А для чего же Громов и иже с им?! Без "бабки" жить?!

Очень вовремя подался Громов в реестр! Не стало нужды отчитываться перед казаками за атаманство во "Всекубанском Казачьем Войске". Объявил о несуществовании одного и быстренько возглавил "Кубанское Казачье Войско" - "державное казачество". Хотя, как не крути, юридически новая структура называется "Кубанское войсковое казачье общество" - т.е., опять-таки, общественная организация. И заявления, что, мол, есть "державные" казаки, а есть "общинники" - это тоже своего рода обман!

Со становлением реестра началась вторая фаза "громовского возрождения". Стали появляться вновь нарождённые, назначенные Громовым двойники-атаманы уже существующих структур, таскающие с собой списки фактически действующих организаций. Потекли рекой приказы всея уровням администраций края - кого считать казачком, кого нет, какое общество законное, какое нет. Хотя зарегистрированы все в одних органах и перед лицом Закона равны - что Громов с новым "войском", что Дагомысское или иное казачье общество!

Администрации, понятное дело, не смели ослушаться. Громов, глава Департамента края, особа, приближенная губернатору!.. Ранее изданные постановления местных администраций были приостановлены или отменены. Стала замирать только зародившаяся экономическая жизнь казачьих организаций. Правда, никто не отменял налоговые органы!

Дагомыские казаки на принадлежащем казачьему обществу БТР-60-ПБ

Деятельность остановлена, денег нет, а налоги - вынь да положь! Результат - разорение и постоянные судебные разбирательства. Чтобы отобрать у непокорных казаков появившуюся собственность, "отблагодарив" его своих "опричников".

Это ли не новое расказачивание?!
Дальше - практически крах казачьего движения по всей Кубани! Те, кто подчинился Громову - оказались в очередной раз обманутыми. По Уставу ККВ общества не имеют права самостоятельно заниматься хозяйственной деятельностью. Только под Громовым! Это ли не новая коллективизация?!

Ну, а те, кто не подчинился - пошли по судам и инстанциям судиться - рядиться, порой со своими же "братьями-казаками" - доказывая факт своего существования. Над нами смеются представители других национальных диаспор! Пострадало, в первую очередь, имя всего казачества. Вот чего добился Громов!

Но жить надо! Что можно было сделать - делаем. Недалеко от нас недавно создана новая войсковая часть - Учебный центр Сочинского погранотряда. Что такое новая часть в наши дни - надо видеть! Брошенный пионерлагерь, в котором, ко всему прочему, некоторое время жили т.н. "беженцы" далеко не славянских национальностей.

Полная разруха. Помещения сырые, не отапливаемые. В такие условия были брошены призывники накануне зимы. Боицы практически голодали! Половина просто лежала от простуды и обессиливания...

И опять закатали рукава. Наладили жизнь "учебни". Помогали всем миром, не разбираясь в нацио-

нальностях и вероисповеданиях. Огромное спасибо тем армянам, что откликнулись на наш "сполох" и по сей день помогают этой войсковой части.

А что же Громов? А - ничего! Рапортовать в Москву - это одно, а оглянуться вокруг себя - другое. Да еще если брать на себя "излишние хлопоты"!.. И это директор Департамента по вопросам подготовки молодежи для службы в армии!

Хочется сказать господам Громову, Загудаеву и прочим: "Не трогайте вы нас! Казаки всегда сами находили решения своих проблем. И мы их находим, как прадеды. Не нужны нам такие атаманы, как вы! Мы сами выбираем себе атаманов! Так было, и так будет впредь!"

Недавно власти вспомнили-таки добрым словом опыт закрытия границы и патрулирования города казаками. Попытались обратиться к казачеству - естественно, реестровому. А его-то и нет! Атаманы, твердящие о своих правах и льготах во всех инстанциях - те есть, а казаков - нету! Бюджетные средства, выделяемые под реестр, исправно уходят неизвестно куда, а обратиться за помощью - не к кому!..

А. Пунков (Дагомьс)

редактор газеты "Казачий круг"

PS: В заключение - несколько слов про нашу газету. Небольшая группа энтузиастов издает ее с осени 1993 года. "Казачий Круг" - орган Дагомьсского Казачьего Общества. Периодичность - по необходимости, вернее, как и у "Станицы" - по мере накопления необходимых средств. Соответственно и тираж - где, когда и на сколько договоримся. С июля этого года "Казачий Круг" - печатный орган Сочинского Городского Приграничного Казачьего Объединения и недавно созданного Совета атаманов при главе города.

В сложной и неприветливой обстановке явлюсь в настоящее время город Сочи, да, в общем-то, и вся Кубань тоже. Но, несмотря на пренебрежительные, уничижительные, а иногда и жесткие "высказывания", заинтересованных в исследовании своего факта никто существование, казачество над всеми изобилиями и, как правило, чем дальше от названных "экстерн" учреждений, тем больше и шире становится для казаков ориентиры и возможности пути!

Но знаешь, как в других регионах России (да и на родной Кубани тоже), и в городе Сочи уставшая от всей этой чехарды городского Администрации (чьею обязанностью, по сути, является претворение в логичном пути. Если бы органы власти все казенные структуры, независимо от подчиненности, и поставили вопрос о дальнейшем сотрудничестве с государством, оными структурами (Армией, Погранохраной, Милицией и т.д.).

Сочинское Городское Приграничное Казачье Объединение!

Православные офицеры на Кубани

В мае 2002 года в Краснодаре зарегистрирована общественная организация "Православные офицеры" памяти Святого Великомученика-страстотерца Государя Императора Николая II. Ее цели - объединение офицеров (как находящихся в запасе и отставке, так и действующих), оказание им всех видов помощи, организация досуга и мероприятий культурно-просветительского характера, духовно-нравственное воспитание молодежи, изучение истории и возрождение боевых традиций, создание военно-патриотических клубов и учреждений.

Патриотическим организациям пора сесть за "крулый стол", отбросив личные и другие амбиции. Надо выработать общие цели и задачи, план совместной работы и, наконец, всем вместе, дерзновенно уповая на помощь Божию, приступить к тяжелой работе - возрождению Руси.

17 июля сего года мы приняли активное участие в крестном ходе, посвященном страшной дате убийства Государя Императора Николая Александровича и Его Августейшей Семьи. Была проведена конференция, посвященная 194-й годовщине Собственного Его Императорского Величества Конвоя. Она показала, что вопрос верности Государю одной из лучших частей Русской Армии в трагические дни февраля 1917 г. еще не исследован. Смена Конвоя, находящаяся в столице и в Действующей Армии, встретила февральские события неоднозначно. Большинство, особенно офицеры, "отречение" Го-

сударя восприняли как катастрофу. Тем не менее, Временному правительству присягнули все. Мы никого не осуждаем - лишь хотим изучить это белое пятно в истории Конвоя. Может быть, например, в эмиграции еще остались знавшие конвойцев, могущие оказать нам посильную помощь?..

Председатель организации подполковник запаса Гореликов Пантелей Николаевич (rusof@ru.ru)

От редакции: Считаем нужным информировать - изучать "белое пятно" в истории Собственного Е.И.В. Конвоя нет особой необходимости. Так же, как и "исследовать" (по выводам краснодарской конференции!) вопрос о верности Государю Императору этой гвардейской части Русской Армии в феврале-марте 1917 г. Достаточно открыть в библиотеке книгу Н.В.Галушкина "Собственный Е.И.В. Конвой" (Сан-Франциско, 1961), целая глава которой посвящена клевете на Конвой и ее документальному разоблачению. При этом нелепицы вроде "неоднозначно встреченных сменой в столице (очевидно, имелась в виду нестроевая команда Конвоя) и в Действующей Армии февральских событий" и т.п. - отпадут сами собой.

Конечно, найти сегодня книгу полковника Галушкина нелегко. Однако уже завершается работа по подготовке к ее первому изданию в России - со многими дополнениями, фотографиями, а также продолжением истории части после 1917 года. О выходе книги мы своевременно сообщим.

Казаки Балтики

Семья казачьих изданий пополнилась газетой "Казак Балтики" - органом Правления Балтийского отдельного казачьего округа. Вышел первый номер. Тираж - 998 экземпляров, но после регистрации думаем печатать 2-3 тысячи. Распространение - среди казаков округа, в администрации муниципальных образований, силовые структуры и т.д.

Кроме того, рады сообщить, что по инициативе Балтийского отдельного казачьего округа при содействии управления образования области и местной православной епархии при средней школе № 20 Калининграда создан первый в регионе кадетский казачий класс - 19 пятиклассников, большинство име-

ет казачьи "корни", воспитывались в семьях военно-служащих. Кадеты будут изучать историю Православия, казачества, заниматься верховой ездой, стрельбой, одним из видов единоборств. Выпускники казачьего класса будут иметь преимущества при поступлении в Калининградский институт федеральной пограничной службы, Военно-морской институт им. Ф.Ф.Ушакова и другие военные учебные заведения.

В. Теремецкий,
гл. редактор газеты "Казак Балтики"

Наш адрес - 236000 Калининград, Советский пр-т, 13, к.116; тел./факс (0112) 21-15-35; E-mail: kazaki@rol.ru

Где голубые ели, там думские пилилы — после обитания в этой синекуре один стал всем, от заводчика до спикера, а другой его догнать хочет. Вот только заводчики-то все пустые изнутри стали, и рабочие места поисчезали.

Не так давно ящик показывал, как казаков, человек двадцать, водили строем пикетировать универсальный магазин "Новый Арбат" рядом с Войсковым собором. Чем он казакам не угодил, обозначали красочные плакаты и время от времени озвучивал через маторгальник реестровый атаман города Аринин.

Супермаркет разместился в здании управления станкозавода, перед которым была прежде роскошная аллея шестиметровых голубых елей. Но теперь их уж нет — порубили и попилили голубых собственники магазина (а заодно и почти всех заводчиков города) из ФПГ "Семья". Кто не знает — это такая организованная в известных пропорциях группировка из чечен и вице-спикера Госдумы В.Аверченко.

Чего уж не поделили бывший замполит мэра и губернатора В.Аверченко и мэр Новочеркасска Волков, неведомо. Может, конкуренцию вице-спикер учинил мэским магазинчикам. Может быть, мэру даже елок вдруж стало жалко. Но факт остается фактом — пикет был. Согласно осведомленным источникам, дворовому казачьему войску даже обещан был автобус для поездки в Ростов и выражения своего неудовольствия перед лицом самого губернатора.

Впрочем, спросить надо бы и с самого мэра, со всеми его службами — от архитектора до СЭС — допущенного резню по отношению к голубым елям на вверенной территории. И без того весь центр города — лысый. Хотя искоренялись прежде деревья исключительной, по мысли мэра, вредности — тополя и на них похожие выше установленного ранжира.

Магазин "Новый Арбат" не испугался пикета и остался стоять на месте. А на следующий день по команде мэра была перенесена остановка автобусного маршрута — метров на сто от супермаркета. И сам маршрут был изменен и проложен вокруг квартала, чтобы из окна нельзя было видеть гадкого магазина.

Война из-за выгодного торгового места и потока доходов между упомянутыми выше деятелями заставляет задумываться о возможности их использования впредь в качестве государственных чиновников. Эти лучшие кадры из резерва КПСС и армии, как ничего не умели при родной партии, так и не умеют ничего, кроме купи-продажи, конечно. Оба были голы, как соколы, до вступления в городскую администрацию, но

после обитания в этой синекуре один стал всем, от заводчика до спикера, а другой его догнать хочет. Вот только заводчики-то все пустые изнутри стали, и рабочие места поисчезали.

Что касается спиленных елей, то в истории города есть факт полугодовой тюремной отсидки в царское время сахарозаводчика Васильева — только за то, что брйчкой его лошадь поломала одно дерево. Это ведь живи наш вице-спикер при царе — столько лет и не живут, что ему тюрьмы светило! А этот — всех голубых порезал! И ни одного не посадил...

Пляски на костях

В последние дни октября по телеканалу ТВС нам выдали сериал про Кавказскую войну некоего Бориса Соколова — который сам с удивительной непосредственностью изображал с экрана откровенно русофобские чувства. По мнению автора, русские якобы всегда обижали мирных чеченцев. "Исторический" фильм шел на фоне видеоряда Чеченской кампании последних лет и оживлялся актерами из прошлого.

Особенно интересно совпадение показа фильма по времени с т.н. "Всемирным чеченским конгрессом" в Копенгагене и сорвавшимся показательным актом массового убоя москвичей.

Но я сейчас о другом. Автор фильма приводит такие данные: за 10 лет в Чечне поголовье мелкого скота уменьшилось с миллиона баранов до 5 тысяч, а крупного скота — с 140 тысяч до 500 голов. Если это и есть последствия войны, то что говорить тогда про Дон, Ростовскую область — за тот же период "мирной" жизни количество животных уменьшилось тут с полутора миллионов голов до 150 тысяч! Численность самих донцов при этом уменьшилась на 10% — численность же чеченцев возросла, по итогам переписи, в полтора раза! Зримо выросла она, в том числе, и в Ростовской области. Да и по той же Москве приводится официальная статистика — около 100 тысяч чеченцев!..

Странные эти войны и миры! Победители куда-то исчезают в истории на глазах одного поколения, а побежденные вырастают числом десятикратно за какие-то сто лет. Впрочем, в кривом зеркале СМИ это вроде как и есть торжество демократии...

В.Лагутов (Новочеркасск)

Как вписать в свидетельство о рождении национальность

Недавно у меня родилась дочь (с радостью говорю — третья казачка!) — и я пошёл получать свидетельство о рождении. Отсидел долгу очередь, но обслужили быстро. Только вот в графе национальности родителей в документе поставили прочерки... Хотел я сначала возмутиться — ведь в свидетельстве прямо указано: "вносится по желанию родителей", а меня об этом желании даже не спросили. Но, подумав, решил узнать сначала мнение жены, а потом разбираться.

Поговорили с женой и решили, что национальность в свидетельство дочери все-таки надо внести. Получается так, что отец — казак, мать — татарка. И пошёл я разбираться. Захожу — так, мол, и так, хотелось бы в выписанное вами свидетельство внести дополнение, хотим национальность родителей указать. А инспектор отвечает: "Молодой человек, я вам уже, кажется, объясняла!.." Т.е., я не первый с этим вопросом.

И вот какие я в результате получил разъяснения. Вписывается национальность родителей в свидетельство о рождении, действительно, по желанию — но

лишь в том случае, если они имеют на то документальное основание. Поясняю. Если у вас старый советский паспорт, то вас спросят — хотите или нет свою национальность, там указанную, в свидетельство ребёнка внести; а если паспорт у вас новый российский, то и спрашивать не будут.

Я пыгался было возражать: "Чёрным же по белому написано — по желанию родителей", а инспектор мне в ответ: "Вот в суде докажете, что вы казак, татарин, русский, хоть чукча, тогда на основании решения суда и впишем в свидетельство о рождении ребёнка вашу национальность..." Комментарии излишни!

Вот вы как думаете, это для чего делается? И что за этносы через одно-два поколения будут в этой стране жить, если из сознания людей при помощи СМИ и всей мощи государственной машины насильно будет стираться этническая самоидентификация?

Вот такие дела, или, по познеровски, — "вот такие у нас нонча в России времена..."

Семиреченский казак И.Боровиков (Калининград)

Музей Кубанского казачества — в Москве

Всем известно высказывание, что история одной семьи порой отражает как в капле воды судьбу страны в целом. Излишне говорить, сколь драматичной была судьба в XX столетии казачества, являвшегося оплотом российской государственности на юге страны.

Начавшееся с конца 80-х годов "возрождение" российского казачества не обеспечило даже элементарного сохранения многовековой культуры казаков. Поэтому важной задачей является воссоздание быта и культуры Кубанского казачества путем создания соответствующего Музея.

Первоначально мы рассматривали три предварительных варианта по организации и размещению Исторического музея быта и духовной культуры Кубанского казачества:

— станция Бриньковская Краснодарского края (место рождения и проживания четырех последних поколений казаков Янко);

— станция Динская Краснодарского края (место первоначального переселения предка Янко в курене Динском — при формировании Черноморского Каза-

чьего Войска);

— город Москва (место проживания немалого числа потомков кубанских казаков).

У каждого из вариантов, по мнению редакции, свои недостатки и преимущества как в финансовом, организационном отношении, так и в обеспечении экспонатами. Учитывая, однако, более благоприятные материальные условия столицы и то, что именно здесь проживает основной организатор будущего музея, инициативная группа склоняется все же к московскому варианту. Тем более, что политические реалии на Кубани еще не внушают оптимизма в смысле объективного представления собранных экспонатов и документов...

Обращаясь ко всем кубанским казакам, да и не только кубанским, высказать свое личное мнение по наиболее целесообразному варианту создания Музея, а также возможного участия в этой работе.

Свои предложения просим направлять по адресу:
143900 Московская область, Балашиха, ул. Некрасова, д.16, кв. 153. Тел./факс: (095) 521-51-75, Янко Виктору Марковичу.

День памяти народного героя

На протяжении почти семи десятилетий советской власти, а по инерции и до сего дня еще, в качестве точки отсчета драматических событий Гражданской войны на Дону школьные учебники указывают весну 1918 года. Между тем первое боевое столкновение, в котором с обеих сторон приняли участие казаки, произошло еще 21 января (3 февраля по новому стилю). В тот день немногочисленный отряд под командованием есаула В.М.Чернецова, казака станицы Калитвенской, столкнулся в бою с казаками, оказавшимися на стороне председателя т.н. Донревкома Подтелкова.

В том бою под Глубокой есаул Чернецов - не привыкший отступать храбрый фронт-овой офицер, георгиевский кавалер - пытался следовать утановке атамана Каледина "в случае столкновения с казаками бой не принимать". Атаман и Войсковой круг все еще пытались избежать братоубийственной войны на Дону. Поверив "честному слову" вроде бы таких же казаков, раненый Чернецов сдался - и был зарублен.

После освобождения округа весной 18-го года тело Чернецова было перенесено в Новочеркасск и захоронено рядом с генералами Калединым, Назаровым и Алексеевым. С тех пор, конечно, могила эта не сохранилась - уж большевики постарались стереть всякую память о защитниках Дона. Вот и самой фамилии Чернецовых в Калитвенской больше нет, и мало кто вспоминает о них.

3 февраля 2003 года в день 85-летия трагической гибели Василия Михайловича Чернецова в Каменской средней школе состоялся День памяти этого героя Тихого Дона. В его программе были панихида по герою с поминальной трапезой, художественно-историческая композиция по мотивам биографии В.М.Чернецова, посещение гостями казачьего класса-музея.

Участники мероприятий выразили надежду, что память о Василии Михайловиче Чернецове будет увековечена и в его родной станице, и в столице Войска Донского. В частности, был поднят вопрос об установке памятника на месте символической могилы героя, присвоения его имени одной из улиц и станичной школе.

Оргкомитет по проведению дня памяти и в дальнейшем продолжит работу по возвращению Дону славного имени каменского казака Чернецова!

Директор Каменской средней общеобразовательной казачьей школы N 2 А. Чеботарев

В.М.Чернецов.
Картина каменского художника Ю.Колесникова

О судьбе кубанских регалий

Обращаясь сегодня к теме сохранения исторического наследия казачества, проблемам сбора, хранения и демонстрации казачьих реликвий, невозможно не вспомнить о том, что немалое число последних после захвата власти большевиками оказалось за рубежом. Попытки создать свои компактные поселения, станичные организации и музеи при них предпринимались в среде казачьей эмиграции неоднократно - однако лишь несколько из вывезенных из России или собранных в изгнании коллекций дошли до наших дней. И в том числе, пожалуй, самое известное и большое из подобного рода собраний - музей Кубанского казачьего войска в Хоуэлл (штат Нью-Джерси, США).

Его история неразрывно связана с именем самого долголетья Войскового Атамана за рубежом - генерал-майора Вячеслава Григорьевича Науменко. 25 февраля 2003 г. исполнилось 120 лет со дня его рождения.

Два дела, считал сам атаман, стали главными в его жизни. Первое - это сбор и публикация свидетельств по выдаче казаков 1945 г. Второе - собрание Войска и сохранение его исторических регалий.

Войсковые Регалии являются Святынями любого казачьего войска. Это освященные Церковью Войсковые знамена, каждое с надписью о данном отличии Войска и знаки атаманского достоинства - символы высокого положения и власти, которые с древних времен казаки вручали своим законным избранникам. Это полковые знамена, под которыми в жестоких сечах геройской смертью гибли наши прапрадеды, прадеды, деды и отцы, добывая бессмертную славу казачеству. Это неоценимые документы, подтверждающие перед миром права, заслуженные ими на ратных полях для блага родного Войска и его сохранения, как такового, на вечные времена.

На сей день, во всем мире, у казачества уцелели только регалии Кубанского Войска. Куренные рапиры и печать славного Войска Запорожского Низового, полковые знамена черноморских, хоперских, дунайских и буджакских казаков, Войсковые печати, атаманские булавы, перначи и прочие знаки, царские грамоты, рескрипты и иные доку-

менты, начиная с грамот Екатерины 2-й, Войсковые знамена Черноморского Войска, среди которых половина знамен Георгиевских, Войсковые знамена Азовского и Кубанского Войска, все Георгиевские, знамена и штандарты полков и пластунских батальонов Кубанского Войска, в числе которых многие знамена и все штандарты Георгиевские, Войсковой образ Покрова Пресвятыя Богородицы, Заступницы и Покровительницы всего казачества - это лишь общий перечень хранящихся в Лейквуде регалий. Именно в Кубанском Войсковом музее висит на стене ставшая знаменитой картина художника С.Королькова о выдаче казаков в Лиенце. Кроме того, за десятилетия существования музея - сначала в Югославии, затем в Америке - при нем накапливались архивы и документы многих эмигрантов, даже не обязательно казаков родом...

История реликвий, их спасения из красной России в 1920 году, а затем и из охваченной войной Европы в 40-х годах, их судьба в эмиграции - тема отдельного большого повествования. В последующих номерах редакция "Станицы" постарается более подробно рассказать читателям о хранящихся в Америке регалиях, основываясь на дневниковых записях их хранителя и спасителя во 2-й Мировой войне, Кубанского Войскового Атамана генерал-майора В.Г.Науменко, на материалах из военных архивов.

Война и судьбы

Сборник под таким названием издан в минувшем году в Невинномысске стараниями ветерана XV Казачьего кавалерийского корпуса Н.С.Тимофеева (Васильева) и С.Д.Боброва. В книге представлены судьбы трех казаков, разными путями оказавшихся в 1941-45 гг. в рядах Русского освободительного движения. В частности, в сборник вошли воспоминания главного его составителя ("Записки юного казака"), материалы по жизни офицера отдела пропаганды Казачьего Стана Н.С.Давиденкова (растрелянного в Краснодаре в 1951 г.) и редактора издававшейся в Берлине при Главном Управлении казачьих войск газеты "Казачья лава" Л.Н.Польского (муж Е.Б.Польской - автора наиболее известных российским казакам воспоминаний о выдаче в Лиенце и пребывании в сталинских лагерях "Это мы, Господи, пред Тобою...").

Сборник "Война и судьбы" проиллюстрирован фотографиями и лагерными зарисовками Н.Давиденкова. Заказать его можно в редакции "Станицы".

Запорожское козачество как православный военно-монашеский орден

Обычно в сознании православного (да и не только православного) человека феномен военно-монашеских - или, как их еще называют, духовно-рыцарских Орденов - связывается с римско-католической верой, с западноевропейской культурно-исторической традицией. "На слуху" возникшие в эпоху Крестовых походов Ордена странноприимцев-иоаннитов, храмовников-тамплиеров, кавалеров Святого Лазаря, немецких (или тевтонских) рыцарей. Несколько меньшей известностью пользуются аналогичные духовно-рыцарские братства Иберийского полуострова - Ордены Святого Иакова и меча (Сантьяго), Сальватьерры (Калатравы), Алькантары, Пресвятой Девы Монтезской, португальские Ордены Эворы (Святого Бенедикта Авизского), рыцарей Христа и т.п. И остается как будто совершенно и замеченным такой широко известный феномен православного мира (возникший на территории средневековой Речи Посполитой, на стыке западного христианского мира с восточным), как запорожское козачество. Как это не покажется странным на первый взгляд, оно однозначно подходит под определение духовно-рыцарского братства или Ордена (в эпоху Средневековья оба эти термина употреблялись зачастую как синонимы).

В самом деле - Запорожская Сечь (или, как говорили сами козаки - Сичь), расположенная на острове Хортица, и, тем более, Запорожский Кош, были ни чем иным, как огромным мужским монастырем, куда вход женщинам любого возраста был категорически запрещен - точно так же, как мужскими монастырями, запретными для любых особ женского пола, являлись крепости военно-монашеских Орденов римско-католического мира (прецеденту "храмы" тамплиеров, странноприимницы-"госпитали" иоаннитов, комтурии/командории/Тевтонского Ордена). Для сечевиков стезь заменяла командорию, "радуги" и "могилы" - сторожевые замки, острова и днепровские лиманы - скиты и монастыри. Француз Пьер Шевалье сообщал в 1663 г.: "Чтобы кандидату быть признану за истинного козака, должно было переплыть Днепровские пороги и следственно побывать на Черном море, подобно тому, как Мальтийские кавалеры для достижения высшего звания в своем Ордене обязаны участвовать в их "караванах", т.е. сражаться на их галерах против неверных".

Западноевропейские рыцари, вступая в военно-монашеский Орден, принимали постриг, принося обеты целомудрия, послушания и нестяжания, отказывались от своего имущества и родового герба, принимая монашеское имя - иными словами, "умирали для мира". Запорожские козаки, при вступлении в сечевое "товарищество", также "умирали для мира", приобщаясь к рыцарскому братству, отказываясь от прежнего имени - принимая вместо него нарочито уничижительное прозвище - Бородавка, Вовк, Ворона, Гнида, Голота, Держихвист-Пистолем, Задерихвист, Кирдяга, Корж, Кривонос, Лысыця, Лупынос, Малюта, Махина, Не-Рыдай-Мене-Маты, Непийпиво, Неижмак, Пивторакожуха, Пидкова, Рогозяный-Дид, Свербыгуз, Святоша, Семи-Палка, Сиромаха, Шкода, Шмат, Часнык и проч. Они обязывались, как и подобает монахам, не иметь никакого имущества (все добытое в походах незамедлительно пропивалось), беспрекословно

Герб Запорожского реестрового войска (гравюра 1622 г.)

слушались "отаманов", избираемых из членов братства, подобно тому, как избирались "магистры" - главы духовно-монашеских Орденов Запада.

В обоих случаях (в отличие от европейских монархий с передачей власти по наследству или, во всяком случае, по ближайшей родственной линии), передача власти в военно-духовных Орденах Запада и в Запорожском Коше зависела от авторитета кандидата на должность главы Братства. Выбор кошевого отамана определялся преимущественно его превосходством в воинских науках и авторитетом, но не давал ему, как и Магистру военно-монашеского Ордена, права распоряжаться судьбой братства-войска единолично.

Во всех важнейших вопросах отаман и подчиненные непосредственно ему высшие должностные лица (старшина) обязаны были советоваться с "товариществом". Решение принималось прежде всего Войско, и лишь затем - отаман и старшина, что явствует и из запорожских грамот. Если для войска средневековой монархии авторитет венценосца - как помазанника Божия! - являлся объектом веры, то для Запорожского Войска, как для всякого духовно-рыцарского Ордена, могущество выборного (а не помазанного Церковью на Царство!) отамана (магистра) - очевидной реальностью, не требовавшей религиозного поклонения, но от этого отнюдь не утрачивавшей своего сакрального характера.

Подобно тому, как Святой Архистратиг Божий Архангел Михаил и возглавляемое им Воинство Небесное в строгом соответствии с иерархией ангельских чинов окружают Престол Господень, так и запорожцы при избрании кошевого отамана охватывали выстроенные по "военным степеням" (ср. псаломские степени Царя и Пророка Божия Давида) кругом главный сечевой Храм - Покрова Пресвятой Богородицы - превращая тем самым церковный алтарь в духовное средоточие своего упования. Так православное "степное рыцарство" зримо воспроизводило предвечное (и в то же время всякий раз новое) рождение Христа-Еммануила, окруженного воинством Архистратига Михаила и как бы воплощавшегося в кошевом отамане. Дистанция, разделявшая Войско и кандидата в "кошевые отаманы", набравшего наибольшее число голосов (в буквальном смысле слова, ибо собравшиеся голосовали криком), подчеркивалась не возвышением его, а, напротив, ритуальным унижением (Лк. 14,11). Упирившегося (по обычаю подчеркивая свою скромность) избранника выталкивали на площадь со словами: "Иди, скурвий сину, бо тебе нам треба, ти тепер наш батько, ти будешь у нас паном".

Образ Архистратига Михаила украшал, в частности, лезвие бердыша Богдана Хмельницкого после его избрания гетманом на Запорожье.

Ритуал поставления кошевого напоминал ритуал помазания на Царство, но вместо святого мира, выбритуго (как тонзура рыцарей-монахов!) макушку новоизбранного батька седоусые "диды" мазали площадной грязью. И это была не наглядная иллюстрация пословицы "из грязи в князи", а напоминание последования панихиды: "...земнии убо от земли создахомся, и в землю туюжеду чинудем".

Чин кошевого "пана-отца" соответствовал чину Велико-го, или Верховного, Магистра западных военно-мона-

Печати Запорожского Войска и Коша Войска Запорожского, XVII в.

шеских Орденов, совмещая в одном лице высшую гражданскую, военную и духовную судебную инстанции. Во время богослужений кошевой отаман пользовался в храме особым местом, наподобие Царского ("бокуном" или "стасидией"). На имя "Его Вельможности Кошевого Отамана" адресовались не только монархии, но и церковные грамоты". Ему присягало не только козачье "арматное стадо", но и духовные пастыри этого "стада" - служившее на Сечи священство. Будучи выборным главой монашеско-рыцарского братства, кошевой обладал верховной духовной властью. Любой священнослужитель, начиная с настоятеля сечевого храма, мог быть по требованию кошевого немедленно удален из Коша и заменен более подходящим, с точки зрения Магистра "степного рыцарства". Тростниковая булава кошевого служила явным указанием на "трость", которую "не преломит" Возлюбленный Отрок (Ис. 42:63; Мф. 12:20) и которая затем, во время Страстей Господних, появляется в деснице Христа (Мф. 27:29), дабы стать золотым модулем Небесного Града (Откр. 21, 15).

Во время пребывания кошевого отамана в Сечи над его ставкой поднимался белый прапор (стяг). В период его отсутствия он опускался. Над свежей могилой усопшего сечевика также устанавливался стяг белого цвета - между прочим, имевшего первостепенное значение и для всех военно-монашеских Орденов Запада (кроме, разве что, рыцарей Благой Смерти, кавалеров Святого Лазаря и госпитальеров).

Прочный симбиоз, существовавший на Западе между монашескими и рыцарскими Орденами (бенедиктинцы-госпитальеры, цистерцианцы-тамплиеры и т.д.), существовал между запорожцами и старцами Святой горы Афон. Многие козаки заканчивали дни своей земной жизни подвижничеством на этом "православном Олимпе".

Что касается общего для всех духовно-рыцарских Орденов обета нестяжания, то общепринятым самоназванием запорожцев было "сиромахи", "сирома", "сиромашня", т.е. "сироты", "бобыли", "бесприютные". Одним словом - сирые (убогие, бедняки), а в более широком контексте - бедное рыцарство, сознательно расточающее отнятое у врагов Христианства богатство во исполнение обета нестяжания. Подобная, непосредственно связанная с обетом нестяжания самооценка имела место и в военно-монашеских Орденах Западной Европы. Не случайно Гроссмейстер (Великий Магистр) Ордена госпитальеров-иоаннитов именовался "попечителем нищенствующей братии Христовой", а убогих и больных иоанниты именовали "своими господами".

О фактическом принятии казаками обета целомудрия говорилось выше. Лишь добавим, что запорожцы в то же время, подобно рыцарям-монахам Запада, горячо почитали Пресвятую Богородицу. Главным храмом Сечи был собор Покрова Пресвятой Богородицы, чей праздник имел для "степных рыцарей" двойное значение. Под омофором Богородицы они не боялись ни вражеского оружия, ни морской стихии; под покровительством Приснодевы хранили девственность и исполняли принесенные обеты.

Но самое главное, что родило православных "степных рыцарей" с их западноевропейскими собратьями по духу, заключалось в их основном жизненном предназначении - защите Христианства от натиска исламских орд. Связанные, подобно членам католических духовно-рыцарских Орденов, тройными узлами общины (societas), веры (religio) и призвания (vocatio), заключавшегося в вечной, духовной и телесной "брани против мира сего", они являлись рыцарями-крестоносцами в полном смысле этого слова - "по гроб жизни". Характерно в этом смысле обычное воззвание, с которым запорожцы обращались перед походом на татар или турок к рассеянному по расположенным вокруг Сечи селам женатым козакам-"гнездукам" ("васса-

лам" Запорожского Ордена): "Кто хочет за Христианскую веру быть посаженным на кол, кто хочет быть четвертован, колесован, кто готов принять всякие муки за Святой Крест, кто не боится смерти, приставай к нам!". Как видим, это не сборы корсаров, а прежде всего поход в защиту Веры.

Те немногие, кому выпадало редкое счастье не "сложить буйную голову на копые бусурманское" в "Диком поле", "земле незнаемой" нашего славного "Слова о полку Игореве", и впрямь уходили в монастырь, в "святую брану", как об этом повествуется в многочисленных козацких "думах". Так и престарелые рыцари-монахи Запада доживали свой век в инфирмериях (богадельнях) своих крепостей-монастырей.

Монахам, даже воинствующим, свойственно ограждать места своего обитания от греховного, полного соблазнов мира. Рыцари-иоанниты обосновались на Кипре, позднее - на Родосе и, наконец, на Мальте. Подобно иоаннитам и тевтонцам, создавшим также своего рода "остров христианской цивилизации" в языческом, враждебном христианству окружении, донским казакам, создавшим свое рыцарско-монашеское государство со столицей Старочеркасском на острове, запорожцы создали рыцарско-монашеское государство на острове Хортица. И называлось оно, как и у мальтийцев, по месту своего географического обитания - "за порогами".

Как известно, католические рыцари-монахи сражались с врагами Христианства не только на суше, но и на море. Флот военно-духовного Тевтонского Ордена очистил Балтийское море от пиратских шаек "вительеров" и в 1396 г. уничтожил главное разбойничье гнездо - г. Висби на о. Готланд. Флот рыцарей-иоаннитов, именовавшихся в разные периоды своей истории также "кипрскими", "родосскими" и "мальтийскими рыцарями", был грозой мусульманских корсаров Средиземноморья, главным образом турок-османов, отправив на дно морское за несколько столетий бесчисленное множество турецких кораблей и покрыв себя славою в морской битве при Лепанто, в которой был сломан становой хребет турецкого могущества в Средиземноморье. Запорожские казаки также отважно бились с турками на море. На своих юрких многовесельных лодках-"чайках", прямых преемницах однодеревков - "моноксиллов" древнерусских князей Олега Вещего, Игоря Старого, Святослава Игоревича и Владимира Святого, запорожцы захватывали многопушечные турецкие корабли-"катарги" и не раз, по выражению Н.В.Гоголя, "шарпали" берега захваченной пришедшими из глубин Азии турками древней христианской земли Анатолии, являвшейся некогда сердцем православной Византийской Империи.

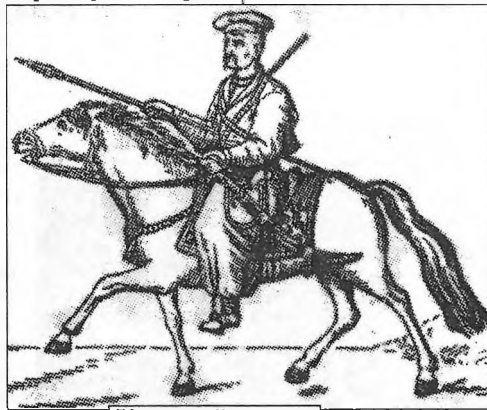
Любопытно, что сами запорожцы, по описаниям современников-западноевропейцев, охотно называли себя "мальтийскими кавалерами" и носили на шее восьмиконечные мальтийские крестики с "ласточкиными хвостами" на концах, символизировавшими восемь категорий блаженных из Нагорной проповеди Спасителя.

Заимствовать их козаки могли не обязательно напрямую у рыцарей Мальтийского Ордена, а так сказать, опосредованно, через воинов польско-литовской Речи Посполитой. Отборные войска этого государства, чьими подданными, а вернее - союзниками, на протяжении столетий являлись козаки, тяжеловооруженные гусарские и панцирные хоругви, состояли из рыцарей, украшавших свои кirasы и флюгера (флажки) на копьях "кавалерскими" мальтийскими крестами.

Сходство с символикой Мальтийского Ордена усиливалось еще и за счет одинаковой - красно-белой - цветовой гаммы. Не случайным в этой связи представляется и тот факт, что все основные ордена Речи Посполитой - Святого Станислава, Белого Орла и "За военные заслуги" ("Виртути милитари") представляют собой в основе маль-

Запорожцы в походе

Конный казак

тийские кресты. Это говорит о том, что все воинское сословие этого пограничного с миром воинствующего ислама христианского славянского государства, в котором находилось крупнейшее в Европе Приорство Державного Ордена рыцарей-госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты (Мальтийского Ордена) - Острожский майорат - в целом воспринимало себя в качестве братства рыцарей-крестоносцев, "поборающих на поганых" и служащих щитом Европы от воинствующего ислама. Поэтому не удивительно, что и запорожское казачество, православное "лыцарство", на протяжении столетий являвшееся неотъемлемой составной частью воинского сословия Речи Посполитой, привыкло считать эти "крестоносные" духовные ценности своими.

Яркими примерами совместного с западноевропейским христианским рыцарством воинского служения козаков, "поборающих на неверных", было их участие в походах Речи Посполитой против татар и турок, кульминацией которого явилась победа армий польского короля Яна Собеского (значительную часть которой составляли козаки) и герцога Карла Лотарингского над турками под Веной. Но, наряду с этим, немало козаков (в т.ч. сам Богдан Хмельницкий) участвовало и в других западноевропейских войнах, неся воинскую службу в армиях герцога Ришелье под Ла Рошелью, французского полководца принца Конде (особо прославился при взятии Дюнкерка козак Самойло-

Казак и казачка, рисунок на полях карты Украины Г.Боплана, XVII в.

Запорожская чайка

Кишка) и полководца Священной Римской Империи германской нации, героя Тридцатилетней войны Альбрехта фон Валленштейна (не случайно об этих традициях германо-казацкого воинского братства писал Донской атаман П.Н. Краснов германскому Императору Вильгельму II в 1918 г.). Всегда козачество рассматривало себя как часть рыцарства единой Европы.

Положение изменилось лишь в начале XVII в., при польском короле Сигизмунде III Ваза - фанатичном католике и выученике иезуитов, заклятых врагов Православия (и Мальтийского Ордена тоже!), вознамерившихся помочь Ватикану (между прочим, всегда стремившемуся подчинить своему влиянию казаков и мальтийских рыцарей (причем эти попытки долго оставались безуспешными), насильственно окатоличить все население Речи Посполитой (считавшейся до того, по сравнению с другими современными европейскими государствами, настолько веротерпимой страной, что ее даже прозвали "убежищем для еретиков!") с целью последующего использования ее огромных материальных и людских ресурсов в целях Контрреформации. Изменилось, кстати, самым роковым образом - в конечном итоге, как для самой Речи Посполитой, так и для казачества в его традиционной форме существования!..

В. Акунов

Казачий автономизм - вчера и сегодня

(продолжение, начало в предыдущем номере)

..Мощную поддержку гетман Выговский получил и среди православного украинского духовенства, предпочитавшему по-прежнему находиться в составе Константинопольского патриаршества, а не "под московской протекцией". Этому было две главные причины. Одну историк Н.Костомаров объясняет так: "Привычные к польскому образу управления и польскому обряду, происходя из шляхты, духовные, особенно знатные, слишком много имели в себе польского - образование их роднило с Польшей и отделяло от Москвы. Религиозные распри на время вооружали их против католической Польши, но когда дело дошло до отторжения от Польши, тут увидели они, что, несмотря на единство веры, они далее отстают нравственно от единой верной Москвы, чем от католической Польши".

К тому же московские власти сразу начали бесцеремонно вмешиваться в дела украинской церкви, норовя переподчинить ее московскому патриарху Никону. Еще в гетманство Б.Хмельницкого умер киевский митрополит Сильверст Коссов, глава украинской православной церкв. Царский киевский воевода боярин Бутурлин объявил епископу Барановичу и Печерскому архимандриту Гизелю "царское желание, чтоб духовенство малороссийское поискало милости Государю: захотело бы идти в послушание к святейшему патриарху московскому". Не дожидаясь решения Барановича и Гизеля, московские власти вмешались в избрание нового митрополита, заявив, что оно не состоится, покуда не будет "испрошено благословения святейшего патриарха московского и царского дозволения". После смерти Б.Хмельницкого царское требование о новом порядке избрания киевских митрополи-

тов было доведено Бутурлиным до гетмана Выговского как "указ Государя".

Это в корне противоречило многовековым традициям днепровского казачества (где священники избирались) и Украины в целом, когда новый киевский митрополит избирался "вольными голосами" высшего духовенства. Эти традиции ни разу не нарушались Речью Посполитой, и, когда Хмельницкий отправил Луцкому, Перемышльскому и Львовскому епископам просьбы прибыть в Киев для избрания нового киевского митрополита, главы православного духовенства на Гетманщине и в русской, польской и литовской частях Украины, у этих епископов не возникло никаких недоразумений с властями Речи Посполитой, подданными которой являлись они и их прихожане.

Не питали симпатий к Москве и украинское купечество и богатое мещанство. В Речи Посполитой на них распространялись положения прогрессивного европейского "Магдебургского права"; под властью же Московии им пришлось столкнуться с всеилием и самодурством царских воевод, рассматривавших подчиненное им население прежде всего как объект своего "кормления". Грубость и невежество стрельцов, высокомерие московских "начальных людей", незнание ими местных обычаев и традиций намного поубавили восторги от союза с "единой верной" Москвой даже у простых казаков и селян. Вмешательство московских властей во все стороны жизни Гетманщины и насаждение в ней своих порядков породило слухи, что царь намерен запретить казакам носить красные сапоги, разрешив только черные, а посполитых намерен обрядить в "бабские" рубахи великорусских мужиков, заставив их ходить в лаптях...

Взаимоотношения между Московией и Гетманщиной в

Гетман Иван Выговский

период начала их совместной "государственности" Н.Костомаров характеризует так: "Малорусский народ не любил москалей. Несмотря на единство веры и племени, между двумя ветвями русского народа было слишком много различия в нравах, характере, понятиях и приемах жизни. История целого ряда предшествовавших веков, в продолжение которых эти ветви развивались отдельно друг от друга, не прошла даром. Малорусы видели в москалях слишком много не только чуждого, но противоположного. Дикие и своевольные поступки царских ратных людей раздражали народ, возбуждали ненависть и боязнь, и уже в то время народ пугали слухи, что Москва хочет запрудить Украину своими людьми и насильственно вводить между малорусами свои московские обычаи".

Не прибавляла любви к Москве и претензия, заявленная гетману Выговскому царским послом боярином Хитрово: "В прошлых годах покойный гетман Хмельницкий подписывался в своих листах от Козаков к царю - вечными подданными его царского величества, а ты, Иван, в листе своем к великому Государю подписался - вольными подданными. Так тебе не годилось писать, и впредь вам подписываться просто - вечными подданными царского величества, а не вольными. Да еще ты писал лист к крымскому хану и не подписался в нем подданным царского величества..." В результате на Гетманщине, по мнению Костомарова, "Многие готовились стать грудью за Выговского, не из любви к нему, а потому что с ним вместе должны были защищать самих себя и все свое сословие".

26 марта 1659 г. на Гетманщину вторглись из Путивля московские войска князя Трубецкой, двинувшиеся 10 апреля на Конотоп. 13 апреля к ним примкнул с верными Москве казаками "гетман" Беспалый, а 21 апреля произошло соединение с полками стрельцов и донских казаков князей С.Пожарского и Ф.Куракина. На пути к Конотопу 70-титысячное царское войско пытался задержать под местечком Срибным немногочисленный отряд прилуцкого полковника Дорошенко, однако стрельцы Пожарского заставили его отступить в болота, а князь в отместку за понесенные потери приказал перерезать всех жителей Срибного.

Конотопский замок защищали четыре тысячи казаков Нежинского и Черниговского полков под командованием полковника Нежинского полка Григория Гуляницкого. Появление царских войск именно у стен Конотопского замка объяснялось тем, что он являлся ключом обороны верного гетману Выговскому на левобережье Днепра реестрового казачества - Переяславского, Прилуцкого, Нежинского и Черниговского полков.

В первый же день осады замка князь Трубецкой отправил коменданту Гуляницкому письмо с предложением о сдаче, обещая ему и гарнизону царские милости. Ответ осажденных был краток: "Мы сели насмерть!" и подтверждался залпом орудий с крепостных стен.

Несколько суток московская артиллерия обстреливала замок разрывными гранатами и раскаленными ядрами, под прикрытием ее огня стрельцы рыли подкопы в крепость. Однако начинавшиеся в замке пожары тушились гарнизоном, подкопы обнаруживались и к ним подводились контрмины, а несколько ожесточенных штурмов были отражены, хотя стрельцам в ряде случаев удавалось взобраться на крепостные стены. Тогда Трубецкой решил изменить тактику: орудия открывали сильный огонь по стенам замка, а стрельцы начинали засыпать ров перед крепостным валом землей. Но и эта тактика не принесла успеха: когда пушки от частой стрельбы раскалились,

огонь ослабевал, в дело вступала артиллерия осажденных: на стенах появлялись отборные казачьи стрелки, все пули которых находили цель. После интенсивного обстрела стрельцов гарнизон производил вылазку, прогонял противника от стен, и, пока часть казаков вела перестрелку, остальные очищали ров от принесенной земли, унося ее на верх крепостного вала. В результате Трубецкой достиг обратного своему замыслу - чем больше предпринималось попыток засыпать ров, тем выше становился крепостной вал!

Тогда Трубецкой, не снимая осады замка и надеясь взять его измором, отправил два сильных отряда дворянской поместной конницы и казаков "гетмана" Беспалого в набег на ближайшие города, поддерживавшие Выговского. 12 мая под Борзной был разбит отряд В.Золотаренко, шурина Б.Хмельницкого, сам городок был взят штурмом и сожжен, часть населения была уничтожена, а уцелевших женщин и детей в качестве пленных отправили в Московщину. Нападение на Нежин оказалось менее удачным - под его стенами произошло два боя, но город не был взят.

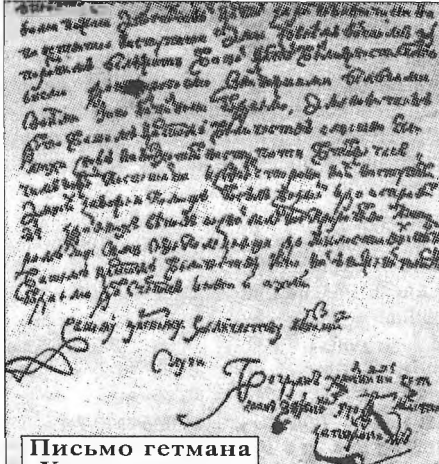
Не добившись своих целей и рейдовыми операциями, Трубецкой 4 июня направил отряд донских казаков на поиски войск Выговского, о которых не имел никаких сведений, с предложением мятежному гетману начать мирные переговоры. Донцы отыскать гетмана не смогли, а 27 июня Выговский сам явился под Конотоп. Имея всего 16 тысяч казаков, он считал безрассудством вступать в сражение с намного превосходящим его в силах противником, дожидаясь союзников - поляков и крымского хана, обещавшего привести 30-ти тысячную орду.

Передовые татарские чамбулы хана Махмет-Гирея соединились с казаками Выговского 24 июня, затем подошли главные силы орды с султанами Нуредином и Калгою, мурзами Дзяман-Сайдаком и Шури-беом. Совершив марш, 27 июня казацко-татарское войско оказалось в 15 верстах от Конотопа. Врагов разделяли лишь болотистые берега реки Сосновки. В этот же день Выговский с отборным отрядом переправился через речку и нанес внезапный удар в тыл осаждавшим Конотоп войскам, вызвав в их лагере переполох и захватив пленных. Казачьему отряду удалось отбиться от погони и возвратиться к своим, лишь несколько раненых казаков очутились в плену.

Узнав от них о численности войск Выговского, Пожарский решил немедленно атаковать, насколько не сомневаясь в успехе. Напрасно Трубецкой отговаривал его, настаивая на проведении разведки противника собственными силами - слава знаменитого родственника, изгнавшего из Москвы поляков, не дала князю Семену Романовичу покоя. "Давай ханишку! - закричал Пожарский. - Давай Нуредина, давай Калгу, давай Дзяман-Сайдака! Всех их боденых матерей и вырубим и выпленим!". Он слишком верил в свою непобедимость после удачи под Срибным", - пишет русский летописец.

Наступление началось рано утром 28 июня. В нем под командованием Пожарского участвовали 30 тысяч москвитов (дворянская поместная конница и несколько стрелецких полков) и донские казаки. Вторая половина московского войска и казаки Беспалого под началом Трубецкого осталась под Конотопом.

Переправившись по мосту на другой берег Сосновки, московские войска быстро установили артиллерийские батареи и выстроились в боевой порядок. Казаки не препятствовали действиям противника, хотя их разведки постоянно находились на виду войска Пожарского. Это По-

Письмо гетмана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу

Запорожская старшина, рисунок на полях карты Украины Г.Боплана

жарский расценивал как боязнь Выговского вступить в бой - однако дело было не так. Едва царские войска начали переправу, 5 тысяч пеших казаков под командованием Степана Гуляницкого, брата коменданта Конотопского замка, из ближайшего к месту леса принялись рыть в направлении моста извилистые траншеи-сапы, унося вырытую землю в мешках и корзинах в лес.

Когда сапы приблизились к расположению московских войск настолько близко, что могли быть замечены противником, казаки атаковали москвитов, однако после нескольких сделанных по ним залпов развернули лошадей и поскакали обратно. Пожарский приказал коннице преследовать отступавших. Казаки, не принимая боя и лишь отстреливаясь на скаку, продолжали беспорядочно отступать. Когда вдалеке показался лагерь Выговского с большим обозом, Пожарский приказал батареям сняться с боевых позиций и в сопровождении стрелецкой пехоты следовать за конницей, которая должна была на плечах "охваченного паникой" противника ворваться в его лагерь.

Когда орудия и стрельцы выстроились в походную колонну и двинулись за конницей, находившиеся в сапах казаки Гуляницкого оказались в тылу войска Пожарского и стремительно атаковали мост через Сосновку. Охранявшие его стрельцы были перебиты, а казаки принялись перегораживать бревнами и досками моста неглубокую речушку с вязкими заболоченными берегами,

косить саблями болотную траву, рубить тальник и мелкие деревья - используя все это для строительства запруды. Не прошло и четверти часа, как вместо моста поперек Сосновки высились запруда высотой в человеческий рост, а речная вода, выйдя из берегов, превращала окрестные луга в вязкое труднопроходимое месиво.

Обнаружив позади себя противника, отрезавшего им путь к войскам Трубецкого, оказавшись без поддержки артиллерии и пехоты, московская дворянская конница и донские казаки прекратили преследование, начав было движение на соединение с артиллерией и стрельцами. Но не тут-то было! Остановившись и мгновенно перестроившись для атаки, казаки Выговского обрушились на правое крало московской конницы, по левому одновременно ударила татарская лава. Несколько минут яростной сабельной рубки - и русская конница покатила к Сосновке, надеясь преодолеть ее вброд. "Но назад им не было ходу: вода, разлившись по дугу, превратила его в болото. Не двигались московские пушки, погрязла по брюхо московские лошади, московские люди пустились было бежать пешком, но идти было также невозможно, - сообщает летопись. - Разве тот мог убежать, у кого были крылатые кони..."

Спиной к Сосновке по пояс в воде с мушкетами в руках стояли казаки Степана Гуляницкого и хладнокровно расстреливали каждого приближающегося к ним. Войско Пожарского не было просто разбито - оно было уничтожено до единого человека. Казаки не брали москвитов в плен, мстя им за сожженные села и вырезанных мирных жителей, татары же не желали обременять себя в начале похода дешевой живой добычей (да и мало привычные к труду профессиональные воины на невольничьих рынках Крыма стоили намного дешевле умелого земледельца или талантливого ремесленника)...

Пожарский привел к Сосновке 30 тысяч воинов, не считая донских казаков - и все они остались там, как некогда воины древнерусских дружин на берегах Калки. Помимо того, что этот разгром стал черной страницей русской военной истории, он явился закатом русской дворянской поместной конницы, которая после этого никогда уже не восстановила былую мощь.

Естественно, поражение войск Пожарского тщательно замалчивалось в истории русской армии, во всем россий-

ском императорском (и советском) официозе. Действительно, о какой войне, тем паче неудачной для Москвы между Московией и Гетманщиной могла идти речь после "добровольного воссоединения братских России и Украины"? Однако тяжелейшее поражение московского воинства надолго запечатлелось в народной памяти и нашло широкое отражение в фольклоре, наравне с такими событиями, как поход князя Игоря Северского в половецкие степи или разгром князем Дмитрием Московским орды Мамаю на Куликовом поле.

Таких монументальных произведений, как "Слово о полку Игореве" либо "Задонщина", создано не было, но были, песен, "плачей" оказалось столько, что К.Данилов смог собрать и издать их внушительный сборник. Конечно, отношение к событиям 1659 г. у Конотопского замка в русском и украинском народном творчестве было различным, особенно это было заметно в характеристиках их главных действующих лиц.

Хотя в сражении на берегах Сосновки казаки и татары москвитов в плен не брали, для нескольких человек вначале было сделано исключение. Казаки пленили главных военачальников русского войска: самого князя С.Пожарского, двух князей Бутурлиных, Льва Ляпунова (сына знаменитого по событиям 1612 г. Прокопия Ляпунова) и около десятка полковников. Вначале знатные пленники

были доставлены к гетману Выговскому, а тот после, разговора с Пожарским, отправил их к хану Махмет-Гирею, по распоряжению которого все они были обезглавлены. Именно на факт казни пленных русских военачальников делает основной упор русский фольклор, преподнося событие в легендарно-былинном стиле:

А и гой еси, Пожарский князь,
Князь Семен Романович!

Послужи ты мне верою,
да ты верою - правдою.

Заочно не изменю,

Еще как ты царю служил,
да царю своему белому.

А и так-то ты мне служи,

самому хану крымскому -

Я ведь буду тебя жаловать
златом и серебром

Да и женки прелестными,
и душами красными
девицами", -

- предлагает якобы крымский хан князю Пожарскому, на что тот гордо отвечает:

А и той еси, крымский хан - деревенский шишимора!

Я бы рад тебе служить, самому хану крымскому,

Кабы не скованы мои резвы ноги.

Да не связаны были руки во чембуры шелковые,

Кабы мне сабелька острая!

Послужил бы тебе верою на твоей буйной голове.

Я срубил бы тебе буйну голову!..

Реакция крымского хана была предсказуема:

Вскричит тут крымский хан - деревенский шишимора:

"А и вы, татары поганые!

Увезите Пожарского на горы высокие, срубите ему голову.

Изрубите его бело тело во части во мелкие,

Разбросайте Пожарского по далечу чисту полю!..

Украинские источники описывают поведение князя Пожарского в плену менее эмоционально, а в казни не видят ничего предосудительного:

"Пожарский был схвачен и приведен к Выговскому.

Князь резко начал говорить ему за измену царю, и Выговский отослал его к хану. Повелитель правоверных сказал ему через толмача:

- Ты слишком безрассуден, князь, и легкомыслен. Ты осмелился не страшиться наших великих сил, и теперь достойно наказан, ибо через твоё легкомыслие погибло столько храброго и невинного московского войска.

Князь Пожарский не посмотрел, что был в плену, но в ответ на ханское замечание угостил ханскую мать эпитетом, неупотребительным в печатном слове, и плюнул хану в глаза. Разъяренный хан приказал отрубить ему голову перед своими глазами. Отозвалось ему истребление не-

Замки на Украине: сверху
Пилявецкий, внизу Суботов

винных жителей Срибного”.

Уничтожив на берегах Сосновки половину русской армии, войска гетмана Выговского двинулись к Конотопскому замку, и 29 июня его осада была снята. За период 12-тидневной обороны Григорий Гуляницкий потерял полторы тысячи своих казаков, но и 10 тысяч москвитов навсегда остались под его стенами.

Не вступая в сражение с Выговским, князь Трубецкой 2-го июля начал отступление в Московию, неся по пути огромные потери, особенно во время переправ через многочисленные речушки. Вначале он хотел занять оборону на реке Семи в десяти верстах от Путивля, но, не надеясь на боевой дух остатков своей армии, ушел в Путивль. На границе с Московией гетман Выговский приказал своим войскам остановиться, и напрасно крымский хан, военачальники подошедших к нему союзных польских полков, командиры наемных сербских и во-лошских отрядов упрасивали его перенести боевые действия в пределы противника и наступать на Москву. Выговский наотрез отказался это сделать, заявив, что поднял оружие только для завиты “ридной Украины” от посягательств Московии, но никак не для войны с ней. Не с него ли брали пример казацки атаманы времен гражданской войны в России прошлого века, когда, вышвырнув из пределов своих войск большевицкую “чужую рвань”, они не желали вмешиваться в дела “мужичьей России”?..

Потерпев неудачу в открытой вооруженной борьбе, Москва начала тайную войну, сделав ставку на Юрася Хмельницкого, сына покойного гетмана Богдана - благодаря славе своего отца пользовавшегося авторитетом в среде казачества. В конце-концов, не желая участвовать в братоубийственной войне, Выговский покинул Гетманщину и обосновался в Польше, стал сенатором, начал играть важную роль в политической жизни государства, нажил много личных врагов. Благодаря их интригам, он был обвинен в измене Речи Посполитой (когда, будучи казацким шляхтичем и находясь на королевской службе реестровым казацким старшиной, в 1648 г. изменил присяге и перешел на сторону Богдана Хмельницкого, став со временем его правой рукой). В 1664 г. Выговский предстал перед польским военным трибуналом, был приговорен к смертной казни и расстрелян.

Но устранение Выговского с поста гетмана мало чем улучшило отношения Московщины с украинским казачеством. Уже 1660 г. ставленник Москвы гетман Ю.Хмельницкий заключил с Польшей трактат, по которому полностью разрывал отношения с Москвой. Не добившись независимости Гетманщины от Москвы с помощью Польши, Ю.Хмельницкий в 1677-78 г. воевал против русских в союзе с Турцией. За восстановление казацких прав сражался против Москвы в союзе с Турцией и гетман П.Дорошенко. А сколько гетманов и кошевых атаманов Запорожья хотели отделиться от Москвы после заключения ею с Польшей в 1667 г. Андрусовского договора о разделе Украины - И.Сирко, И.Брюховецкий, Д.Многогрешный!..

Но самым масштабным и наиболее опасным для России оказалось выступление украинского казачества за свою независимость от Москвы под командованием гетмана И.Мазепы. Личности Мазепы и перипетиям его службы вначале России, а затем Швеции посвящены сотни исторических исследований и художественных произведений, где, в зависимости от национальности авторов либо их политических пристрастий, гетман обычно предстает в двух цветах - черном или белом. Для царских и советских историков Мазепа - предатель России, для украинских националистов 19-го века и нынешних украинских историков - герой национально-освободительной войны украинского народа против поработительницы России. Правда, иногда встречаются и оригинальные характеристики гетмана,

когда, не давая оценки его деяниям, априори утверждает, что человек его типа в принципе не может быть национальным героем Украины. Например, академик Д.Эварницкий заявляет: “Мазепа не мог быть истинно национальным деятелем. Он мог быть потому, что по воспитанию и по понятиям он был более поляк, чем малороссиянин, и его натуре противны были все престолярные стремления и традиции малороссиян”.

По этой логике уважаемого академика национальным героем Украины не мог быть и гетман Б.Хмельницкий, потомственный казацкий шляхтич, породненный с одним из известнейших в Речи Посполитой семейств и имевший право использовать его родовой герб “Абданк”, получивший воспитание в коллегии Львовских отцов-иезуитов, а образование в польских католических школах. К тому же сомни-

тельно, чтобы ему, прекрасно говорившему по украински, русски, польски, латыни и турецки, общавшемуся среди высшей польской знати и лично не раз беседовавшему с королем, сотнику-реестровику, Генеральному писарю, гетману были близки “престолярные стремления и традиции малороссиян”, о которых он никогда не вспоминал при заключении мирных договоров с Речью Посполитой, отстаивая лишь интересы казачества.

В рассматриваемом случае академик совершает ошибку, свойственную большинству историков и писателей, оценивавших личность Мазепы и его деяния относительно взаимоотношений Украины с Россией. Опираясь на понятия “русский народ” и “малороссияне”, противопоставляя политику Петра I и Мазепы, они упускали из виду, что Петр I был самодержцем всей Руси, то есть вершителем судьбы и олицетворением чаяний всех ее народов и сословий, в то время как Мазепа был казацким гетманом - то есть верховным вождем и выразителем интересов прежде всего своего сословия, кровью от крови, плотью от плоти которого он являлся - украинского казачества.

Поэтому, на взгляд автора, наиболее справедливая и объективная характеристика гетмана Мазепы дана в “Казачьем словаре-справочнике”, изданном в 1968 г. в США: “Замыслы гетмана касались одних Казаков, были выражением прежних казацких чаяний, проявившихся много раньше в Польско-казацких войнах, в политике Богдана Хмельницкого и его сына Юрия, в деятельности гетманов И.Выговского и П.Дорошенко и даже в статьях Переяславского договора, по которому русские цари получали только часть суверенных прав в Казацком (Черкасском) крае. За те же идеалы боролись недавно бесхитростные Донские Казаки во главе с Булавиным. Мазепа ставил себе целью только освобождение от чуждой власти Земли Запорожских Казаков и не стремился изменить к лучшему участь других жителей своей страны...”

Поэтому, оценивая деятельность Мазепы и его борьбу с Россией, необходимо оперировать не всеобъемлющим понятием “Украина” и не обезличенным “малороссияне”, а конкретными понятиями “казацкий гетман” и “украинское казачество”. В этой связи в первую очередь требуют рассмотрения вопросы, затушевывавшиеся в царской и советской историографии - что заставило умного, острого политика Мазепу порвать с Россией, и каково было отношение к этому поступку самой свободолюбивой и воинственной части украинского населения - запорожского казачества.

Но вначале следует кратко коснуться тех нюансов биографии Мазепы-Колядинского, которые дали повод говорить, что “по воспитанию и во понятиям он был более поляк, чем малороссиянин”, и которые сыграли решающую роль в его противостоянии с Россией...

А.Серба

(окончание в следующем номере)

Флаг Домонтовской сотни Переяславского полка

Оружие казаков, XVII в.

Мы постоянно рассказываем о выпусках серии "Генеалогия и семейная история Донского казачества", выходящих в Москве стараниями С.В.Корягина. В течение 2002 года издано семь из них (NN 23-29) с исследованиями по 84 казачьим родам (в том числе таким известным, как Орловы, Орловы-Денисовы, Ефремовы), а также статьями по истории казачества; уже в 2003 г. вышел 30-й. Представляют в них интерес материалы по теме "Казачьи и гусары" - сравнительный анализ боеготовности и вклада в победу в Отечественной войне 1812 года этих двух видов кавалерии, и "Проект русско-французской экспедиции в Индию, 1806 г." - письма императора Павла к донскому атаману В.П.Орлову. Продолжаются рубрики "Архивы и библиотеки", "В краю непуганых историков", "Казачий некрополь". Ниже мы представляем сокращенный вариант статьи "Казачьи и гусары" из 24-го выпуска.

Казачьи и гусары

Не перестаю удивляться, какое место в общественном сознании, когда заходит речь об Отечественной войне 1812 г., занимают гусары - как некий символ русской удачи, воинского мастерства и безаветной преданности Родине.

Появление их в Русской армии в основном датируется 1796-97 гг. Почти сразу этот вид войск стал привилегированным: кавалерия представлялась дворянам престижным местом службы, не требующее особого образования (как, например, во флоте). Сыграл роль эффектный мундир, да и расходы офицеров, связанные со службой в гусарах, были значительными, способствуя некоторой избранности.

Численный состав этого вида легкой кавалерии был сравнительно невелик - 12 полков. Сохранившиеся в РГВИА документы (формулярные списки \ФС\ за 1814-15 гг.) 9-ти из них вполне позволяют оценить их реальный вклад в разгром Наполеона.

Численный состав

На 1812 год в армии было 12 гусарских 8-ми эскадронных полков. Штатный состав эскадрона - 1 штаб-офицер, 6 обер-офицеров, 15 унтер-офицеров, 144 рядовых, 5 нестроевых. В ряде полков были и дополнительные эскадроны, хотя фактический состав полка обычно меньше штатного. Всего в армии - около 12 тысяч гусар.

Казачьи выставили к началу войны 64 полка и 2 конно-артиллерийские сотни; позже с Дона прибыло еще 26 полков. Полки были пятисотенные (исключение Атаманский - тысяча казаков). В ряде случаев возможно превышение: считается, что в составе 26 полков прибыло 15 тыс. чел. Отсюда общая численность - около 50 тысяч.

Соотношение по численному составу - 4,2 : 1 в пользу казаков! Даже если учесть, что почти треть казачьих полков воевала с сентября, оно изменится мало - 3,5 : 1.

Вучка и боевой опыт накануне войны

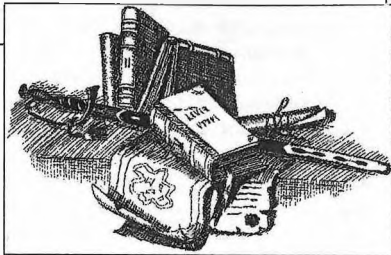
В гусарские полки солдаты попадали в соответствии с действующими правилами - 1 рекрут с определенного числа дворов. Говорить об их специальной подготовке оснований нет. Иначе у казаков. В 19 лет казак начинал служить, детство и отрочество тоже проходили под знаком предстоящих ратных дел. В итоге в полк поступал вполне сформировавшийся воин, потомственный военный.

Гусарский офицерский корпус почти полностью состоял из дворян, в том числе титулованных. Лишь 19 % - недворян (примерно половина - штаб- и обер-офицерские дети); из них на долю корнетов приходится 12,5 % - т.е. две трети недворян, выбившихся в офицеры, имеют лишь первый офицерский чин, и только 6,5 % как-то продвигаются по офицерским чинам. Традиционный вариант начала службы молодого дворянина такой: первый чин - юнкер, через 1-3 года - первое офицерское звание.

Первая дата в ФС - часто "запись в полк". Возраст "записывающегося" - 13-16 лет! Ясно, что это не начало собственно службы. Потом идут даты получения чинов: унтер-офицера, корнета и т.д. Фактическое начало службы приходится определять из других документов. Обычно даты появления дворянина в полку и получения первого офицерского чина не сильно расходятся, нередки случаи начала службы после производства в офицеры. В любом случае, сколь-нибудь заметного периода службы в нижних чинах у дворян не наблюдается.

Считается, что гусарские офицеры были хорошо подготовлены к службе. Говорят об образовании (понимая под

ним оконченное учебное заведение). Однако из ФС видно - число закончивших кадетские корпуса столь невелико, что рассматривать данный фактор нет смысла. Говорят и о домашнем воспитании. Конечно, в семьях потомственных военных молодой человек мог учиться верховой езде, фехтованию и проч. - только тут в какой-то мере можно провести аналогию с подготовкой к службе у казаков.

Карикатура 1812 г. - "Казак, гасящий Наполеона"

В некоторых полках (Гродненский, Лубенский, Мариупольский) число офицеров существенно перекрывает штатное расписание. Но действительно ли 50 поручиков и корнетов сверх штата - это дополнительно 50 хороших сабель? Нижние чины служили почти всю жизнь. Неужели нахождение в полку в течение, скажем, пяти лет не позволяло привить им навыки, которыми овладевал дворянский подросток (уделяя этому внимание от случая к случаю)? А 18-20-тилетний юноша со своими профессиональными качествами предпочтительнее солдата, служащего уже 5-10 лет?

Еще обратим внимание на денщиков. В Ахтырском полку при полковнике их 4, при подполковнике - 5, при семи майорах - 15, при пяти ротмистрах - 11, при каждом поручике и корнете по одному. В Мариупольском полку при полковниках и подполковниках - по 5-4; при майорах, ротмистрах и штабс-ротмистрах обычно по 2; при поручиках и корнетах обычно по 1. При этом из 99 чел. рядовых около 20, рекрутов 50-60, есть из милиции, военных рабочих и др. Такое число денщиков (сравнимое с эскадронами!) вряд ли усиливает полк!

От денщиков логично перейти к обозу - элементу, отсутствию которого принципиально отличало казачьи полки от регулярной армии. Большой обоз приводил к тому, что кавалерийский полк по маневренности мало отличался от пехотного. Именно отсутствие обозов давало возможность казакам совершать большие дневные переходы, позволяя ставить перед ними существенно большие задачи.

Теперь - о происхождении казачьих офицеров. Дворянства на тот период на Дону практически не было; из восьми дворян в казачьих ФС 27-ми полков пятеро - Андрияновы. Половина офицеров - "из казачьих детей". Подготовленный к ратным делам юноша начинает службу на общих основаниях. Лишь испытав тяготы походов (обычно лет 10), он выслуживает офицерский чин. Еще 33 % - "из обер-офицерских детей". Служба примерно та же - разве что некоторые послабления, например, при получении чина урядника.

Офицеры "из штаб-офицерских детей" (14 %) уже ближе к дворянству, но и здесь важные отличия от гусар. Подросток не записывается в полк, а именно начинает в нем служить - при отце или дяде (только в случае боя находясь при обозе). И эта часть офицеров (самая слабая по казачьим меркам) существенно выше по квалификации основной массы гусарских офицеров.

Теперь - боевой опыт к началу Отечественной войны. Убеленные сединами отцы-командиры гусарских полков - обычно полковники, подполковники, реже майоры - участвовали еще в Екатерининских войнах с турками и поляками, но их всего 3-5 чел. в каждом полку. Да и получен их опыт в составе других полков (гусарских большей частью тогда еще не было). Если говорить о военных кампаниях, близких к 1812 году, то лишь четыре гусарских полка принимали участие более чем в одной из них: Александровский - в боевых действиях в Пруссии (1806-07 гг.) и Тур-

ции (с 1810 г.), Гродненский - в Пруссии и Швеции (1808-09 гг.), Мариупольский - в Австрии (1805 г.) и Пруссии, Ольвиопольский - в Пруссии и Турции (с 1808 г.).

Участие казаков в этих и других кампаниях несоизмеримо больше. Особо отметим их участие в Альпийском походе и большой боевой опыт, связанный с несением кордонной службы на Кавказской линии.

Оценивая на основании вышесказанного профессиональную выучку к началу войны двух видов войск, думаю, вполне справедливым будет принять соотношение 2 (или даже 3) к 1 в пользу казаков.

“Там русский дух...”

Миф, имеющий под собой мало оснований - некая “русскость” гусар, ставших как бы символом русской удалости (один образ “поручика Ржевского” чего стоит). В ФС среди них бросается в глаза значительное число иностранцев - даже без учета малороссов. При том офицера мы считаем, как иностранца, если это особо отмечено в ФС. Во многих ФС такой отметки нет (просто “из дворян”), а фамилии таковы, что принадлежность к русским сомнительна. Конечно, под любой фамилией мог скрываться русский, но наличие целого ряда нетрадиционных фамилий говорит, что немалое число из них по происхождению все же не русские. Вот данные по Сумскому полку на 1814 г.: 32 офицера-малоросса, 22 офицера из Виленской, Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний, 4 немца, 4 поляка, 2 грузина, 1 датчанин и 1 финн. И, повторюсь, у многих национальность не показана.

Для сравнения: среди казаков лишь с периодичностью 1 человек на 3-5 полков встречаем офицера “из поляков” или “из турок”.

Участие в боевых действиях

Война 1812 г. началась 12 июня; окончанием ее можно, например, считать 3 декабря - переход остатков Великой армии через Неман. Дальнейшие события именовались Заграничным походом 1813-14 гг. или войной за освобождение Пруссии 1813 г. и покорение Франции 1814 г. (второй вариант реже). В ФС часто используется формулировка: *Французская кампания 1812-14 гг.* Окончанием военных действий против французов можно считать 19 марта 1814 г. - дату взятия Парижа.

Стоило ли объединять два события, сильно отличающиеся друг от друга? Отечественная война проходила под знаком огромной опасности, которой подвергалось государство, велась достаточно нетрадиционными методами. Заграничный поход не имел принципиального значения (предшествовавшая Отечественной пятилетняя война с турками представляется более важной для России, как и война со шведами 1808-09 гг. - в результате ее к Империи отошла Финляндия). Россия была не одна, а в коалиции, характер боевых действий был традиционным для того времени.

Из Французской кампании 1812-14 гг. лишь четверть времени приходится на Отечественную войну. По сложившейся же традиции “героями 1812 года” считают отличившиеся в течение двух лет. Основными событиями в ходе традиционных боевых действий принято считать генеральные сражения. В ходе Отечественной войны состоялось только одно, тогда как в Заграничном походе их было немало - а именно эти сражения позволяли получать высшему командному составу основные боевые награды.

В храме Христа Спасителя изначально предполагалось отметить героев именно Отечественной войны - но в результате была отражена вся кампания 1812-14 гг. Почему тогда не отметить отличившихся в Русско-турецкой войне 1806-12 гг. и в Русско-шведской войне 1808-09 гг.?

Героев, отличившихся при защите Родины, в значительной мере разбавили людьми, строго говоря, не имеющими к этому отношения. Если в 1812 г. 1-ю степень ордена Св.Георгия получил один М.И.Кутузов, то в 1813 г. этой награды были удостоены трое - М.Б.Барклай-де-Толли, Карл Иоанн (принц Шведский) и Г.А.Блюхер (фельдмаршал Пруссии), в 1814 г. двое: А.У.Веллингтон (генерал-фельдмаршал Великобритании) и Л.Л.Беннигсен. 4-ю степень за боевые заслуги в 1812 г. (с № 2416, врученного 2 июля 1812 г., по № 2565, конец марта 1813 г.) получили около 150 человек, а за отличие в последующих событиях

(по № 2970, врученный в конце августа 1814 г.) были награждены около 400 человек!..

В ФС сведения о степени участия офицера того или иного полка в боевых действиях мало отличаются. Записи делались одним писарем, практически одними фразами. Отличия, как правило, лишь в случаях, когда есть сведения о ранениях или награждениях. Вот несколько выписок из ФС гусарских полков. Вообще необходимо отметить, что в отношении гусарских полков наблюдается “изобилие” документов: 9 полков (из 12-ти) представлены пухлыми делами, содержащими ФС всех офицеров (и унтер-офицеров) - в отношении казачьих полков такого нет.

Из ФС за 1815 г. подполковника (майора) Александрийского гусарского полка Лукича Пангилеймона Семеновича: “...812-го в России против французов июля 15 при городе Кобрине при разбитии неприятельского корпуса июля 31-го под Городечно ноября 3-го под Кайдановым, 9-го при взятии крепости при городе Борисове 11-го за оным же городом 18-го под Плящаницею 813...”

Из ФС штабс-ротмистра Белорусского гусарского полка Крамаренко Кириллы Никитича: “...812 в пределах Российских сентября 3-го в преследовании австрийских саксонских и части польских войск от Луцка до Брест-Литовского и того же месяца 11-го при Павловичах 26-го при селении Задворцах ноября 11-го при городе Борисове и в преследовании французских войск 17-го при местечке Плящаницах 21-го при местечке Ильи а 26-го при городе Вильно и занятии оною 813-го...”

Из ФС за 1814 г. ротмистров Елизаветградского гусарского полка Василенко Ивана Анисимовича и Величая Иосифа Семеновича: “...812-го года при вступлении французских войск в Российские пределы против оных в сражениях июня 23 при селении Кочергишках июля 14 при городе Витебске, 15 при отступлении от Островна к Витебску августа 7 при городе Смоленске 25 и 26 при сел. Бородине, сентября 10, 13, 17 и 22 в отряде генерал-лейтенанта Дорохова в безостановочных сражениях октября с 21 ноября по 1 при преследовании неприятеля до местечка Красное, и при оном с 5 по 8 число, а с оною в преследовании французских войск за границую 813...”

А вот типичные записи для казачьих офицеров:

Из ФС за 1815 г. сотника полка Терентьева Антонова Петра Петровича; в 1812 г. состоявшего в полку Андриянова 2-го: “...мая 17. 812. июня по 18. у содержания по границам Австрийской и Варшавского княжества кордонов того же года в сражении с неприятелем июля 9. 10. 11. при городе Могилеве августа 9. близ села Соловьево 10. против оною по левой стороне реки Днепра 11-го 12. к стороне города Дорогобужа 17. 18. 19. 20. при городе Гжацке 24. находясь в партии на левой стороне Москвы взял в плен кавалерию 10 человек 27. 28. при городе Можайске 29. при ретираде от оною сентября 1. 2. при городе Москве 4. при ретираде от оною 14. при селении Вышнякове 22. у Боровского перевоза октября 21. 22. к стороне города Вязьмы 25. 26. при селении Баракове 31-го при селении Царикове, ноября 4 при деревне Конюховой 5-го при Краснянской дороге 6-го при деревне Старинке 7. 12. 14. 17. по дороге к городу Борисову 21. за местечком Молодечно 24. Жупранах 813 года...”

Из ФС за 1815 г. хорунжего полка Тацына 6-го Бударщикова Ивана Ивановича; в 1812 г. состоявшего в Атаманском полку: “...812-го во время нашествия французов в наши российские границы во всю войну, июня 27-го и 28-го при местечке Мир у разбития польской кавалерии, июля 2-го при местечке Романове, 27 при Молевом Болоте и д. Лешинове при разбитии неприятельского авангарда и прогнании оною с большою потерею августа 6 и 7 при отступлении армии нашей от Смоленска в прикрытии оною в арьергарде в сильных драках отражая стремление неприятеля, в превосходных его силах перенося всю жестокость огня 12 при городе Дорогобуже, 13 пройдя оный при реке, 15-го при селении Бира Мирове при реке (?) в сильных сражениях 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22 и 23-го в арьергарде в ежедневных перепалках 24 и 25-го при Полоцком монастыре, 26 при деревне Бородине в генеральном сражении. 27 при городе Можайске, у прикрытия отступления армии в сильном сражении 28, 29, 30-го

“Казачи, летящие на пожар”, 1812 г.

сентября 1-го в арьергарде по дороге к Боровскому перевозу, 12, 13, 14, 15 и 16-го у деревни Вороновой в арьергарде же 19, 20 и 21 при отступлении к Тарутинским укреплениям в ежедневных сражениях, 22, при селении Черничном, октября 6 при селении Спаском у совершенного разбития неприятельского авангарда 8 и 9-го у преследования неприятеля поретировавшегося по разбитии к Москве, 13-го и 14 при городе Малом Ярославце 17 и 18-го в походе наперерез неприятеля поретировавшегося из Москвы дорогою на Смоленск, 19 при Полоцком Монастыре в сильном сражении, 20-го, 21, 22 и 23 преследование неприятеля через Гжацк и Вязьму, 24, 25, 26 в преследовании 27, при деревне Марково у разбития 2-х колонн, неприятельских в сильном сражении, 28, в преследовании 29-го при переправе чрез реку Волку в сражении 30-го при городе Духовичине у выбития неприятеля из оного и уничтожения совершенно, с 31 октября, по 3-е декабря в преследовании неприятеля чрез Смоленск занятии оного выбитии из Вильно М. Жижмолой (?) и города Ковно в ежедневных сражениях уничтожении и истреблении неприятеля декабря с 16-го марта по 15-е 813 года за границую..."

Из ФС за 1815 г. подполковника полка своего имени **Тарасова Петра Ивановича**, в 1812 г. состоял в полку Иловайского 3-го: "...812-го сентября с 13-го в походе противу совокупившихся народов и царств вшедших в Россию октября с 7-го по 11-е на позиции в Тарутине в сражениях 13-го при Малом Ярославце у разбитии французской кавалерии и взятии 11-ти орудий 18-го в Можайске и Бородине при отбитии пороховых фур и взятии 2-х знамен 20-го в Гжатске при вытеснении неприятеля 21-го за Гжатским при разбитии пехотных колонн 22-го при Вязьме и Дорогобужье у разбития колонн 23-го при разбитии гвардейской кавалерии и взятии 3-х штандартов у переправы чрез реку Вон 26-го при разбитии колонн и взятии 2-х орудий в селении Маркове 27-го при разбитии корпуса и взятии 34-х орудий близ села Воскресенского 29-го при занятии Ярцевой переправы где неприятель оставил до 10-ти орудий и несколько затопил 30-го и 31-го при вытеснении с Духовичины 5-го ноября при вытеснении и занятии Ярцевой переправы где неприятель оставил до 10-ти орудий и несколько затопил 30-го и 31-го при вытеснении с Духовичины 5-го ноября при вытеснении и занятии Смоленска 11-го при Толочине и Грушке 15-го и 17-го при Борисове 27-го и 28-го при Вильне, 2-го декабря при Ковне и за рекою Неманом у сел. Юнкан..."

Из ФС за 1815 г. есаула полка Грекова 36-го **Сиротина Петра Васильевича**, в 1812 г. состоявшего в полку Иловайского 4-го: "...а во вторжении французских и других неприятельских войск в Российские пределы с 20-го июля того же 812-го в корпусе генерала барона Венцингероде, 15-го августа в партии на Днепре оном силешиев Николо Погорелой Козюлиной и Федониной сражался с неприятельскими фуражерами и малодерами причем, взял 5-ть рядовых и 75 рядовых 31-го в перестрелке с оными по Звенигородской дороге, 1-го и 2-го сентября в ретираде к Москве 20-го с особопределенною от полков командою 50-ю казаками на Дмитриевской дороге же для наблюдения за неприятелем в Москве и содержании в окрестных местах секретных аванпостов (?) одновременно взял в плен неприятельских 3-х офицеров и 70 рядовых 7-го октября при Шломбае (?) Дмитриевском с охотничьею разбил неприятельскую заставу отбил у оной 3 российские орудия в плен взял одного офицера 17 нижних чинов; 8-го при Москве (?) у разбитии 3-х французских кавалерийских и 1-го пехотного полков, под личным командованием генерала барона Венцингероде 11-го при выступлении неприятеля из Москвы в 5-м часу по полнотчи вскочил в Москву с охотничьею командою после взрыва кремля взял в плен 9-ть офицеров и более 300-т рядовых 29-го при Духовичине 11-го при Смоленске под командою генерал майора Иловайского 12-го при взятии 17-ти офицеров и более 1000-чи нижних чинов 25-го с партизанскою партией с 40-ка казаками и 1-м урядником отправленную (?) против города Вильны где во время следования взял 5-ть офицеров и до 300-т рядовых в плен, 29-го при взятии самой Вильны под командою полковника Титинборна (?) где взято в плен 8-м штаб и 20-ть обер офицеров и более 1000-чи нижних чинов 9-го декабря с подполковником Балтымим в партии у преследования за оным к городу Гунбиничу, 14-го с охотничьею командою отправлен был вперед для открытия того города где взял в плен французского коменданта, комисара, 7-м офицеров и более 1000-чи рядовых 813-го..."

Считая участие во всех боевых эпизодах, это в среднем

16 в месяц для казаков и 8 для гусар. Соотношение - 2 : 1. Но надо еще разобратиться с формулировкой "в ежедневных сражениях". Гусарские полки преимущественно находились в составе основной армии, пассивно преследовавшей отступавших французов. Их участие в армейских партизанских отрядах было незначительным. У казаков подобная запись наблюдаются в 12 полках из 21. Значительная часть казачьих полков находилась в почти ежедневных сражениях в течение октября и ноября - и вполне правомерно добавить по 16 боевых столкновений в среднем на казачий полк. Получаем участие в боевых действиях казаков относительно гусар в соотношении 32 : 8, или 4 : 1.

В итоге - учтя все приведенные соотношения (по численности, мастерству и участию в боевых действиях), определим результирующее соотношение участия в Отечественной войне казаков и гусар. Поскольку предложенные цифры не слагаемые, а сомножители, получим соотношение от 28 : 1 до 42 : 1. В любом случае, ни при каком варианте сколь-нибудь более заметного вклада гусар в успешное завершение войны 1812-14 гг. не получается!..

Отношение властей

Почему же властями, писателями и историками предпочтение неизменно отдается гусарам? Все очень просто. В гусарах служило российское дворянство. Казаки же еще рассматривались как нечто специфическое, не укладывающееся в общие правила, хоть их интеграция в Империю и шла полным ходом. Характерно, что при подсчете воинского контингента иррегулярные войска в общий зачет не шли, рассматриваясь как бы сами по себе.

Соответствующим было и отношение казаков к Империи. Признавая обязанности службы, они ревностно отстаивали исконные права. Что касается привилегий, полученных при вхождении казачьих областей в состав России, то они особого интереса пока не вызывали (пример - довольно прохладное отношение к оформлению дворянства).

С точки зрения власти нецелесообразно было отдавать пальму первенства в столь важном деле, как защита Отечества, недавним союзникам (если не наемникам). Отсюда и переход от оценки боевых действий Отечественной войны 1812 г. к рассмотрению в целом кампании 1812-14 гг., очевидный "двойной стандарт" в поощрении отличившихся.

За отличия в 1812-14 гг. казаки получили 57 орденов Св.Георгия (3 и 4-й степени). Имея численность в 3,5 раза меньше, чем у казаков, принимая значительно меньшее участие в боевых столкновениях и уступая в боевой выучке, гусары, тем не менее, имеют за кампанию 33 награждения данным орденом - т.е. кресты вручались им в 2,5 раза чаще, чем казакам. А ведь среди архивных документов еще нет ФС Лейб-гвардии Гусарского полка - можно представить, какую прибавку по наградам дал бы он в нашей статистике! У гусар есть даже награждение 2-й степенью ордена - генерал-лейтенант И.В.Васильчиков (ни один из казаков в 1812-14 гг. такой награды не получил).

Еще более ощутима разница, если рассмотреть награждения более распространенными орденами. Из общего правила немного выделялись лишь офицеры Лейб-Гвардии Казачьего полка, но на то она и гвардия.

Выделяющийся боевыми заслугами офицер-казак в гусарской среде имел, как говорится, "бледный вид". Офицеры моложе его и ниже по званию имели больше боевых наград. Добавим сюда и мемуары, живописующие подвиги гусар (нередко написанные ими самими либо их друзьями). Припомним в этой связи образцы "гусарской доблести" - Д.Давыдова: в его отряде не набиралось и 10 % гусар - остальные казаки! С другой стороны - почти полное молчание о деяниях казаков (за исключением нескольких эпизодов в ходе Бородинского сражения, преследования отступающей французской армии или взятия Парижа, а также непосредственно личности М.И.Платова)...

И в советский период предпочтение было отдано гусарам. За ними признали некое "вольномудство", чуть ли не революционность: "будущий декабрист", "в дальнейшем сочувствовал декабристам"... Казаки же, еще недавно громившие красных на полях Гражданской, вызывали у большевиков совсем иные чувства.

Впрочем, и сегодня, зная уровень большинства историков, работающих в данной области, ждать особых подвижек вряд ли придется...

С. Корягин

Физическое воспитание в Оренбургском казачьем училище

В Оренбургском казачьем юнкерском училище (с 1910 года - военное казачье училище) все в физическом воспитании было подчинено соображениям практичности, целесообразности, надежности и эффективности, чтобы достойно подготовить юнкеров к их будущей боевой деятельности в степных районах. Оно готовило офицеров для службы в небольших отрядах, оторванных от главных сил. Повышенное внимание уделялось развитию инициативы юнкеров, практическим занятиям, физическому воспитанию. Заметим, что программы обучения в казачьих училищах вообще строились с учетом специфики казачьих войск, высокой выучки рядового и унтер-офицерского состава.

По численности на первом месте в Оренбургском училище были оренбуржцы, на втором - кубанцы (популярность последних в училище определялась, как писал окончивший его в 1913 году Ф.Елисеев, "наездничеством, гимнастикой на снарядах, глубоким войсковым товариществом, то есть природным казачьим молодецеством, но отнюдь не высокими баллами в науках и зубрежкой").

В Российском Государственном Военно-Историческом Архиве хранятся интересные воспоминания выдающегося русского военного историка, автора многолетнего труда о Кавказской войне, генерала **Василия Александровича Потто**, командовавшего Оренбургским казачьим училищем в 1870-1881 гг.

Произведенные им изменения в физическом воспитании юнкеров Оренбургского казачьего юнкерского училища касались строевого образования, учебного курса и, в особенности, летних практических занятий.

Изменения в строевом образовании, в первую очередь, касались джигитовки, о чем В.А.Потто пишет: "...джигитовка имеет громадное значение уже потому, что, помимо своей практической цели приучить человека быть на коне, как дома, и именно образовать из него кентавра, с которым конь составляет одно нераздельное целое, она развивает в человеке еще безоглядную отвагу, удал, молодецество, презрение к опасности, притупляет в нем чувство самосохранения и научает не терять присутствие духа в самые критические минуты, - качества чрезвычайно важные для кавалериста вообще, а для казака в особенности.

С этой именно точки зрения, т.е. с точки нравственного закала, джигитовка должна служить превосходною военною школою, и потому - то ей следовало бы уделить сравнительно большую часть времени. Я требовал от каждого юнкера обязательно:

- поднимать на скаку предметы, как справа, так и слева;
- стрелять на скаку по всем направлениям;
- свергиваться на скаку с седла так, чтобы укрыться от выстрела противника;
- класть лошадь, чтобы стрелять из-за нее, как из-за бруствера;
- спрыгивать с коня и вскакивать в седло на карьере;
- меняться на скаку лошадьми, перескакивая с одного коня на другого;
- пешему юнкеру вскочить на карьере в седло к товарищу;
- плавание с конем и оружием.

Затем скачка, стоя в седле, прыгание стоя же через рвы и барьеры, расседывание на скаку коня и другие приемы, хотя и представлялись только желающим, но начальники Штаба, как генерал-майор Зверев, так и генерал-майор Войде, не раз присутствовавшие при состязании юнкеров в джигитовке на приз, конечно, подтвердят, что не много находилось в сотне таких юнкеров, которые не исполнили бы чего-нибудь из приведенной программы.

Достигнуть таких результатов в джигитовке, как показывает опыт, весьма нетрудно: нужно только учить подвигивать на самолюбие юнкеров, предоставить им полную свободу в упражнениях, и вести занятия не иначе, как сообразно установившимся издавна казачьим обычаям".

Юнкеров Оренбургского училища за отличие в джигитовке, как и в гимнастике, награждали золотыми жетонами.

На второе место в строевом образовании (после джигитовки) В.А.Потто ставил обучение будущих казачьих офицеров рубке острым оружием. Именно он первым ввел это упражнение в число строевых занятий казачьих юнкерских училищ. В его воспоминаниях читаем:

"Только тот кавалерист будет искать рукопашного боя с противником, который убежден, что рубить умеет, а выучиться этому искусству можно только острым оружием. Правда, искусство это дается нелегко, и требует сравнительно значительных расходов на чучела, но по своей занимательности оно развивает в молодых людях силу, ловкость и умение владеть оружием, а главное любовь к нему - гораздо более, чем фехтование, которое в бою совсем не пригодно.

По неимению учителей - инструкторов, я с этой целью держал при училище несколько старых казаков Кубанского войска, у которых искусство рубить было доведено до идеального совершенства.

Важность этого предмета для юнкерских училищ обуславливается тем, что рубка острым оружием по новости предмета находится у нас в кавалерии еще в младенческом состоянии. Желательно, чтобы офицеры пресохлоли в этом искусстве солдат и могли бы служить им примером".

Высоко ценилась в Оренбургском училище и старинная казачья традиция метания с коня арканом, о которой В.А.Потто высказывается так: "Мне хотелось воскресить этот старинный и, к сожалению, почти уже забытый казачий обычай, который однако же и в будущих войнах может найти себе большое применение. В ловких и сильных руках казака аркан представляет оружие страшное и в высшей степени пригодное там, где нужно схватить когнубудь в плен, добыть языка или сорвать часового, а случаи к этому представятся много во время быстрой погоны, в разъездах, в засадах и т.п.

Казачьи училища обязаны научить юнкеров относиться с уважением к их старым боевым традициям".

Стремясь как можно больше приблизить обучение казачьих юнкеров к их будущей боевой деятельности, В.А.Потто первым ввел в занятия сомкнутым строем ночные учения: "Меня побудила к этому та мысль, что военные действия в степи происходили по преимуществу ночью, потому естественно было приучать и юнкеров к ночным движениям на быстрых аллюрах и даже на карьере.

По моему замечанию, эти учения приносили огромную пользу особенно по отношению к дисциплинированию части. Только при строгой дисциплине, при общем и напряженном внимании подобные учения могли обходиться без несчастных случаев, и этих случаев не было".

Много новшеств, имевших большое практическое значение для боевой деятельности будущих казачьих офицеров, было введено в число практических летних занятий. К числу их относились и т.н. "поездки о двуконь", практические фортификационные занятия, ночные переправы через реку и ночные учебные набеги. О первом из этих новшеств В.А.Потто пишет следующее: "В число практических летних занятий введены были мною так называемые "поездки о двуконь", составляющие единственный способ в степи для передачи известий и для поддержания сообщений между степными отрядами и укреплениями.

Для этого юнкера, по двое, с заводными лошадьми отправлялись в степное укрепление Ак-Тюбе и возвращались назад, делая в четверо суток сорок четыре верста (501 км. - **В.К.**), причем производили маршрутную съемку и доставляли топографическую заметку о местности. Такие упражнения, приучая юнкеров подолгу оставаться на коне, давали им возможность практически ознакомиться как следует при столь продолжительных и быстрых переездах как обращаться с лошадью.

Полагаю однако же, что так как это составляет особенность Оренбургского края, то и должно оставаться только в одном Оренбургском училище".

Физическому развитию казачьих юнкеров способствовало и то, что занятия по фортификации не ограничивались только требованиями программы, но дополнялись еще и практическими работами на местности: "Так, во время маневров юнкера устраивали для себя земляные очаги и хлебопечные печи, разрабатывали спуски для проезда орудий и экипажей, сравнивали и насыпали дороги и наводили мосты через овраги и реки. Наглядным памятником этих работ доньше служит один из мостов, устроенных юнкерами через реку Каргалку на почтовой дороге из Оренбурга в деревню Покровку. Постройка этого моста,

бывшая в связи с маневрами, была окончена юнкерами в два дня, несмотря на проливной дождь, и произведена таким капитальным образом, что мост восемь лет служит земству без всякого ремонта. Он так и известен в народе под именем юнкерского моста”.

Кроме упомянутых выше ночных конных учений сожженным строем на быстрых аллюрах и даже на карьере, В.А.Потто проводил в училище и другие ночные занятия, способствовавшие физическому развитию юнкеров - ночные речные переправы и учебные набеги: “По отношению к переправам, которые так часто случаются кавалерии в ночное время, я постоянно повторял юнкерам слова известного казачьего генерала Илловайского, сказанные им императору Александру I: “Река, Государь, казакам не преграда”. Чтобы утвердить их в этой истине, я высылал юнкеров небольшими командами и приказывал в темную ночь перебираться, как знают и как умеют, через глубокую и быструю Сакмару, за которой стоял неприятель. Чтобы не быть замеченным противником, сторожившим в свою очередь берег, юнкерам приходилось выбирать для переправы самые опасные и трудные места. Кто пускался вплавь на кожаных турсуках, кто связывал кое-какие плоты, кто кидался на несущееся бревно и на нем, хватаясь за другие, с их помощью прибывал к противному берегу. Отваги, удачи, риску, а главное сметки высказываемо бывало при этом множество. Плоты разъезжались, бревна перевертывались, юнкера окунались в воду - и все-таки возвращались тем же путем с самыми точными и верными сведениями.

Вечерние рассказы мои о переправах горцев, об их сноповках и хитростях имели здесь для себя обширное практическое применение”.

Что касается ночных учебных набегов, то такие занятия были особенно популярны у юнкеров, напоминая им о казачьих традициях: “Особенное удовольствие вызывали у юнкеров ночные набеги, производившиеся обыкновенно в самое темное время. Иногда эти набеги направлялись по таким местам которые можно бы было считать положительно недоступными для кавалерии. Помню восторг молодых людей, когда сильнейшая партия, при которой находился я сам и офицер Генерального Штаба, заведывающий работами, именно благодаря подобной местности, была застигнута врасплох и разбита.

Это был один из замечательнейших набегов. Юнкер, командовавший партией, провел ее в короткую летнюю ночь, до 35 верст, лесами и болотами, и кинулся с нею на станцию железной дороги, верхом, с той стороны, где местность была такая, что казалось должна была бы обеспечить нас даже от нечаянной атаки пехоты”.

Как видно, важное место в процессе физического воспитания в Оренбургском училище отводилось дополнительному и традиционному казачьему компоненту - ориентированным на максимальное приспособление казачьих юнкеров к местным условиям их будущей боевой деятельности и представлявшим собой набор оригинальных традиционных боевых приемов, в течение веков совершенствовавшихся казачеством. Это, в том числе, приемы владения холодным оружием и арканом, ведения ночных набегов и ночных речных переправ, уникальные приемы казачьей джигитовки. Развитие их в Оренбургском казачьем юнкерском училище - несомненная заслуга выдающегося военного педагога и историка генерала В.А.Потто.

В. Козлов

Неизвестный Булгаков

О М.А.Булгакове написаны десятки книг, вышла “Булгаковская энциклопедия”. Казалось бы, изучен каждый шаг писателя, но пытливые исследователи всегда найдут что-то новое в биографии писателя. Творческий путь Михаила Афанасьевича фактически начался во Владикавказе - но именно этот период его жизни наименее изучен.

Гражданская война застала Булгакова в родном Киеве. Как врача, его мобилизовали в Красную Армию, однако в ходе уличных боев он переходит на сторону белых, став начальником санитарной части 3-го Терского казачьего полка. Этот полк входил в состав 3-й Терской конной дивизии генерала князя Вадбольского, штаб которой был во Владикавказе. Кроме него, дивизию составляли 1-й, 2-й и 3-й Сунженско-Владикавказские полки Терского войска.

Командиров полка был казак станицы Наурской, полковник Матвей Павлович Бирюлькин. 1-ю мировую войну он прослужил в 1-м Кизляр-Гребенском полку, командовал сотней, затем был помощником командира полка. Осенью 1919 г. полковнику Бирюлькину со своим полком пришлось подавлять восстание в Чечне. В этих-то боях и довелось участвовать молодому Михаилу Булгакову.

В рассказе “Необыкновенные приключения доктора”, (напечатан в журнале “Рупор”, 1928 г.) Булгаков довольно подробно описывает бои в Чечне, лишь время событий переносит на сентябрь. В дневниковой записи в ночь с 23 на 24 декабря 1924 г. он описывает ночной бой за Шали-Аулом в ноябре 1919 г., запечатлев картину своей контузии под дубом и полковника, раненного в живот:

“Бессмертье - тихий светлый брег...

Наш путь - к нему стремление.

Покойся, кто свой кончил бег,

Вы странники терпенья...

Чтобы не забыть и чтобы потомство не забыло, записываю, когда и как он умер. Он умер в ноябре 19-го года во время похода за Шали-Аул и последнюю фразу сказал мне так: “Напрасно Вы утешаете меня, я не мальчик”. Меня контузило через полчаса после него...”

М.Булгаков (Киев, 1916 г.)

Кем же был полковник, которого перевязывал Булгаков? Михаил Афанасьевич описывает взятие Чечен-Аула, бои у Шали и Сержень-Юрта. 3-й Терский полк действительно в них участвовал. Может быть, раненый полковник - это командир полка? Полковник Бирюлькин был убит при наступлении на Чечен-Аул (его тело привезли во Владикавказ и предали земле в ограде храма Святого Александра Невского, где теперь детский парк). Но М.П.Бирюлькин погиб 5 октября, а Булгаков называет ноябрь.

Находим полковника Алексея Данильченко, который командовал бригадой в 3-й Терской конной дивизии. Он был ранен в живот 20 октября под Сержень-Юртом и скончался в Грозненском госпитале в ночь на 5 ноября 1919 г. Конечно, это только версия, но даты и места действий сходятся!

Алексей Денисович Данильченко - уроженец станицы Ардонской. Первую мировую встретил сотником во 2-м Сунженско-Владикавказском полку, с которым и отправился на фронт. С августа 1914 по октябрь 1916 г. Алексей Денисович командовал сотней, получил шесть боевых орденов и стал войсковым старшиной. Его назначают помощником командира 2-го Кизляр-Гребенского полка. В 1917 году уже полковником во главе отряда полка он прибыл на Терек. Командовал наступлением на Владикавказ в июле-августе 1918 г., в следующем году участвовал во взятии города, а в марте 1919 г. стал командиром бригады 3-й Терской конной дивизии. Когда полковник Данильченко скончался, его тело перевезли в Ардонскую и похоронили на станичном кладбище...

События Гражданской войны в Киеве и, в особенности, в Чечне, стали для М.А.Булгакова большим потрясением. В том числе и это подтолкнуло его оставить медицину, занявшись литературой: “Да что я, Лермонтов, что ли? Это кажется, по его специальности? При чем здесь я! Довольно глупости безумия. В один год я переведал столько, что хватило бы Майн Рида на 10 томов. Но я не Майн Рид и не Буссенар. Я сыт по горло и совершенно загрыз вшами. Быть интеллигентом вовсе не значит обязательно быть идиотом...”

События Гражданской войны в Киеве и, в особенности, в Чечне, стали для М.А.Булгакова большим потрясением. В том числе и это подтолкнуло его оставить медицину, занявшись литературой: “Да что я, Лермонтов, что ли? Это кажется, по его специальности? При чем здесь я! Довольно глупости безумия. В один год я переведал столько, что хватило бы Майн Рида на 10 томов. Но я не Майн Рид и не Буссенар. Я сыт по горло и совершенно загрыз вшами. Быть интеллигентом вовсе не значит обязательно быть идиотом...”

Ф. Киреев (Владикавказ)

Полковник
А.Д.Данильченко

“Черные доски”

Репрессии, обобщенно называемые “рассказывание”, задумывались до 1917 года. И не в мифическом подавлении “народных выступлений” дело (казаков советские историки обычно “путали” с конной жандармерией). Консерватизм взглядов, зажиточность, любовь к воле и родной земле, грамотность неизбежно делали казаков врагом большевиков.

Более 6 млн. казаков в России идеологи “мировой революции” объявили “опорой самодержавия”, “контрреволюционным сословием”. Один из “теоретиков”, И. Рейнгольд (в 1919 г. - член Донбюро!), писал Ленину: “Казаков, по крайней мере, огромную их часть, падо рапо или поздно истребить, просто уничтожить физически, но тут нужен огромный такт, величайшая осторожность и заигрывание с казачеством: ни на минуту нельзя забывать, что мы имеем дело с воинственным народом, у которого каждая станица - вооруженный лагерь, каждый хутор - крепость”.

Карательные акции были организованы сразу после октябрьского переворота - силами “интернационалистов” (особенно латышей, мадьяр, китайцев), “революционных матросов”, горцев Кавказа, иногороднего населения казачьих областей. А уж это насилие вызвало участие казаков (до того пытавшихся соблюдать подобие нейтралитета в общероссийской сваре) в Белом движении.

Террор достиг первого пика, оформившись известной директивой Оргбюро ЦК ВКП(б) 24 января 1919 г. Речь шла о репрессиях против **всего казачества!** Вот этот подписанный Свердловым документ, определяющий политику советской власти в отношении казачества:

“Циркулярно, секретно.”

Последние события на различных фронтах в казачьих районах - наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск - заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильной самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести **массовый террор** против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению **ко всем вообще казакам**, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселение, где это возможно.

4. Уравнять пришлох “иногородних” к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из иногородних.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах вперед до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП(б)”

Помимо массовых расстрелов, организовывались продотряды, отнимавшие продукты; станицы переименовывались в сёла, само название “казак” оказалось под запретом...

Директива развивалась разного рода постановлениями. Так, “Проект административно-территориального раздела Уральской области” от 4 марта 1919 г. предписывал “поставить в порядок дня политику репрессий по отношению

к казачеству, политику экономического и как подобного ему красного террора... **С казачеством, как с обособленной группой населения, нужно покончить”.**

3 февраля 1919 г. появился секретный приказ председателя РВС Республики Троцкого, 5 февраля – приказ № 171 РВС Южного фронта “О рассказывании”. Тогда же директива Донбюро ВКП(б) предписывала – а) **физическое истребление по крайней мере 100 тысяч казаков**, способных носить оружие, т.е. от 18 до 50 лет; б) **физическое уничтожение так называемых “верхов” станицы** (атаманов, судей, учителей, священников), хотя бы и не принимающих участия в контрреволюционных действиях; в) **выселение значительной части казачьих семей** за пределы Донской области; г) переселение крестьян малоземельных северных губерний на место ликвидированных станиц...

“Сверху” требуют неукоснительного исполнения своих директив, спуская на места документы подобного рода: “Ни от одного из комиссаров дивизии не было получено сведений о количестве расстрелянных... В тылу наших войск и впредь будут разгораться восстания, если не будут приняты меры, в корне пресекающие даже мысли о возможности такового. Эти меры: полное уничтожение всех, поднявших оружие, расстрел на месте всех, имеющих оружие, и даже **процентное уничтожение мужского населения**” (подписал сие, кстати, И.Якир - будущий страдалец, а пока член РВС 8-й армии).

Как писал в воззвании в августе 1919 г. Ф. Миронов (сотрудничеством с большевиками увлекший на гибель тысячи казаков) - “Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса... **Восстания в казачьих областях вызывались искусственно, чтобы под этим видом истребить казачество”.**

Сам председатель Донбюро С. Сырцов, говоря о “расправе с казачеством”, его “ликвидации”, отмечал - “станицы обезлюдели”. В некоторых было уничтожено **до 80 % жителей**. Только на Дону погибло **от 800 тысяч до миллиона человек** - около **35 % населения**.

Еще свидетельство - посланного на Дон московского коммуниста М. Нестерова: “Партийное бюро возглавлял человек... который действовал по какой-то инструкции из центра и понимал ее как полное уничтожение казачества... Расстреливались безграмотные старики и старики, которые едва волочили ноги, урядники, не говоря уже об офицерах. В день расстреливали по 60-80 человек... Во главе продотдела стоял некто Голдин, его взгляд на казаков был такой: надо всех казаков вырезать! И заселить Донскую область пришлох элементом...”

Другой московский агитатор, К. Краснушкин: “Комиссары станиц и хуторов грабили население, пьянствовали... Люди расстреливались совершенно невинные - старики, старики, дети... расстреливали на глазах у всей станицы сразу по 30-40 человек, с издевательскими, раздевали донага. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать...”

Именно осуществление директивы Оргбюро привело к восстанию на Верхнем Дону 11 марта 1919 г. И первой восстала та самая станица Казанская, что незадолго до этого чуть ли не хлебом-солью встречала большевиков!..

Побывавшие в восставшей Вешенской летчики Бессонов и Веселовский докладывали Войсковому Кругу: “В одном из хуторов Вешенской старому казаку за то только, что он в глаза обозвал коммунистов мародерами, вырезали язык, прибили его гвоздями к подбородку и так водили по хутору, пока старик не умер. В ст. Каргинской забрали 1000 девушек для рытья окопов. Все девушки были изнасилованы и, когда восставшие казаки подходили к станице, выгнаны вперед окопов и расстреляны... С одного из хуторов прибежала дочь священника со “свадьбы” своего отца, которого в церкви “венчали” с кобылой. После “венчания” была устроена попойка, на которой попа с попадией заставили плясать. В конце концов батюшка был зверски замучен...”

8 апреля 1919 г. - очередная директива Донбюро: “Насущная задача - **полное, быстрое и решительное уничтожение казачества** как особой экономической группы, разрушение его хозяйственных устоев, физическое уничтожение казачьего чиновничества и офицерства, вообще

всех верхов казачества, распыление и обезвреживание рядового казачества...”

После оккупации красными юга России репрессии прокатились по областям Кубанского и Терского войск. При выселении терских станиц Калиновской, Ермоловской, Самашкинской, Романовской, Михайловской, Асиновской красные горцы убили 35 тысяч стариков, женщин и детей (и вселились в опустевшие станицы). За один лишь прием были вывезены на север и расстреляны 6 тысяч кубанских офицеров и войсковых чиновников.

К концу 1920 г. остатки Кубанской армии - в основном рядовые казаки, - сложили оружие, расходились по домам. Казалось бы, реальный шанс для большевиков добиться замирения. Однако советская 9-я армия лишь усиливала репрессии. В одном из ее отчетов учтены карательные акции за время с 1 по 20 сентября: “Ст. Кабардинская - обстреляна артогнем, сожжено 8 домов... Хутор Кубанский - обстрелян артогнем... Ст. Гурийская - обстрелян артогнем, взяты заложники... Хут. Чичибаба и хут Армянский - сожжены дотла... Ст. Бжедуховская - сожжены 60 домов... Ст. Чамлыкская - расстреляно 23 человека... Ст. Лабинская - 42 чел... Ст. Псебайская - 48 чел... Ст. Ханская - расстреляно 100 человек, конфисковано имущество и семьи бандитов отправляются в глубь России... Кроме того, расстреляно полками при занятии станиц, которым учета не велось...” И вывод штаба армии: “**Желательное поведение в жизнь самых крупных репрессий и поголовного террора!**” Ниже - злобная приписка от руки: “Исполнено”.

При т.н. “конфискациях” у казаков порой выгребались все имевшиеся вещи, вплоть до нижнего белья!..

После 1924 года наступило некоторое затишье. Конечно, аресты продолжались, приутихла лишь волна бессудных расправ. Советская власть, изображая “гражданский мир”, добивалась возвращения эмигрантов (дабы окончательно ликвидировать угрозу с их стороны). Первое время “возвращенцев” не трогали...

К 1926 году на Дону оставалось не более 45 % казачьего населения, в других войсках - до 25 %, а в Уральском войске - лишь 10 % (оно чуть ли не целиком снялось с места, пытаясь уйти от безбожной власти). Было уничтожено и выброшено из страны много казаков старше 50 лет - хранителей традиций.

* * *

“Заигрывание” с казаками завершилось с окончанием НЭПа. Постепенно исчезали рискнувшие вернуться из эмиграции, остатки прежней интеллигенции и офицерства - все те, кто, по мнению властей, еще мог возглавить сопротивление.

Весной 1928 г. газеты сообщили о раскрытии ОГПУ заговора “спецов” в Шахтинском районе Донбасса. Знаменитое “Шахтинское дело” открыло череду сталинских политических процессов. Между тем Шахты (до 1920 Александровск-Грушевский) - один из центров угольной промышленности на территории Области Войска Донского. На его шахтах рабочими и специалистами нижнего и среднего звена трудились многие казаки, вынужденные оставить родные станицы. И вряд ли выбор места показательного процесса против “вредителей” был случаен! Вслед за репрессиями против инженеров началась зачистка шахт и предприятий от “неблагонадежного” казачьего элемента. Казаков увольняли, лишали продовольственных карточек (обрекая их семью на голодную смерть), арестовывали, высылали. Поднималась самая страшная волна расказачивания, окончательно накрывшая области Юга России!..

В январе 1930 г. вышло постановление “О ликвидации кулачества как класса в пределах Северо-Кавказского края”. Казаков выгоняли из куреней зимой, без продуктов и одежды, обрекая на гибель по дороге в места ссылки. Власть готовилась к восстанию в казачьих областях. Более того, явно провоцировала массовое выступление, позволившее бы вновь открыто истреблять казачество. Но восставать, в общем-то, было некому - ни оружия, ни вождей (хотя были и примеры вооруженного сопротивления - для подавления их на Кубани использовалась авиация, а небольшие группы казаков продолжали борьбу вплоть до прихо-

да немцев в 1942 г.). И в целом по Северо-Кавказскому краю (97 районов Дона, Кубани и Ставрополья) коллективизация завершилась без особых эксцессов. “Кулаки” и прочий “антисоветский элемент” арестованы и высланы - казалось бы, могло наступить очередное “затишье”.

Однако объявленный в конце 30-го года “новый подъем колхозного движения” закончился повсеместными выходами из колхозов (с января по июль 1932 г. их число в РСФСР сократилось на 1370,8 тыс.), требованиями возврата имущества. Чрезвычайные меры в заготовительной политике, бескормица, ухудшение ухода привели к значительному падежу скота; уборка зерна в 1931 г. по всему югу России затянулась до весны 32-го, а на Кубани наблюдался невиданный низкий урожай зерновых - от 1 до 3 ц!

7 августа 1932 г. был издан т.н. “закон о пяти колосках”. За любую кражу госсобственности - расстрел или, в лучшем случае, 10 лет с конфискацией имущества. За несколько колосков, сорванных, чтобы накормить пухнувших от голода детей, отправляли в тюрьмы их матерей!..

Направляемые в станицы уполномоченные, не имевшие представления о сельском хозяйстве, лишь усугубляли положение. В каждом встречном им виделся “контрреволюционный элемент”. Однако, повторюсь, ничего случайного власть не предпринимала. Все было заранее продумано.

Осенью 32-го на Кубань прибыл “испытанный боец в борьбе за хлеб на юге России” корреспондент “Правды” Ставский, сразу определивший “контрреволюционное” настроение казаков: “Белогвардейская Вандея ответила на создание колхозов новыми методами контрреволюционной деятельности - террором... В сотне кубанских станиц были факты избиения и убийств наших беспартийных активистов... Наступил новый этап тактики врага, борьба против колхозов не только извне, как это было раньше, но и борьба изнутри”.

В Новотитаровской Ставский обнаружил 80 казаков, вернувшихся из ссылки, и тут же донес: “Местные власти не принимают никаких мер против этих белогвардейцев... **Саботаж** (вот и прозвучало страшное слово, ставшее на десятилетия чуть ли не нарицательным для наименования того времени! - Г.К.), организованный кулацкими элементами Кубани... Классовый враг действует решительно и порой не без успеха...” И - решительный вывод: “**Стрелять надо контрреволюционеров-вредителей!**”

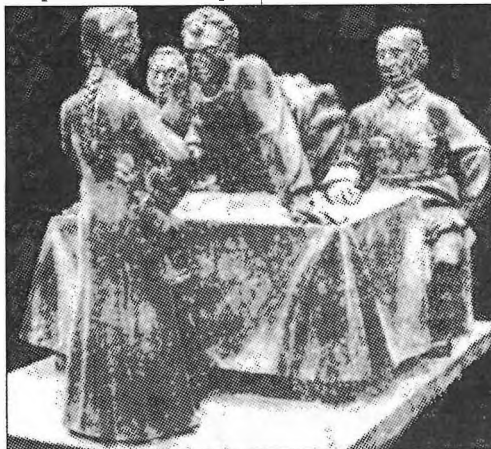
* * *

Осенью 1932 - весной 1933 г. невиданный голод охватил Украину, Северный Кавказ, Поволжье, Казахстан, Западную Сибирь, юг Центрально-Черноземной области и Урала - территорию с населением около 50 млн.чел.

Систему “**черных досок**” (названных по советской традиции - в отличие от “**красных досок**” почета) ввел секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) Б.П.Шеболаев. На “доску позора” заносились станицы, по мнению партии, не справившиеся с планом хлебосдачи.

3 ноября 1932 г. было издано постановление, обязывавшее единоличные хозяйства под страхом немедленной ответственности по ст. 61 УК (смертная казнь) работать со своим инвентарем и лошадьми на уборке колхозных полей. “В случае “саботажа”, - разъясняла краевая партийная газета “Молот”, - скот и перевозочные средства у них отбираются колхозами, а они привлекаются к ответственности в судебном и административном порядке”.

Принудительные меры встречали пассивное сопротивление - люди укрывали зерно для пропитания в т.н. “черных ямах”. Местный актив кивал на “вредителей” (хотя совсем недавно юг России накрыли три волны раскулачивания и выселений). 4 ноября вышло новое постановление. По Северо-Кавказскому краю самыми “отстающими” признали районы Кубани: “Кубань организовала саботаж кулацкими контрреволюционными силами не только хлебозаготовок, но и сева”. Крайком партии совместно с представителями ЦК (на Кубань для контроля за выполнением решений центральных органов партии прибыла специальная комиссия во главе с Л.М.Кагановичем - А.И.Микояном, М.Ф.Шкирятов, М.А.Чернов, Г.А.Юрким, Г.Г.Ягода и др.) постановил:

“За полный срыв планов по севу и хлебозаготовкам занести на черную доску станицы Новорождественскую, Медведовскую и Темиргеевскую. Немедленно прекратить в них подвоз товаров, прекратить всякую торговлю, прекратить все ассигнования и взыскать досрочно все долги. Кроме того, предупредить жителей станиц, что они будут в случае продолжения “саботажа” - выселены из пределов края и на их место будут присланы жители других краев”.

В “позорно провалившихся хлебозаготовках” районах (Невинномысский, Славянский, Усть-Лабинский, Брюховецкий, Кушевский, Павловский, Кропоткинский, Ново-Александровский и Лабинский) была прекращена всякая торговля. Из Ейского, Краснодарского, Курганинского, Кореновского, Отрадненского, Каневского, Тихорецкого, Армавирского, Тимашевского, Новопокровского районов также приказано было вывезти все товары, закрыв лавки.

На партактиве края комиссия ЦК требовала **любой ценой** завершить хлебозаготовки к декабрю. По всему краю начались повальные обыски для “отобрания запасов хлеба у населения”. Созданы **комсоды** – комитеты содействия из наиболее оголтелых активистов. “Молот” сообщал: “Ежедневно активы коммунистов открывают во дворах спрятанный хлеб. Хлеб прячут в ямы, в стены, в печи, в гробы на кладбищах, в... самовары”. Газета требовала: “Эх, тряпнуть бы станицу... целые кварталы, целые улицы... тряпнуть бы так, чтобы не приходили по ночам бежавшие из сыскалки враги!”

Окруженные войсками, станицы превращались в резервации с единственным выходом на кладбище, в ямы скотомогильников, глиняные карьеры. Комсоды отбирали у обесилевших людей последние крохи. Что не могли унести или сами брезговали есть - высыпали, выливали на землю.

Писатель В.Левченко привел переписку кубанцев с родственниками в эмиграции. Пишет в Югославию мать казака: “...На самый Новый год пришли к нам активы и взяли последние три пуда кукурузы. А потом позвали меня в квартал и говорят: “Не хватает 4 килограмма, пополни сейчас же!” И я отдала им последнюю фасоль. Но этим не закончилось. Они наложили на меня еще 20 рублей штрафа и суют мне облигации, которых я уже имею и так на 80 рублей. На мое заявление, что мне не на что их взять, мне грубо ответили: “Не разговаривай, бабка! Ты должна все платить, так как у тебя сын за границей”. Так что, милый сып, придется умереть голодной смертью, так как уже много таких случаев. Харчи наши последние - одна кислая капуста, да и той уже нет. А о хлебе уже давно забыли, его едят только те, кто близок Советской власти, а нас каждого дня идут и грабят. В станице у нас нет мужчин, как старых, так и молодых - часть отправлена на север, часть побила, а часть бежала кто куда...”

Приписка от дочери: “Дорогой папа! Я хожу в школу-семилетку, в пятый класс. Была бы уже в шестом, но меня оставили за то, что я не хожу в школу по праздникам. Но я за этим не беспокоюсь, так как школы хорошего ничего не дают, только агитация и богохульство. Всем ученикам выдали ботинки, а мне ничего не дали и говорят: “Ты не достойна советского дара, у тебя отец за границей”. Но я тебя по-прежнему люблю и целую крепко. Твоя дочь Маша”.

В некоторых станицах – например, Ольгинской - ГПУ арестовывало детей наравне со взрослыми.

А в то самое время, когда Кубань буквально вымирала, когда, как пишет советский историк Н.Я.Эйдельман, “по всей Кубани ошухих от голода людей сгоняли в многотысячные эшелоны для отправки в северные лагеря, во многих пунктах той же Кубани на государственных элеваторах в буквальном смысле слова гибли сотни тысяч пудов хлеба...”

В декабре “Молот” пишет: “Мы очищаем Кубань от остатков кулачества, саботажников и тунеядцев... Остатки гибнущего класса озверело сопротивляются. Приходится считаться с тем фактом, что предательство и измена в части сельских коммунистов позволили остаткам качества, контрреволюционной атаманине и белоохранительнице нанести заметный удар по организации труда, по производительности в колхозах...” По мнению “Комсомольской правды”, многие партийные организации превратились на Кубани в “полностью кулацкие”, секретари райкомов и председатели райисполкомов стали “саботажниками и перерожденцами”. Их арестовывали и расстреливали; по краю исключено из партии 26 тыс.чел. - 45 % коммунистов...

Еще письмо - брата брату: “Смертность такая в каждом городе, что хоронят не только без гробов (досок нет), а

просто вырыта огромная яма, куда свозят опухших от голодной смерти и зарывают... В станицах трупы лежат в хатах, пока смердящий воздух не привлечет, наконец, чьего-либо внимания. Хлеба нет; в тех станицах, в которых есть рыба, люди сушат рыбные кости, мелют их, потом соединяют с водой, делают лепешки, и это заменяет как бы хлеб. Ни кошек, ни собак давно нет - все это съедено.

Стали пропадать дети, их заманивают под тем или иным предлогом; их режут, делают из них холодные котлеты и продают, а топленый жир с них голодные покупают. Открыли несколько таких организаций. В колодце нашли кости с человеческими пальцами. В бывших складах найдено засоленное человеческое мясо. На окраине нашли более 200 человеческих голов с золотыми зубами, где снимали с них коронки для торгсина. В школе детям объявили, чтобы сами не ходили, а в сопровождении родителей. Исчезают взрослые, более или менее полные люди...

В колхозах никто не хочет работать, все разбегаются, вот второй уже год поля остались необработанными, масса мышей и крыс, появилась чума в Ставропольской губернии. У нас тиф сыпной, живем без всяких лекарств...”

Пытавшихся вырваться с охваченных голодом областей водворяли обратно. 22 января 1933 г. Сталин и Молотов предписали ОГПУ Украины и Северного Кавказа не допускать выезда крестьян - после того, как “будут отобраны контрреволюционные элементы, выдворять остальных на места их жительства”. На начало марта было возвращено 219460 чел. Отмечались случаи немедленной расправы с людьми на местах, у железнодорожных станций...

* * *

С ноября 1932 по январь 1933 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б) занес на “черные доски” 15 станиц - 2 донские (Мешковская, Боковская) и 13 кубанских: Новорождественская, Темиргеевская, Медведовская, Полтавская, Незамаевская, Уманская, Ладожская, Урупская, Стародеревянковская и Новодеревянковская, Старокорсунская, Старощербиновская и Платиновская.

По краю только за 2,5 месяца с ноября 1932 г. брошено в тюрьмы 100 тыс.чел., выселено на Урал, в Сибирь и Северный край 38404 семей. Из Полтавской, Медведовской и Урупской выселены все жители - 45.639 чел. Уманская, Урупская и Полтавская были переименованы - в Ленинградскую, Советскую и Красноармейскую (в октябре 1994 г. глава администрации края Е.Харитонов возвратил Полтавской ее имя). На место выселяемых, убитых и умерших от голода селили порой тех самых, кто их уничтожал. Так, Полтавская - Красноармейская заселена семьями красноармейцев, Новорождественская – сотрудниками НКВД.

Согласно справке ОГПУ 23.02.1933 г., самый сильный голод охватил 21 из 34 кубанских, 14 из 23 донских и 12 из 18 ставропольских районов (47 из 75 зерновых). Особо неблагополучны 11 кубанских районов (Армавирский, Ейский, Каневский, Краснодарский, Курганенский, Кореновский, Ново-Александровский, Ново-Покровский, Павловский, Старо-Минский, Тимашевский), Шовгеновский р-н Адыгейской АО и Курсавский Ставрополя.

И к сегодняшнему дню население репрессированных станиц не может восстановить прежнего уровня. После 33-го года в Незамаевской из 16 тыс. человек осталось около 3,5 тысяч, а сейчас живет всего 3266 чел...

Всего, по подсчетам российских и зарубежных ученых, от голодомора 1932-33 гг. погибло не менее 7 млн. человек. Власти пытались уничтожить и память о них. Места братских захоронений не обозначались, книги записей рождений и смертей уничтожались, а пытавшихся вести учет жертв расстреливали как врагов народа.

Карательные акции затронули не только станицы, занесенные на “черные доски”. Одна только экспедиция особого назначения (латыши, мадьяры и китайцы - все кавалеры ордена Красного Знамени) в Тихорецкой за три дня расстреляла около 600 пожилых казаков. “Интернационалисты” выводили из тюрьмы, развед догола, по 200 человек, и расстреливали из пулеметов...

Вернувшийся на родину с Кубани словенец доктор Р.Трушнович рассказывал эмигрантам из России про коллективизацию и голодомор:

“Зажиточных казаков... отправляли в Архангельскую губернию. Из первого транспорта никто живым не остался, все перебиты холодным оружием. Для проведения коллективизации было прислано 25 000 рабочих от станков

(двадцатипяти тысячники)... Объявлено: "Всю тягловую силу, орудия производства и землю сдать в стан-советы. Все необходимое для жизни будете получать пайками"... Отобранный инвентарь пропал без надзора; лошади под присмотром назначенных конюхов (не хозяев) падали...

На место сосланных присылали красных партизан из Ставропольской губернии и центральной России. Жизнь окончательно ухудшилась; паек начали выдавать не по-душно, а на рабочего, в результате даже дети принуждены были работать. Но голод все увеличивался. Умирали сотнями. Даже красные партизаны в течение месяца питались только сушками... Большевики ни перед чем не останавливаются, вздумалось разводить хлопок - выкорчевали возле станицы Стеблиевской виноградники и, несмотря на предостережения казаков, все-таки посеяли хлопок, а потом косили, как траву... Казаков на Кубани осталось мало... Они одеты хуже всех, отчасти желая замаскировать себя и больше походить на пролетариев..."

Не миновали казаков и волны арестов 1936-38 гг. (те, что накрыли многих большевиков, в том числе и изобретателей "черных досок"). В итоге к концу 30-х было фи-

зически истреблено около 70 % казаков. А сколько рас-
сеяно по СССР и за рубежом, лишено памяти, родствен-
ных связей?.. Сколько погибло во 2-й мировой войне,
сражаясь по обе стороны фронта, выдано "союзниками"
Сталину и сгинуло в послевоенных лагерях?..

Выжил - кто выжил. Кто сумел приспособиться к людо-
едской власти. В 20-30-х годах за хранение дедовской чер-
кески, кинжала, старых фотографий можно было запросто
лишиться жизни - потому и мало что сохранилось по ста-
ницам. Старики завешали хоронить себя со снимками
близких на груди. А выжившие молчали долгие годы.

Чудом, едва не в последний миг оказалась пробужден-
ной народная память. Но нужна ли она новым поколени-
ям? Молодые с трудом верят во все это. Такое просто не
укладывается в голове. Но это - было!

Могут ли быть прощены убийцы, порой живущие еще в
спокойствии и достатке? И не они ли это нынче, не желая
ни в чем каяться, из краденых куреней призывают нас
все "забыть" и "примириться"?..

Г. Кокунько

О том, как осуществлялось 70 лет назад рассказывание на Верхнем Дону, говорится в рассказе
нашего постоянного автора - В. Копылова, из вышедшего в Урюпинске сборника "Адский круг".

З а ч и щ и к

32-й год выдался неурожайным. Горячее хоперское солн-
це почти вчистую выжгло яровой клин. Жгучий южный
ветер не переставая дул целый месяц, поднимая тучи пес-
ка с утра до вечера. К ночи немного затихло и под вечер
проглядывал Раков бугор, выгоревший до желтизны. Три
колодца, оставшиеся на всю станицу, воды почти не да-
вали, за водой ходили на Хопер. Грядки с овощами без по-
лива пожухли и высохли. Лишь нижние огороды об озеро
Ильмень давали овощи. Владельцы огородов делились
овощами со всей станицей. В полуденный зной лошади и
быки на пахоте становились и их было не сдвинуть.

В 3-й бригаде, располагавшейся в Кожаной балке, казаки
отдыхали. Дом "кулака" Елизарова, вывезенный на поле-
вой стан, ставился на скорую руку, без фундамента, поко-
сился и грозил рухнуть. Поэтому в него заходили только
ночью, когда пробирал холод. Рядом из досок был сбит са-
рай, в котором хранились продукты, запчасты для единст-
венного "Фордзона" и копская сбруя. На открытом воздухе
была сложена печь, возле которой хлопотала кухарка, за
дородность прозванная "полуторкой" - она кипятила воду и
ждала подводу из станицы, с мукой на тюрю или крупу. Два
дня бригада, кроме чая, заваренного травами, ничего не ела.

Уход домой с работы грозил судом и 2-3 годами заклю-
чения. С голода сводило животы, казаки роптали. К часу дня
подъехала подвода с престарелым Матюшовым Платоном.
Когда казаки подошли к нему, он только развел руками.
Подняв дерюжку, они увидели десятка два желтых огур-
цов: всю еду, которую выделил председатель на бригаду.

Председателем колхоза был Гетманов Владимир Ефимо-
вич, пятидесятник из Сталинграда, никогда не улыба-
вшийся, ходивший в шинели до пят, с кобурой на ремне.
Люди его побаивались.

Молчание длилось с минуту, первым не выдержал Ар-
шинов Яков Митрофанович:

- Казаки, мы стали хуже скотины, нас решили умо-
рить голодом...

Откуда-то появился кусок мела и казаки, изливая душу,
расписали сарай. Писали все, толкая и торопя друг друга,
вкладывая в корявые строки всю злость. Надписи были
разные, были матерные, но большинство злонаправлен-
ные против власти. На самым видном месте большими
буквами было выведено: "Нам не нужна такая власть". Из-
лив душу, казаки успокоились и разошлись, жуя огурцы.

В это время подъехал председатель, молча подошел к са-
раю и долго стоял, перекатывая себя с носков на пятки. Так
же молча сел на подводу и уехал в станицу. Страх, который
уже 15 лет не покидал станицу, начал пробираться казаков.
Кинувшись к сараю, они начали стирать написанное.

Через час прискакала оперуполномоченная Бузина Ма-
рия Михайловна. Её боялись все, ею пугали малых детей,
ни один арест не обходился без неё. Соскочив с лошади,
она обежала сарай и, ничего не увидев, кинулась к казакам.
Брызгая слюной и задыхаясь от гнева, закричала:

- Кто писал?

Все молчали, опустив головы. Погрозив в бесси-
лии нагайкой, она вскочила на лошадь и ускакала.

К вечеру из станицы пришла подвода за бригади-
ром Гориным Петром Андреевичем. После смены казаки
не смыкали глаз, ждали вестей из станицы. В час ночи Го-
рип пешком вернулся в бригаду и собрал казаков.

- Ребята, дело очень плохо, к утру, если не выдадим тех,
кто писал, вся бригада пойдет под трибунал, как враги на-
рода. А ведь писали все. Что будем делать?

Судили, рядили долго, к утру порешили: самым моло-
дым в бригаде был Чулков Василий, ему еще не было 15
лет, числился погонщиком быков. Решили, что такого мо-
лодого не тронут! Уговорив его взять всю вину на себя,
проводили домой.

Утром его вызвала Бузина, долго допрашивала, требуя
назвать тех, кто еще писал. Застенчивый, не смелый от
рождения, Василий молчал. Не добившись ничего, Бузина
отпустила его, приказав никуда не отлучаться из дома, са-
ма уехала в район. Чулковы немного успокоились.

Поздно ночью в окна постучали. Пришел сосед Пунди-
ков Иван Филиппович. Еще с войны он ходил на дере-
вяшке и числился в правлении сторожем. Перекрестив-
шись на образа, он сказал:

- С плохой вестью я к вам. Уходить тебе надо, Василий.
Слышал я, как Бузина разговаривала с Гетмановым. Ут-
ром приедет из Урюпинска НКВД и заберет тебя.

Заголосила и запричитала мать. Вмешался отец Алек-
сандр Трофимович.

- Недавно я слышал, пришла весть от Уваровых, добра-
лись они до Махачкалы, там разворачивается какая-то
стройка, на нее берут даже без документов. Один ты, Ва-
силий, туда не доберешься, придется вам уходить вместе с
братом Николаем.

Николаю стукнуло восемнадцать. На том и порешили.
Взяв по куску хлеба на отрубях и один кургузый пиджа-
чишко на двоих, ребята ушли.

Утром из Урюпинска приехала "полуторка" с офицером
и тремя солдатами. Не найдя зачинщика, просидели поло-
вину дня в правлении с председателем и оперуполномо-
ченной. Вероятно, порешили не заваривать большую кашу:
пахать под зиму только начинали, а работяг по пальцам пе-
ресчитать можно. Так и закрыли дело об антисоветском
выступлении 3-й бригады колхоза имени газеты "Правда".

Боясь ареста, Василий и Николай не подошли близко
к железке, а пешком, обходя большие населенные пункты,
больше месяца добирались до Сталинграда. Питаться
приходилось, чем придется, часто воруя с огородов кар-
тошку и овощи. Наконец добрались до Сталинграда.
Здесь три дня на товарной станции искали поезд, идущий
на юг. Ночью на четвертые сутки посчастливилось, они
залезли в товарняк. Под стук колёс уснули, сколько про-
спали, не знают, но проснулись от голода и холода. Поезд
увозил их все дальше и дальше от дома.

Но скоро счастье копчилось, на одном из поездов их
ссадили с поезда машинист и помощник - рисковать в то
время не хотел никто. Идти дальше пешком сил уже не бы-
ло. Решили поворачивать назад.

Осень начинала брать своё. Поочередно закутываясь в пиджак, ребята еле передвигались в сторону станции. После особенно холодной ночи заболел и чахоточно закашлялся Василий. Продержался пять дней, а на шестой Николай, руками выкопав могилу, закопал родного брата в не-

знакомом лесу. Только через месяц после похорон Василия, уже по снегу, смертельно больной Николай добрался до дома. Постучав ночью, он упал, сил уже не было совсем. Проболел десять дней и, не приходя в сознание, тихо скончался. Арестовывать больше было некого...

..Нагужно пыхтя, паровоз все дальше увозил спецпереселенцев с родной земли. Вагоны для перевозки скота были набиты до отказа. Закрученные проволокой двери открывались раз в три дня. На запасных путях солдаты конвоя окружали состав, заключенных выгоняли и выстраивали у своих вагонов, из раскрытых дверей выносили трупы умерших и обрезанные двухсотлитровые бочки с приваренными ручками, в которые за три дня сливались нечистоты. На эти дни емкости не хватало и полы в вагонах были скованы залитой мочой. После часового сидения на корточках выдавали по десять буханок хлеба на вагон и снова загоняли на три дня. Хорошо еще, что в Сталинграде, где формировали состав, разделили мужчин и женщин с детьми в разные вагоны. Тридцатиградусный мороз и скорость поезда выстукивали вагоны напроочь, печки для отопления для спецпереселенцев были не положены.

Шли 12-е сутки пути. За это время из вагона, куда попал Григорий Лобачев, вынесли пять трупов стариков. Григория, высланного в Казахстан на 10 лет и тяжело переживающего разлуку с близкими, радовало то, что он один попал в этот состав: жену с малолетними детьми отправили на зыселки за пределы района.

За замерзшим окошком потемнело, поезд, замедля ход, делал очередную остановку. За стенами вагона было слышно, как бушевала метель, снег пробивался сквозь щели двери и уже памел небольшие сугробики на загаженном полу. Стоянка затянулась, двери не открывали.

- Вероятно, конец нашим мучениям, постольку еще ни разу не стояли, - мужчина, залезший на верхние пары, оттаяв дыханием небольшую проталинку в зарешеченном промерзшем окошке, - вдали видны огни большого города.

Тут состав снова рванул и наблюдавший мужичок, не ожидавший толчка, смешно замахав руками, свалился на грязный пол. Протянув вагоны еще полчаса, поезд остановился окончательно. Вскоре послышались команды конвоя, лай сторожевых собак, загремели кувалды, отбивающие примерзшие двери.

- Эх, жисть, не отличишь, что собаки лают, что кошкой! Откуда у людей такая злоба открылась, - крижистый 70-летний старик с седой окладистой бородой, за всю дорогу почти не разговаривающий ни с кем, а постоянно похмурив тяжелые складки на лбу, думающего какую-то свою думу, достал с угла нар тощую котомку. - Собирайтесь, прибыли на новое место жительства...

Послышались команды, загремели ломы, отдирая замерзшие двери; наконец, те сдвинулись с места, и в лицо сгрудившихся людей ударили хлопья колючего сухого снега: на улице бушевала метель при тридцатиградусном морозе.

- Выходи с вещами, стройтесь у своих вагонов!

Солдаты в полушубках, удерживая на поводках захлебывающихся в лае собак, стояли в стороне. Начальник конвоя в щегольских хромовых сапогах, хороня лицо за поднятым воротником полушубка, не протрезвев от многодневной попойки, нетвердо ступая, ходил, протаптывая дорожку, которую тут же засыпало, перед сгрудившимися людьми. Из хозяйственного вагона солдаты выбрасывали лопаты, кирки и ломы.

Дождавшись, когда двери хозвагона закрылись, майор, заикаясь, произнес короткую речь:

- Внимание, дерьмо! Хотя вы и являетесь отбросами нашего общества, правительство дает вам шанс исправиться; здесь ваше новое место жительства, вон инструменты, обустройвайтесь.

И, смеясь, майор пошел к единственному пассажирскому вагону состава. Скрылись и солдаты. Поезд, подав длинный прощальный гудок, скрылся в ночи. Заголосили женщины, раздался плач детей.

- Все, вот и наша погибель, - мужчины, угрюмо склонив головы, в растерянности стояли, не зная, что предпринимать дальше.

Крижистый старик из вагона Лобачева вышел из толпы: - Христиане, все сюда, сбивайтесь в круг, делайте два, три круга. И не спать. Двигайтесь, топчитесь, толкайтесь, но не спите. Наружные, как только начнете замерзать, проби-

К р у г

вайтесь в середину. Женщин и детей в центр.

Огромная масса людей, заносимая снегом, сбившись в круг, всю ночь топталась и толкалась, стараясь согреться. При первых проблесках наступающего дня круги распались, более ста человек замерзших осталось лежать на снегу. Старик, обойдя застывшие трупы, обратился к живым:

- Эти люди умерли, чтобы спасти нас, живых. Женщины, укрывайте и берегите детей, мужики, разбирайте инструмент, начнем долбить землю. Если не выкопаем землянки, подохнем все!

Из толпы раздались недовольные голоса:

- Как долбить, земля промерзла насквозь, тут взрывчатка не поможет.

Старик отмахнулся:

- Кто хочет замерзнуть, пожалуйста, кто хочет жить - давайте работать. Руками, зубами, но грызть землю. Хоть согреемся.

Когда день полностью вступил в свои права, сквозь пургу стало видно, что находятся они недалеко от озера, сплошь покрытого камышом. Некоторые побежали по пояс в снегу, стараясь наломать его побольше и зажечь костер. Старик остановил их:

- Выкопашем землянки, чем крыть будем, что постелим на пол? Только камыш нас и спасет. А так вы его быстро спалите, в такую пургу и теплом не насладитесь.

За короткий день измученные люди, не разгибаясь, лопатами и кирками долбили землю, сгребая и выбрасывая мелкие осколки земли руками, но не выдолбили вглубь и полметра. Метель не унималась, мороз крепчал. Начало быстро темнеть. Двужильный старик снова вышел из толпы:

- Мне тяжело это говорить, но спасение сейчас только в этом. Давайте ложить трупы в штабель: подсыпем их снегом, будет небольшой затишек и снова в круг.

К следующему утру снова не досчиталось более ста человек. Люди падали от недосыпания, голода и мороза. Неугомонный старик не отставал:

- Копать, копать! Женщины, на озеро, ломайте камыш и связывайте в снопы.

Долго откашливался, вытирал слезящиеся глаза и сказал Лобачеву:

- Вот и закончился мой последний день, ночь я не переживу...

Подходила третья ночь ада. Женщины, став на колени, молили Бога, чтобы он смилостивился над ними, мужчины продолбили по метру железную землю. Ночью круги уже не топтались, а, держа друг друга, вяло передвигались по приотптанному снегу.

То ли Бог услышал мольбы умирающих людей, то ли природа смилостивилась, но к утру метель утихла, упал до десяти градусов мороз. Измученные оставшиеся в живых люди, отгалкивая от себя мертвых, разбрелись, чтобы снова долбить землю. Нигде не было видно и старика. Лобачев тяжело вздохнул:

- Кто он, откуда... как мы теперь без него? Не выдержало, вероятно, сердце, от боли за страдание людей, хоть на вид и крепкий был дедок.

Взяв кирку, он продолжал долбить землю. Тяжело, размахивая из последних сил, он ударил и, к его удивлению, острое легко вошло в землю, мерзлота кончилась.

- А ведь, наверно, выживем, если с голода не передохнем.

К вечеру путейцы расчистили дорогу, и к остаткам новоселов пробился маневровый локомотив с вагоном - привезли кухни и хлеб. Ямы, выдолбленные в земле, накрыли камышом и завалили снегом. Полумертвые люди, пожевав мерзлого сухого хлеба, поспули в дающих хоть какое-то тепло землянках.

Наступала четвертая ночь мучений...

Из полторы тысячи переселенцев в живых осталось менее шестисот, поумирали все дети и большинство женщин. Но, несмотря ни на что, жизнь еще теплилась в обессиленных телах казаков, выброшенных с насыженных мест...

В. Копылов

Когда завершалась подготовка этого номера, с Кубани пришло печальное известие. На 93-м году жизни скончался старейший кубанский казак Иван Антонович Прохода - так и не успев прочитать в "Станице" свои воспоминания, подготовленные московским исследователем Алексеем Филькиным...

Из воспоминаний старейшего казака Кубани

Два года назад натолкнулся в газете на заметку "Чествование старейшего казака" - о 90-летию казака станицы Гиагинской Ивана Антоновича Прохода. Фамилия эта для меня была небезызвестной! Мой дед по материнской линии Загуменный Петр Трофимович родился в феврале 1914 г. в Гиагинской. Его родители, казак Трофим Захарович и казачка той же станицы Дарья Дмитриевна Бирюкова, венчались в 1913 году в станичном Вознесенском храме. Одним из поручителей по жениху был казак Антон Прохода - отец героя газетной публикации!

Ясно, что свидетелем на свадьбе случайный человек быть не мог. А раз так - может быть, Иван Антонович сможет поведать что-то о былой станичной жизни, а его семейные фотографии, документы хранят память и о моих предках?..

Автор той заметки, В.Сахно, передал мое письмо Ивану Антоновичу, жившему с сыном в Майкопе. Ответ читали всей семьей. Для моей мамы, урожденной Загуменной, потерявшей отца в годы войны, это была живая весточка из того далёка. Объединили наши семьи, как оказалось, и родственные связи: бабушка Ивана Антоновича была Загуменной, а мама жены - Бирюковой!

С тех пор, приезжая в Майкоп, я непременно навещал деда Проходу. К сожалению, старые документы и фото у него не сохранились. Столько всего выпало на жизнь, что и думать об их сохранении не приходилось. Зато Иван Антонович, сохранив хорошую память, смог поделиться воспоминаниями о трагедии казачества в 20-30-х годах. Гражданская война, бесконечные продразверстки, голод, расказачивание, раскулачивание, богоборчество, высылки, тюрьмы, расстрелы...

В 92 года Иван Антонович уже не так уверенно себя чувствовал в седле, но был по-прежнему полон интереса к жизни. С нетерпением ждал печати своих воспоминаний... Пусть земля будет Вам пухом, дорогой Иван Антонович! Вечная Вам память!

А.Филькин (Загуменный)

И.А.Прохода

Истоки

Родился я 9 ноября 1910 года в станице Гиагинской Майкопского отдела. Деды мои и прадеды были казаками. Старики говорили - выходцы с Черниговщины. Вначале заселялось правокубанье, а наши-то земли уже после осваивали, переселялись из ранее обжитых мест...

[Станица Гиагинская на реке Гиаге, притоке Лабы, была основана в 1862 году казаками 1-й бригады Кубанского казачьего войска. Для водворения новой станицы они прибыли из шести станиц Старой Линии - Новомалороссийской, Новорождественской, Новопокровской, Тихорецкой, Тифльской и Казанской. В именном списке первопоселенцев за июнь 1862 г. казаки Прохода не значатся, но в исповедной ведомости членов приходской общины станичной Михаило-Архангельской церкви среди казаков станицы за 1876 год указаны: "Прохода - вдова Татьяна Пантелеевна, 67-ми лет, сын ее Павел, 36-ти лет, жена его Прасковья, 32-х лет, дети их Моисей, 8-ми лет, Марфа, 4-х лет" - А.Ф.]

В Гиагинской, кроме казаков, в ту пору никто не жил. Это потом уже станица пополнилась иногородними - из них кто плотничал, кто сапожничал, некоторые арендовали землю у казаков либо черкесов. Черкесы в аулах жили, наши казаки у них тоже арендовали землю на сенокос - своя-то земля вся распахивалась, засеивалась. Северная часть станицы от церкви называлась "Хохлы". Там балакали: "Куда идешь", "Что нэсешь" - все по-хохлацки. Мы там и жили. На южной стороне разговоры были по-русски...

Хорошо помню своего деда, Павла Иосифовича Проходу. У него было пятеро сыновей: Моисей, Петро, Иван, Василий и Антон, мой папа - младший. Жили рядом, но в разных дворах. Дедушка Павло жил вместе с младшим сыном, такой был порядок. А я такой был внук, что и спал с ним. Помню, дедушка утром говорит маме, чтобы она спать меня укладывала с собой, а то я его всю ночь ногами пинаю. Я же, пока дед еще не ложился, связал веревочкой себе ноги, накрылся одеялом и заснул. Дед не стал меня тревожить. А утром говорит моей маме: "Ты погляди Ваньку, бо вин, наверное, заболит, штог вин так спокойно спав". Мама и обнаружила, что у меня ноги связаны: "Батя, поглядите, че он спав спокойно, связав соби ноги, лиж бы спать с вами".

Хорошо помню и свою бабушку по маме. Она девкой была Загуменная, вышла замуж за Ивана Петренко. По имени ее никто не звал - бабушка Петренкина, бабушка лекарка, и все. Травки всякие знала, в почете была. К ней многие станичники за помощью обращались.

Папа мой, Антон Павлович, родился в 1882 году. Мама, Марфа Ивановна, Петренкина дочь, годом старше, с 81-го. Первая дочь у них родилась в 1906 году, я в 1910 году, и еще была дочь 1913 года.

Ранение отца

В 1914 году формировали сотни на войну. Папе дед купил хорошего коня, седло, бурку, шашку, кинжал - снабдил с ног до головы.

В конце 15-го года отца тяжело ранило. Он написал маме из госпиталя в Царицыне, что просит навесить, непременно взять меня с собой. Она посоветовалась с дедушкой, как быть? Он сказал, чтобы ехала. А как же хозяйство? Пошла к братьям отца. Те тоже поддержали - за хозяйство чтоб не переживала, помогут.

Поезда были загружены солдатами, они помогали занести вещи, выгрузиться. В Царицыне нашли госпиталь. Папа лежал в большой светлой палате на тридцать коек. Мама помогала по госпиталю, а я с папой был целыми днями. Палатная медсестра все время шутила, что папу не отпустит домой. Я со злости ударил ее кулаком в живот - сколько по этому поводу было хохоту в палате!..

Комиссия папу признали негодным для службы. Он еще лет пять носил руку на перевязи...

Конь Алеша

Отец вернулся в начале 1916 года, а лошадь и вещи пришли аж в конце года. Как сейчас помню, мы бричку мазали, кто-то стучит; отец поднялся и пошел. Возвращается. В руках повестка из атаманского правления - въяться в отдел за своим обмундированием и лошадью. А у нас один вход в дом был с улицы, другой - со двора. Мать вошла со двора и спрашивает, что такое? А отец ей: "Мать, Алеша мой пришел". Коня Алешей называл.

Приехали мы к атаману отдела в Майкоп, папа представился, как положено. Вынесли папин сундук. Пошли в конюшню и забрали своего Алешу. Дома папа раскрыл сундучок, а там одежда и вещи, как он их оставил. В сундучке были два пистолета - маленький (папа говорил, что для меня) и большой, 10-ти зарядный. Папа получил его от командования за ликвидацию засевавшего в камнях австрийца, отчаянно сопротивлявшегося и не подпускавшего к себе никого.

Папа задумал к своему Алеше подобрать пару, купил кобылицу. Она была очень худая, но он выходил ее, и получилась очень красивая лошадь, под стать Алеше...

Гражданская

А тут революция, гражданская война. Повальные обыски, аресты днем и ночью. Без суда и следствия многих тогда постреляли в станице.

[Вот документ, свидетельствующий о жестокости того времени: "Именной список расстрелянных контрреволюционеров в станице Гиагинской, утвержденный объединенным собранием комъчейки, особо упомянутыми и представителями Р.К.П. Майкопского отдела. 1920 года сентября 11-го дня, станица Гиагинская." На машинке отпечатано 260 имен станичников, приговоренных к расстрелу. В последний лист от ручки карандашом дописано еще более 20 человек. Такой же документ от 12 сентября 1920 г. включает еще 30 имен. За два дня в станице к расстрелу приговорили более 300 жителей! "Хандримайло Василий Яковл. - за агитацию и сожжение хуторов", "Поп (священник) Михаил - за агитацию, проклятие красноармейцев", "Хан-

дримайло Карп Васил. - организатор-палач", "Загуменный Леонтий Михайлов - за участие в организации белых", "молчалики Екатерина и Евдокия - за агитацию против Соввласти и проклятие большевиков". Правда, около трети из списка потом помиловали, если верить отметкам возле фамилий - "освоб.", "снят". Среди избежавших расстрела - отец героя повествования "Прохода Антон Павлов. - агитатор", и его дяди: "Прохода Петр Павлов. - урядник-агитатор", "Прохода Иван Павлов. - агитатор", "Петренко Яков - за предательство красноармейцев" - А.Ф.].

...Заехали во двор красные, вывели из конюшни наших коней, поседлали и усаkali, а нам оставили своих калек. Не разговаривали, брали, и все.

[Еще характерный документ: "Р.С.Ф.С.Р. Командир карроты Военкома 4-го р. Майкоп. отд. ноября 1920 г. № 332. ст.Гиагинская. Секретно. Председателю Ревкома ст.Гиагинской. Согласно предписания Военкома 4-го р. Майкоп. отд. от 18.11.20. прошу назначить одного представителя от вверенного вам Ревкома для присутствия при обыске красноармейцами казенного имущества у вдовы Загуменновой каковое по доказательству находится законным" - А.Ф.].

Через пару дней заявляются снова красноармейцы, требуют выдать спрятанное оружие. Видимо, кто-то донес про пистолет. Отец - отказываться, тогда один вынул пашку и начал угрожать, что зарубит. Мама и сестренки подняли крик. В это время по улице ехал красный командир. Услышав шум и разобравшись, в чем дело, он предложил в обмен на сдачу оружия выдать соответствующий документ, а иначе можно попасть в неприятности. И добавил - если жив останетесь, то обязательно вернет пистолет. Отец согласился. В одном из боев тот красный офицер был ранен, и его вместе с другими ранеными при отступлении оставили в станичной больнице. Белые зашли - не тронули раненых, но позже красные своих же и постреляли, как изменников. Но еще при белых тот офицер прислал отцу записку, чтобы он зашел за пистолетом, который потом у нас был до 26-го года...

Высылка

У нас было мелкое хозяйство: две лошади, корова, десяток баранов, куры, утки. Папа после ранения работал одной рукой. Я был единственный помощник. В школу пошел в 1917-м: в первом классе перед занятием хором пели "Отче наш", а во втором - "Интернационал". На том учеба и закончилась. С 9-ти лет с понедельника до субботы дневал и ночевал с папой в поле...

Потом, кто не успел уехать, раскулачили. Выселяли без всякого суда - "тройка" была. Сначала одиноких, хозяев семейств, а после целыми семьями. Никто ничего не знал: куда, за что? Потеряли связь всякую. Случайно узнавали, кто, где и как. А уж слово "казак" нельзя было и говорить.

В 30-м году в числе других выселили и нас. 24 часа дали на сборы, трех курей разрешили зарубить с собой, и все! Дом, постройку, баня, сарай, кони - куда все девалось?..

Погрузили в вагоны по 40 человек, старых и малых, двери-окна закрыли. Раз в сутки подавали на всех ведро воды. Привезли в Ставрополье, в Ипатовский район - ближе к астраханским степям. Там держали под комендатурой. Через полгода снова в вагоны - в Свердловск. Сутки постояли, вернули в Челябинск. Из Челябинска - в Новосибирск. На разъезде Потанино строились два кирпичных завода - там и сгрузили. Мы там были до августа 1933 года. Нас, гиагинцев, было 22 семьи. Моего папки родной брат там был...

С продуктами очень плохо было, люди от голода умирали. Я решил убежать. Мой дядька и жена его умерли, и сын их младший, остался один старший - с ним и сговорились.

У меня уже жена была - Дарья. Я в 30-м году дружил с девушкой, семью которой, Кравцовых, вперед нас на высылку готовили. А получилось, нас выслали раньше. Я ее и забрал, успели лишь обвенчаться. Уже в ссылке в 31-м у нас сынишка родилась, в земляном бараке, где первую зиму зимовали. Во вторую

зиму жили уже в деревянных бараках, метров по 100 длиной. Комнатки на семью были разделены перегородками. Нас охраняли часовые - и у нашей комнаты на выходе часовой стоял.

В бригаде я числился ударником. Работали на шахте, куда раньше каторжников присылали. В основном грузили в вагоны кокс. Нам разрешили питаться вместе с шахтерами. А сухой паек я оставлял для семьи, и мог поддерживать немного родителей и собрать кое-что для бегства.

Приготовили все - узелок для ребенка, чайник для воды...

Бегство

Родители были ослабевшие. Вывел их, посмотрел. Оказалось, часовой заснул. Провел в лес, в кустах посадил, вернулся за женой с ребенком. И пошли. Брат же не решился.

Я, когда работал на шахте, жил в поселке у Василия, возраста моего, они с женой и девочкой были с Украины. Я ему признался, что хочу уходить. Он ответил: "Если надо, приходите, прикроем какое-то время". Я и решил идти сначала к нему. А там вокруг везде болота, леса, дорог практически не было.

Вышли за полночь, идти до того поселка 12 км. На пути - электростанция. Вроде хуторка - хатки стояли, рабочие жили. Я чувствовал - надо обходить. А отец: "О, сынок, погоди не тянут, да что ночью-то, ничего, пошли прямо..." А там столбы с лампочками. На свет вышли, вдруг: "Стоит, кто идет?" А и так уже ясно, кто. Много беглецов ловили - и в штрафроту, на 200 г черного хлеба и кружку воды; оттуда уже не возвращались.

Хватаю отца и мамку под руки. Дорожка вниз, и там уже лес. Успел вывести в тень - слышу следом разговор, собаки залаяли. Переждали, пока успокоилось, пошли дальше.

Стало уже светать. Подошли к поселку, к хатке Василия. В кустах оставил семью, и к окну, постучал. Оказалось, что Василий в командировке. Жена его предложила: "Заходите, перебудете сколько".

Проходить надо весь поселок, иначе никак. А там кладовые, магазины, охраняется все. Решили идти засветло, пока люди еще ходят. Если удастся пройти - счастье наше. Всем сказал: "По двое будем идти. Я с Дашей впереди, метрах в ста, а вы сзади. Где будем сворачивать, и вы за нами".

Вышли благополучно. Краина, дорога повернула к лесу. Вдруг - милиционер на лошади. Я жену за руки и в лес: метрах в 30-ти в кусты попадали. Милиционер приблизился, поднялся в стременах, смотрит вверх, а мы у него под ногами.

Не заметил! А родители прозевали. Он к ним подкакал. Мама стоит, отец сел на землю. Что за разговор - не слышно, вижу только, милиционер поскакал быстро.

Я подбежал, поднял отца - и в лес, как можно дальше. Мама рассказывает: "Милиционер спрашивает, вы беглецы? Ну, пойдем со мной!" Мы в ответ: "Стреляй на месте, никуда не двинемся. Уже все равно, где смерть принимать". А милиционер: "Я сейчас ребят приведу, заберем вас..."

Шли суток десять. Редко на дорогу выходили, а так все лесом. Питались корнями да травой. Чайничек был - ребенка поить. Сейчас и не соображу, как выжили!

Подошли к полустаночку. Вижу, женщины талят воду из колодца. А у нас воды нет, сами-то мы терпим, а ребеночку нужно. Я поздоровался, говорю: "Можно водички налить?". Она налила в чайничек и говорит: "Вы беглецы? Спасайтесь. Самое большое полчаса назад шарил тут двое..." Поблагодарил женщину, и в лес...

На десятые сутки снова полустаночек. А дальше, километров через 35-40, Бештиль - узловая станция. Идти уже нет возможности. Солнышко поднялось. Старичок пасет коровку. Я поздоровался и спрашиваю, как до Бештиля доехать? "Сынок, поезд приходит, в вагоны садимся, а проводники в вагоны билеты дают. Скоро поезд будет идти".

Думаю, надо сразу своих к поезду подводить, чтобы никаких разговоров не возникло. Поезд подошел, я своих в вагон. Проводники дали билеты до Бештиля.

Приехали в Бештиль. А как дальше быть? Кому идти?

Иван Прохода с сестрой Домной (слева), 1927 год

Свадьба: Иван Прохода с женой Дарьей, 1930 г.

Ведь опасно. Жена решила, что пойдет сама. Потом рассказывает: “Спрашиваю билет до Армавира. Кассир говорит, что поезд мало стоит, а книгу доставать и по ней смотреть – не хватает времени, поезд уйдет, поэтому предложила взять билеты куда-нибудь в другое место поближе”. Она и взяла билеты не то до Пензы, не то до Самары.

Доехали. Билетов дальше нет. Трое суток сидели на вокзале. Жена поменяла одеяльце ребенка на чашку сухарей. У отца с 1-ой мировой войны два креста и медаль были, и их поменяли. Магазины тогда назывались “торгсины”, принимали золото и серебро – туда и сдали. Помню, принес отец булку хлеба и сумочку круп каких-то немножко.

Наконец, взяли билеты до Армавира. Что нас спасло тогда, так это то, что никто у нас документов не спрашивал...

В Сталинграде надо было перекомпозировать билеты. Я в кассу. Прихожу в вагон, а папка вышел. Сказал, что сейчас придет. Поезд трогается, отца нет, билеты у меня на руках. А я знаю, что у него ни копейки денег. Выскакиваю. На выходе с вокзала женщина в дверях дежурит. Я говорю, такой-то будет идти старик, я билет оставлю, а ты ему отдай. Она: “Ты быстрее сам беги, а билет я передам”...

Проезжаем пролетов пять. В вагон заходит контролер, а за ним – папка. За последний вагон зацепился, контролеру объяснил, что в поезде его семья едет, у них и билеты. А я-то его билет оставил на станции. Объяснил контролеру. Он: “Ну ладно, доедем до станции, там будем ждать встречного. Я тебя, дедушка, отведу к начальнику станции, он даст бумажку, вернешься встречным, возьмешь билет и будешь догонять”. Стал наш поезд, приходит

контролер: “Пойдем, дедушка”. Повел его в здание вокзала. Через какое-то время видим, папка выходит, бумажку показывает...

Приехали в Армавир утром. До вечера ждали папку. А я на будущее мыслил взять билеты до Ставрополя – ехать, куда нас сначала выслали. Вернуться в Гиагинскую без документов – схватят, и в тюрьму, тогда точно конец.

Стемнело. Иду, темно. Навстречу какой-то человек. Мы без всякого внимания миновали друг друга, но меня что-то взволновало. Окликнул: “Пап!” А он: “А...!” Обхватились...

Наутро на вокзале мужчина кричит: “Кто в сторону Ставрополя? Такой-то совхоз. Безо всяких документов берем. Стоит машина, садитесь, поедем работать”. Папка и говорит: “Сынок, я поеду. Поработаю до осени, потом к вам подъеду”. Так и договорились.

А мы взяли все-таки билеты до Гиагинской – жена и мама уговорили заехать в станицу. Сели в поезд, едем. Проезжаем Курганную, проверка билетов. У мамы проверяют билет, а он неверный! Вместе брали все три билета, как же так – эти два правильные, а ее нет? Маму на полустанке высадили. Я с женой доехал до Гиагинской, а мама в чем была осталась (у нас уже за дорогу ничего не осталось из вещей – все повыменяли на еду).

Приехали к брату жены. Мельница там стоит хандримайловская, на ней он и жил. Его как-то не выслали. В голод 33-го года что-то выметал... Жена и сын у него. Я два дня на притолоке сидел, не выходил, а жена с невесткой на кухне. Потом моя сестра старшая пришла (она до высылки вышла замуж; в колхоз записались и их не тронули).

А мама потом рассказывает: “Сижу на полустаночке, плачу, что делать? Билеты брать не на что. Проходит какой-то мужчина, спрашивает: “Мать, чего плачешь?.. Ладно, сейчас будет поезд, я тебя посажу и скажу проводникам, чтобы до Гиагинской довезли”. Мама на другой уже день после нас доехала до станицы и пошла к дочке.

Снова на Ставрополье

На другой день сестра взяла нам билеты до Ставрополя. Добрались мы до поселка, откуда началась наша высылка.

В комендатуре усатый такой, крупный хохол. Говорю – я такой-то, из такой-то станицы, был переселен сюда, работал, тогда-то отправлен туда-то, а оттуда сбежал...” – “Как сбежал?” – “Заставило, повальный голод начался, и я решил, чем умирать, лучше уйти” – “Я тебя под суд и опять туда!”. А я свое: “Ты меня туда, а я оттуда, я уже на это решился, меня уже ничего не остановит”. Покричал он, а потом

говорит: “А робить ты умеешь? У нас в поселке не колхоз а артель, но система такая же. Будешь там работать.”

Дали бумаги. Идем. А там пекарня была, хлеб пекли смесь всякая. И наш гиагинец стоит. “Ты откуда? Как? Здесь правление. Председатель у себя в кабинете. Попроси. Он тебе разрешит будущую хлеба”.

Захожу. Пояснил председателю, что за человек. Он молча пишет, чтоб мне булку хлеба выдали. А за нее надо 15 копеек платить. Выхожу с бумажкой – вот, написал, мол, а надо 15 копеек. Гиагинец наш дает мне рубль; что с этого рубля осталось, с того и стали мы разживаться.

Я работал, жена – с ребенком. Садика не было, ничего не было. Люди жили, как скотина. В поле работал и ночевал 600 г хлеба выдавали. Делил на два дня, на завтра получу еще 600 г и иду домой ночевать, несущи. Ни копейки денег. И негде что купить – ни стаканчика молока, ни пряника, ни кусочка хлеба. Из поселка не выпускали, да и идти не с чем. Барахло какое продать – и то ничего не осталось.

А тут заболел ребенок. Прихожу вечером домой (комнатка у нас небольшая была, саманная). Кто-то из соседней дал жене колышечку, на крючок ее подвешивали, в ней ребенка качали. Ему уже 2 годика было. Он в колышечке, бедный, лежит. Меня узнал и протяжно так: “Пааааа...” Я поцеловал его. И он здесь же скончался...

Раньше говорили, своим нельзя могилку копать. А кто будет помогать? В сарае нашел старые двери. Сделал ящичек. На кладбище выкопал могилку. Жене говорю: “Положи его в гробик”. Понесли на могилку. Прыгнул вниз, она мне его подала. Поставили, попрощались, поплакали, засыпали...

Война отечественная

Только обжились чуток, отец приехал, мама – а здесь тебе и война! В 41-м нас не брали на фронт, как неблагонадежных. А 6 июля 1942 г. всех подряд забрали, старых и малых. У меня уже было трое детей. Папка взял одного, я – второго, жена – третьего, мама здесь же. На сборный пункт вышли, попрощались... Попал в пулеметную часть. Военными дорогами дошел до Киева, в Белую Церковь, Жмеринку... Демобилизовался в ноябре 1945 г.

В 43-м году еще получил письмо от жены: семья фронтовиков отпускаются со спец-

поселений. В штабе написали в райкомендатуру. Райкомендант жену вызвал (пешком ходила 60 километров) – езжай, куда хочешь. Отец телегу наладил, корова приучена была ходить в ярму (на коровах пахали-сеяли). И жена детей на ней везла до Ставрополя, а потом до станицы Тульской, где жила в совхозе моя сестра...

Сейчас

После демобилизации устроился в Абадзехской на испытательном участке. Прожили там 16 лет – до 61-го года. Построил со временем дом. Сам работал, жена работала, отец работал... В ту пору в Абадзехской 10-летней школы не было. А дети подросли. Им надо учиться. Старший уже жил в Майкопе у родственников, учился. “Продавай-продавай”. А я-то всего два года в новом доме пожил. Отец там умер...

В 1994 г. получил “компенсацию”: за все страдания – 3,5 тысячи рублей. Когда оформлял в Гиагинской, говорю, что это такое? Дайте, что было! – “Что вы, дедушка, всю станицу выселяли, всем давать, так где мы столько денег возьмем...” А нас всего-то 3-5 % осталось...

...У отца 4 брата было, у них дети – все поумирали с голода да болезней. И дядька Петренко Яков, брат мамы, как на север привезли, помер... Я единственный остался в живых, Бог дал... Говорят, я старейший казак по всему Краснодарскому краю. Держу обычаи дедов. Верю в Бога. Дома молюсь каждый Божий день. Хожу в церковь. Верю в возрождение казачества, в возрождение России!..

И. А. Прохода

Публикацию подготовил А.Филькин (Загуменный)

Иван Прохода с родителями, женой и детьми, 1951 год

Иван Прохода (70-е годы)

ка за чье за ру бе жье

О первом редакторе "Станицы"

В номере за январь 2002 г. мы уже рассказали про П.В. Гусева - редактора газеты "Станица" (София) и одноименного журнала в Париже. Тогда информация о нем была весьма ограниченной. Сегодня мы дополним ее.

Гусев Петр Викторович, сотник Войска Донского, из дворян, родился в 1899 году в с. Карпагорка, Архангельской области по месту службы отца. В начале 20-х годов жил в Болгарии, был избран ответственным редактором печатного органа Софийской общеказачьей станицы. В середине 30-х пересел во Францию, служил в издательстве объединения русских инвалидов.

В 1929 г. П.Гусев был избран в состав правления "Казачьего Союза", в 1930-40 гг. возглавлял Парижскую общеказачью студенческую станицу - хотя сам, имея среднее образование, студентом не являлся. С 1932 г. до войны - редактор печатного органа станицы, журнала "Станица". В сентябре 1937 г. П.Гусев стал одним из организаторов творческого объединения - "Кружка казаков-литераторов", в котором был ответственным по разделу прозы. В 1939 г., вместе с В.Крюковым и Н.Туроверовым, входил в

редколлекцию литературного "Казачьего Альманаха".

15 августа 1942 г. П.Гусев выехал в Германию, став корреспондентом в государственном издательстве "Дойче Ферляг", где с марта 1943 г. выпускался двухнедельный журнал "На казачьем посту". Его главным редактором был немец д-р Штупперих, а техническим и выпускающим редактором - **П.В.Гусев**. Этим, очевидно, и объясняется некоторая схожесть двух журналов - "Станицы" и "На казачьем посту" - как в оформлении, так и в содержании.

4 декабря 1944 г. он добровольно поступил на службу в казачьи формирования и до февраля 1945 г. в чине сотника состоял офицером для поручений при генерале П.Н.Краснове в Главном Управлении казачьих войск. Со штабом Управления весной П.В.Гусев выехал в Италию; с 26 марта по 20 апреля 1945 г. находился при штабе "Казачьего стана" как начальник отдела пропаганды и школы пропагандистов Управления казачьих войск.

В мае-июне 1945 г. Петр Викторович Гусев в числе многих тысяч казаков был выдан англичанами в СССР и, судя по имеющимся сведениям, погиб в сибирских лагерях.

Стихия русского духа

Летом 1925 г. в русской гимназии чешского городка Моравска Тшебова, где после расформирования Донского кадетского корпуса училось 90 казачат, прошел "Праздник Русской культуры". Сообщение "Основа культуры - дух народа" сделал бывший член Войскового Круга, учитель, казак ст. Кочетовской ОВД **Мирон Афиногенович Горчуков** (28.08.1873 - 10.08.1952).

В 30-е годы он редактировал в Праге журнал "Тихий Дон"; в 1940-41 гг. был председателем правления "Всеказачьего Союза" на территории Протектората Чехии и Моравии; в 1948 году входил в состав "Донского Войскового правительства" в Мюнхене. С 1949 г. жил в США, стал профессором русской словесности Духовной Академии при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. Здесь хранится часть его рукописей по различным вопросам истории русской литературы; другая же часть архива в 50-60-е годы хранилась у его внука Н.А.Орлова в Лос-Анджелесе...

Лубок

Эмигрантская нужда заставляет пускаться в оборот всякую возможность добыть насущный кусок хлеба. Иногда, к собственному удивлению, люди открывают в себе художественные и сценические дарования, организуют труппы, развешают по белу свету и потешают добрых людей своим искусством. Поют, пляшут, играют, часто с искренним увлечением, всегда до изнеможения, редко с действительным успехом. Новая иллюстрация на старую тему: "нужда скачет, нужда пляшет, нужда песенки поет". Но иногда, совсем неожиданно, эта развеселая игра оставляет впечатления, на какие, пожалуй, совсем не рассчитывали невольные актёры.

В числе боевых номеров одной из таких трупп (кажется, "Синяя мышь") шел как-то (вероятно, и теперь где-нибудь идет) лубок: возвращение казаков домой, в станицу.

Картина, действительно, развеселая. На широком полотне ярко намалевана - в натуральную величину - группа храбрых донских казаков, едущих по улице станицы или хутора. Нарисовано их много, так что хвост отряда теряется вдаль в клубах пыли. На переднем плане, где так колоритно изображены на лошадях храбрый урядник и ближайшие фигуры отряда, на месте их лиц оставлены круглые отверстия. Пять-шесть актеров, в гриме храбрых донских казаков, с отчаянными хохластыми чубами и лихо закрученными усами, плотно вставляют свои физиономии в оставленные отверстия - и вся картина сразу получает жизнь и движение. Иллюзия, действительно, богатая.

В довершение иллюзии вы видите в правом углу живые и подвижные физиономии двух-трех нарисованных станинщич (женский персонал труппы), слышите залихватый лай веселой Жучки (нарисованной), а в левом углу - откормленная свинья (нарисованная), не переставая, крутит хвостиком - знак совершенного удовольствия от участия в родной картине.

Раздается звонкий привет урядника, - дружный, захлебывающийся ответ отряда: "Здраем желеам, Ваш Бродь!.." - с отчаянной мимикой глазами и усами, - и затем - дружная песня: "Как ныне собирается вещий Олег..." - со всеми приемами военно-донского исполнения, и даже с комическими

вставками: "Скажи мне, кудесник, любимец богов, что сбывается в жизни со мною?... - "Не можем знать, Ваш Бродь!.." - гремит в ответ "дружина", и затем песня льется дальше.

В зале стоном стоит хохот. Публика потрясена наслаждением видеть "любимых героев" донцов и слышать лихое казачье исполнение веселого мотива. Это - триумфальный номер труппы. Лучшего ничего не дашь, - и потому он становится последним. Публика расходится, до верха души сытая смехом...

Актёры тоже рады: несмотря на изнеможение, они тоже будут - на некоторый срок - физически сыты. Но вслед за смехом, как всегда бывает, приходит размышление, и уже далеко не такое веселое.

В глубине казачьей души скоро встаёт чувство какой-то неловкости, а потом обиды, боли и как будто стыда... И то, что было дано на сцене, приобретает несколько иной смысл, по своему - знаменательный, символический.

Становится понятным, что лубок действительно дает верное истолкование популярного российского понимания роли казачества: казаки - не больше как сценическая декорация российской действительности (быта) и истории. Это тем более, что казаки и на самом деле декоративно красивы в своём наряде, на конях, с пиками, лампасами, чубами, лихими усами, весёлыми глазами и песнями, - тем охотнее из них всегда делали декоративное украшение и трона, и парадов, и воинских частей, и боевого фронта... А на этом фронте, они опять действительно всегда были декоративно красивы, как на сцене разыгрывая боевые операции... И в их лице всегда было готово послушное, гибкое орудие в руках любого исполнителя очередной российской драмы и даже трагедии - их живая и действенная декорация...

Очень остроумно отмечена эта обязанность декоративной роли казаков в одной заметке о них в газете "За свободу", где представлена сцена у московского трона - будто он оказался бы вновь занятым - через час после сего патриотического события: "А где же мои казаки?" - вот первый вопрос нового хозяина Российского престола... И, правда, эмигрантский император Кирилл I уже обещает "возрождение казачества "в его древних правах", - конечно, на декоративные роли в первую очередь...

Не довольно ли? Не пора ли казачеству, вместо сценических эффектов, которые в лубочных истолкованиях так весело потешают российскую публику - перейти на те роли, которые в полной мере отвечали бы историческому достоинству казаков, как первых и лучших российских граждан? Тех граждан, к которым надо подходить не с улыбкой ожидания наивного "здраем-желаем" и "не можем знать", - а для получения уроков истинной гражданственности к свободе!

Это ведь то самое, чем так бедна была старая Россия и без чего она да так легко и безвольно сдалась в плен и рабство шайке наглых провокаторов и убийц, тогда как казачество нашло в себе силы свыше двух лет вести героическую борьбу против необъятных сил всей красной России.

М.Горчуков ("Казачий Путь", Прага, 11 ноября 1925 г.)
(материалы подготовил К.Хохульников)

Николай Краснов — “Незабываемое”

Редакцией газеты “Станица” впервые в России издана книга воспоминаний Николая Краснова “Незабываемое”, повествующая о трагических для российского казачества событиях 1945 года - выдаче казаков в СССР - и последующей их участи.

..Когда в конце 1955 года в СССР впервые прибыл с визитом канцлер ФРГ К.Аденауэр, одной из целей его визита было добиться освобождения бывших солдат и офицеров Вермахта, еще находящихся после окончания войны в советских лагерях. Вероятно, был поднят и вопрос об освобождении казаков, сражавшихся в 1941-45 годах против сталинского режима: среди тех, кто был выдан англичанами после войны в Советский Союз, было немало т.н. “старых эмигрантов” - либо не имевших никакого гражданства, либо граждан европейских государств. Тем более, что у некоторых из них к этому времени уже истекли сроки заключения.

Из 1430 казаков-эмигрантов, переданных только в Юденбурге советским властям, по объявленной в 1955 г. амнистии за границу смогло выехать всего 70 человек. Из остальных большая часть погибла в тюрьмах и лагерях.

Среди возвратившихся из СССР был и 37-летний подбесаул Николай Николаевич Краснов-младший - единственный из семьи Красновых, кто сумел выжить, пройдя все круги гулаговского ада.

Лиенц, Клагенфурт, Толмеццо, Юденбург... Названия этих небольших австрийских городков в Тирольских Альпах в 1945 году навсегда вошли в многовековую историю казачества одной из самых трагических страниц. Если не самой трагической! Насильственная выдача англичанами казаков - воинов, стариков, женщин, детей - на расправу советским палачам во многом ставила итоговую точку этой истории.

Совместными усилиями СССР и “великих держав” была пресечена последняя организованная попытка возрождения казачества, предпринятая настоящими казаками и их прежними атаманами.

По разным оценкам, всего в течение примерно месяца из лагерей Казачьего Стана и частей 15-го Казачьего кавалерийского корпуса было передано в советскую зону оккупации от 35 до 50 тысяч казаков, в том числе немало эмигрантов - участников первого этапа Гражданской войны (1917-20 гг.), граждан ряда европейских стран. Выдача казаков, проведенная англичанами как настоящая военная операция, с участием бронетехники, сопровождалась необъяснимой жестокостью по отношению к безоружным людям, в том числе женщинам и детям, надругательством над православными святынями казаков, разграблением казачьего имущества - и многочисленными жертвами.

Чудом избежавшие выдачи казаки оставили огромное количество свидетельств происходившего. За границей выходили сборники воспоминаний, посвященные той трагедии, а суд над графом Н.Толстым, посмеявшимся в своей книге “Жертвы Ялты” обвинить руководство Британской империи в предательстве и геноциде по отношению к выдаваемым в СССР русским беженцам, освещала вся мировая печать. Однако даже на этом фоне огромный интерес представляют впервые изданные в Нью-Йорке в 1957 году воспоминания Николая Краснова-младшего.

В книге “Незабываемое” рассказывается о выдаче казаков и их пребывании в советских тюрьмах и лагерях. То, о чем прежде в русской эмиграции могли лишь догадываться, впервые рассказал этот очевидец, сумевший выжить в системе ГУЛАГа и вырваться в свободный мир.

Хронологически воспоминания охватывают период с конца мая 1945 года по конец декабря 1955 года. Николай

Краснов с момента выезда 28 мая 1945 года всех казачьих офицеров на т.н. “конференцию” (задуманный англичанами обман, позволивший одновременно обезглавить казаков, передав их вождей в руки СМЕРШа) находился при группе казачьих атаманов и генералов - П.Н.Краснове, С.Н.Краснове, А.Г.Шкуро и др. Он стал последним из выживших казаков, кто смог рассказать, как держались в те дни казачьи генералы, о чем думали. А само написание воспоминаний стало для Николая Краснова выполнением обещания, данного любимому “деду” - П.Н.Краснову - во время их последнего свидания в Лефортовской тюрьме осенью 1945 года.

Нельзя не отметить, что книга написана прекрасным русским языком - скандинавским, безусловно, принадлежность автора к семье, давшей России немало не просто великолепно образованных

людей, но и такого известного писателя, как П.Н.Краснов.

Николай Краснов происходил из известного казачьего рода, давшего Дону и России много известных офицеров, генералов, деятелей науки и культуры. Его отец - Николай Николаевич-старший - казак станицы Урюпинской, полковник. В составе Донской армии сражался с большевиками; в 1920 году со своими казаками был эвакуирован из Крыма. В эмиграции жил в Югославии, приняв гражданство этой страны. Был выдан в СССР вместе с сыном и братом, генерал-майором С.Н.Красновым (начальник штаба Главного Управления казачьих войск), и погиб в концлагере Потьма в 1947 году.

С началом советско-германской войны Н.Н.Краснов-старший вступил в ряды Русского корпуса, созданного для продолжения борьбы с коммунистами и защиты от нападений титовских партизан, а с началом формирования казачьих соединений германского Вермахта переехал в Казачий Стан, где преподавал в юнкерском училище.

Николай Краснов-младший родился в Москве в 1918 году, где в то время служил его отец. В Югославии окончил военно-инженерное училище, служил в югославской армии в чине подпоручика. Состоял в югославской патриотической антикоммунистической организации “Льотичев Збор” (кстати, в 45-м году “льотичевцев”, подобно казакам, к которым они шли на соединение, англичане передавали в руки их идейных врагов - коммунистов-титовцев...).

После нападения на Югославию Германией Н.Краснов сражался в рядах югославской армии, попал в плен. В 1941 году добровольцем отправился на Восточный фронт воевать с Красной армией - с сентября по апрель 1943 года он состоял в составе полка особого назначения “Брандербург-800” (занимавшегося, среди всего прочего, выполнением разведывательно-диверсионных заданий). Н.Краснов был ранен, за отличия по службе несколько раз награжден. Осенью 1943 года он переведен в Русский корпус, а затем в Казачий Стан - в штаб походного атамана Т.И.Доманова.

В самом конце 1955 года после освобождения Николай Краснов - младший выехал к своей кузине в Швецию, где и приступил к написанию воспоминаний. Этот период своей жизни он сам называл “второй тюрьмой” - на жизнь приходилось зарабатывать тяжелой работой. Н.Краснову не удалось перебраться к матери в США. С женой - Лилией Федоровной Вербицкой - он поселился в Аргентине, где был избран атаманом казачьей станицы, носившей имя П.Н.Краснова.

В Буэнос-Айресе Николай Николаевич стал одним из организаторов Русского театра, основателем Общества друзей Русского театра. Кроме “Незабываемого”, он написал также сборник очерков “Власовы в Советском Союзе”.

Нач. спец-части мл. лейт. П. П. Иванов
Старший Опер-уполномоченный лейт. В. В. Петров
Нач. лагпункта кап. С. С. Михайлов

Лагерная карточка Н.Краснова

Карточка № ...
КРАСНОВ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ
личный номер: АГ-994
Год рождения: 1918
Статья: 58, пункты 4 и 11
Срок: 10 лет
Начало срока: 1945 г.
Конец срока: 1955 г.

Готовился издать книги П.Н.Краснова, в том числе еще ни разу не печатавшиеся. Но подвело подорванное в ГУЛАГе здоровье: 22 ноября 1959 г. Николай Николаевич скончался в Буэнос-Айресе, совсем немного не дожив до выхода в США второго издания своих воспоминаний.

В своей книге Н.Краснов рассказывает, как участвовал в лагерных театральные постановках, играл, в том числе, героев пьес Островского. Этот опыт пригодился и в далекой Аргентине - не раз он выходил на сцену Русского театра. На сцене этой он прямо и умер - играя роль в спектакле по пьесе Островского "На бойком месте"!

Впрочем, в эмигрантской прессе в те годы неоднократно указывалось на некие обстоятельства его смерти, которые будто бы указывали на причастность к ней советских спецслужб. Однако никто, по существу, прояснением этого вопроса не занимался...

В нынешней России имя Н.Н.Краснова-младшего, в отличие от его знаменитого деда, до сих пор малоизвестно. Надеемся, что "Незабываемое" послужит делу восстановления правды и доброго имени десятков тысяч русских казаков - оставшихся до конца верных своей родине.

Не против России они воевали - их врагом был ненавистный советский режим, уничтоживший области казачьих войск и казачьи вольности, режим, который уничтожил и обрек на вымирание от голода миллионы россиян.

Собственно воспоминания Н.Краснова в книге предваряются двумя основополагающими на документами материалами, последовательно освещающими время с 1917 по 1941 год - период, на который пришлось самые страшные волны т.н. расказачивания (Г.Кокунько - "Расказачивание: 1917-1941 гг.") - а также историю создания казачьих формирований Вермахта (С.Дробязко - "Казачи в Вермахте"). Без знания описываемых здесь событий современному российскому читателю все еще трудно понять причины, сделавшие казаков "союзниками" нацистской Германии и приведшие к трагедии мая-июня 1945 года. Закладывает публикацию воспоминаний Н.Краснова-младшего небольшой очерк П.Стрелянова (Кулабухова) "После освобождения" - рассказывающий на основании переписки Н.Краснова с кубанским атаманом В.Г.Науменко о его

жизни в Швеции и Аргентине.

Книга иллюстрирована редкими фотографиями, представляющими несколько поколений семьи Красновых, генералов, офицеров и казаков 15 Казачьего кавалерийского корпуса и Казачьего Стана, происходившее во время выдачи в казачьих лагерях по Драве, лагерные рисунки Николая Краснова, факсимиле его писем в США кубанскому атаману В.Г.Науменко...

Николай Краснов посвятил последние годы жизни борьбе за восстановление справедливости по отношению к преданным казакам. Сегодня мы можем только повторить за казаками-эмигрантами, ежегодно собирающимися в Лиенце, чтобы вспомнить погибших: пусть не суждено нам отомстить за наших братьев, отцов, матерей, дедов. Но мы можем - во имя их светлой памяти - обещать **ничего и никому не забыть!** И то же завещать своим детям. Доколе будут живы потомки казаков - будут живы в них память и мечты погибших при выдаче, в сталинских застенках и лагерях.

Заказать книгу Н.Краснова "Незабываемое" можно в редакции газеты "Станица".

Г. К.

PS: Н.Краснов-младший, кстати, приходился двоюродным братом бригадному генералу армии Чили **Михаилу Семеновичу Краснову-Марченко**, о судьбе которого мы не раз рассказывали. Напомним, что за участие в 70-х годах в борьбе с левыми террористами нынешнее левое правительство этой страны пытается привлечь М.Краснова, как и многих других чилийских военных, к уголовной ответственности. По существу же, речь идет о политическом процессе над одним из сподвижников генерала Пиночета.

Для Михаила Семеновича служба в армии Чили стала продолжением дела отца и деда - борьбе с международным коммунизмом. Сегодня мы рады сообщить читателям, что 13 ноября **генерал Краснов был освобожден из тюрьмы** (хотя следствие по делу не прекращено). Мы поздравляем его и надеемся, что справедливость восторжествует окончательно. Надеемся также, что исполнится тогда и давняя мечта генерала Краснова - посетить Россию, родные места его предков.

Выдачи казаков союзниками Сталину происходили не только в Лиенце, но и в других местах - и в 45-м, и в последующие годы. Книгу об этом - "Великое Предательство" (Нью-Йорк, 1962, 1970) - издал генерал-майор В.Г.Науменко: свидетельства прямых участников и жертв тех событий он собирал с июля 1945 года, печатая их по мере поступления в "Информациях" на ротаторе в лагерях Кемптен, Фюссен и Мемминген (американская зона оккупации в Германии), затем в виде периодических "Сборников о насильственных выдачах казаков в Лиенце и других местах". В.Г.Науменко проводил свою работу более 15 лет, пробивая брешь в завесе лжи и умолчаний.

В 2003 году "Великое Предательство" выходит в России. В книгу вошли и никогда не публиковавшиеся документы из архива Кубанского Войскового Атамана, более полувека сохранявшиеся тщанием дочери генерала Наталии Вячеславовны Назаренко-Науменко и любезно переданные составителю. Ниже приводятся фрагменты из книги: небольшая часть переписки В.Г.Науменко с Н.Н.Красновым-младшим и неизвестные эпизоды выдач, проведенных армиями Великобритании и США (в том числе с территории самих Соединенных Штатов).

Младший из "белобандитской семейки"

Далеко не всем офицерам и казакам - старым эмигрантам, осужденным в 1945 году, удалось вырваться из советского "рая". Многие, не приняв гражданства ни одной из стран, их приютивших, жили надеждой на возвращение на родину. Таких заключенных, после отбытия сибирской каторги, попросту не выпускали из СССР. Им было сказано, что если они не восстановят связи со "своим правительством" и родственниками за границей - выезда не будет. С каким "правительством" они могли "восстановить" связь?..

Николай Краснов, с большим сердцем и отморозженными в Сибири руками, выбрался в свободный мир. Но и в Швеции, куда его "вытребовала" кузина, графиня Гамилтон, пришлось тяжело работать. Николай Николаевич был одинок, не знал языка; трудно было ему и как человеку верующему без православной церкви. К жене, жившей в Аргентине, он смог попасть лишь через год, а мать, оказавшуюся после войны в США, он так и не увидел (тщетно добиваясь разрешения воссоединиться у властей США) - она умерла за год до смерти своего 41-летнего сына.

С первых месяцев возвращения из СССР у Краснова-младшего завязалась переписка с В.Г.Науменко, продолжавшаяся до самой смерти Николая Николаевича. Они знали друг друга еще по Югославии и по войне - теперь знакомство переросло в дружбу. В память казаков, всех

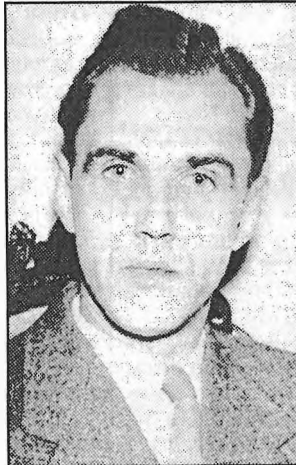
русских людей, выданных союзниками, они делали одно дело. "Великое Предательство" и "Незабываемое" были широко известны и разошлись до последнего экземпляра.

Собирая материалы о лиенцком действе, Науменко уточняет у Краснова-очевидца мельчайшие подробности выдачи офицеров, отправки в Москву П.Н.Краснова, А.Г.Шкуро и других казачьих генералов, в том числе повторной выдачи генерала фон Паннвица; в какие мундиры, с какими погонами были одеты старшие казачьи офицеры; как отнеслись к предательству англичан; верно, ли, что Доманов знал о выдаче заранее...

В своих письмах Кубанскому Атаману Николай Краснов вновь возвращался к молитве казаков во дворе лагеря в Шпитале, к шуткам Шкуро - за которыми скрывались глубоко запрятанные обида и гнев казачьего генерала, но не страх. В них он, в который раз, оказывался на Лубянке в кабинете Меркулова, в тюремном душе мыл старческое израненное тело деда, запоминая каждое слово завещания бывшего Донского Атамана и писателя, навсегда прощаясь с отцом перед этапом в Сибирь, тянул лямку раба на "строительстве социализма"... Мы узнаем о загнанных на каторгу - скопом, без суда и следствия - "иностранцах" и "советских"; их разделении по отбытии срока и напрасном для многих ожидании "бесподанных" эмигрантов возвра-

щения к родным, на Запад...

В страдных скитаниях, "я научился любить Россию для России" - говорил Н.Н.Краснов-младший в своих письмах...

1956 г. Н.Краснов после освобождения

В.Г.Науменко - Н.Н.Краснову. 12 января 1956 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Николаевич!

Был очень рад узнать о Вашем освобождении. Сердечно Вас с этим поздравляю и желаю поскорее изжить те тяжелые переживания, которые выпали на Вашу долю.

...Я приветствую Ваше решение написать о своих переживаниях и издать их. Очень прошу Вас не отказать прислать мне один экземпляр для моего архива казачьей трагедии, который я собираю с первых дней ее и собрал значительное количество разного рода документов, как писанных, так и в виде фотографий, рисунков, схем, картин и пр.

...издал 10 выпусков своего сборника материалов о выдаче казаков. Стремился печатать проверенный материал, но, конечно, неизбежны неправильности, неточности и пропуски. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы просмотрели их, и сообщили мне, что не так и что пропущено. Это необходимо для дела.

...Вам, как никому другому должно быть известно о П.Н.Краснове, начиная с выезда его из Лиенца и до момента, когда Вас с ним разлучили. Все, что касается его, живо, и интересуется не только казаков, но и, вообще, русских людей.

...Я имею от прибывших из советской неволи список на 170-180 человек о судьбе тех из выданных, о которых они что-либо знают. Очень прошу Вас составить и прислать мне список тех, о которых что-либо известно Вам. ...Желаю Вам побольше здоровья и душевного спокойствия...

Н.Н.Краснов - В.Г.Науменко. 17 января 1956 г.

Многоуважаемый и дорогой Вячеслав Григорьевич!

Сегодня получил Ваше милое и сердечное письмо от 12 января. ...О моей книге поговорим, когда приеду. Я ее здесь не хочу печатать, хотя очень ею интересуются, а переведу на английский язык и издам в Нью-Йорке.

...С дедушкой, Семеном, папой - я был с первого дня ареста до октября 1945. Нас так и везли, как - "белобандитская семейка Красновых".

...Генералов: Головкин, Соламахина, Воронина, Васильева, Моргунова и меня и папу - судили в один день. То есть - суда не было! Мы просто, по отдельности, расписались в постановлении О.С.О. (особое совещание), что: "я приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей". Это было в Москве 24 октября 1945 года. Петра Николаевича, дядю Сему, Доманова, фон Панивица (всего 6 человек) судили в 1946 году... Остальные генералы и офицеры, спрятавшие свои чины, судились по военным лагерям и получили тоже от 10 до 25 лет.

...Да, в СССР оставляют из иностранцев тех, кто добровольно хочет, и то не всех. Меня бы не оставили, даже если бы и захотел. Одна фамилия их коробит! Соламахин, по-моему, без подданства, а таких просто не выпускают из СССР. Пример - эмиграция 1920 года в Маньчжурии. Привезли в СССР, и назад не пустили никого.

...Помощь нужно оказать бедным русским с югославским подданством. Их Тито не принимает. Нужно их требовать в Австрию.

Я отдыхаю (убегаю от журналистов и фотографов, которые хуже горькой редьки), сплю, вставляю себе зубы (потерянные в тюрьмах) - короче говоря, привожу себя в христианский вид...

В.Г.Науменко - Н.Н.Краснову. 26 января 1956 г.

...Вы пишете, что предполагаете издать Вашу книгу в Нью Йорке. Не хочу Вас разочаровывать, но опасаясь, что здесь Вы ее издать не сможете. Здесь такие вещи американцев не интересуют. Первое - это то, что в выдачах американцы также виноваты, если не больше, чем англичане, а второе, что здесь больше интересуются большевиками, чем нашим братом.

...Вы спрашиваете, скоро ли можно будет достать визу Вам для переезда в США. Полагаю, что Вас запишут на русскую квоту. Вот если бы перебежал, хотя и подосланный большевиками, кто из советии, то его приняли бы здесь с распростертыми объятиями, а нашего с Вами брата

принимают не так легко.

...Вы пишете о "белобандитской семейке Красновых". Хорошо бы было, если бы Вы описали переживание Вашей "семейки". Ведь П.Н.Краснова знал весь мир, а Вашего папу и Семена Николаевича - казаки и русский люд...

Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы мне дали сведения:

1 - все, что знаете о генерале П.Н.Краснове, начиная от его выезда со своей дачи под Лиенцом, за время, проведенное Вами с ним, и что дальше слышали о нем.

2 - о судьбе остальных Красновых. Где и когда их судили. Были ли Вы вместе с Вашим отцом в концлагерях или отдельно.

3 - кого и каким порядком, когда везли в Москву и там судили.

4 - лишь для моего сведения, прошу не отказать сообщить, кто явился предателями и сотрудниками большевиков. Это отнюдь не для обнародования. Но мне, как Атаману, это знать надо...

Н.Н.Краснов - В.Г.Науменко. 1 февраля 1956 г.

...вернусь к Вашему "Сборнику". Начал читать и не мог оторваться! Какую колоссальную работу проделали Вы и Ваши читатели - свидетели страшной трагедии казачества в частности и всего русского народа, - в общем! Я представляю себе весь тот ужас, те нечеловеческие страдания, которые перенесли наши женщины-герои и младенцы. Читаешь и плачешь. И никакой писатель, никогда так убедительно и ярко, не опишет все муки, всю боль, как эти люди, испытавшие и приклад английского солдата, и фальшивую улыбку их офицеров.

...Вы пишете, что мы - выданные 28 мая - поехали на Голгофу! А я, прочитав воспоминания оставшихся, утверждаю, -- Голгофа была у вас.

Мы - солдаты! Нас ждала смерть на полях сражений, нас ждала и английская "игра", в которой самый культурный народ, британцы, продали свою честь за 30 серебрянников. Это, к сожалению, не новость для русского народа! Если начнем вспоминать, то нужно обратиться к Крымской войне и хронологическим порядком идти к "трагедии Лиенца". Мы, поверили слову офицера, но, по-моему, в последний раз мы поверили слову британского офицера!

И я счастлив, что наши жены и матери, все же устояли перед пулеметами и танками! Они доказали всему миру, что страх перед смертью "здесь", меньше, чем страх перед неизвестностью "там". Я хочу, чтобы "господа черчилли" увидели заплаканные глаза женщин 1945 года, увидели их слезы, их кровь, их муки! Вам, господа англичане, привычно видеть эту картину? Ведь все вам знакомо еще по бурской войне, так? А меня эти слезы жгут! Наши матери еще плачут! 10 лет их слез - это ваша вина! 10 лет в неизвестности о своих - тоже ваша вина! И тысячи, заросших бурьяном могил в Сибири, где вместо креста, стоит палка с надписью "АГ-321, 1952 г." (АГ-321 - номер заключенного) - в Сибири, Казахстане, на Урале, Колыме, Норильске - тоже ваша заслуга!..

Н.Н.Краснов - В.Г.Науменко. 2 февраля 1956 г.

...Не терпится "рабу божьему" еще кое-что Вам сообщить. По приходу Казачьего Стана в Обердраубург, на переговоры к англичанам в город Толмеццо, к командиру бригады № 36 генералу Мэссону были генералом Домановым посланы, как парламентареры (даже на машине был большой белый флаг): генерал Васильев, переводчица Ротова и аз-многогрешный. Нас принял в Толмеццо генерал Мэссон и заверил, что, вероятно, выданы не будем. Все зависит от Верховного Командования, но он надеется и так далее.

Так что, там о выдаче **безусловной** не было ничего сказано, но - намек был. К сожалению, я этот намек (да, и покойный генерал Васильев) поняли только в Мариинске (Сибирь, Кемеровская область).

...Все казаки, осужденные в 1945 г. получили 10-15 лет. Остальные, как офицеры, так и казаки, в подавляющем большинстве, были на ссылке или по немецким военнопленным лагерям. Но в период 1948-1951, все почти, снова осуждены! Срок - 25 лет! Когда Нискубин спросил: "Почему же не судили меня в 1945-м, а только в 1948 году? Как же это получается?", он получил ответ: "А в моей комнате (у следователя) всего один стул, и всех сразу не посадишь!.."

В.Г.Науменко – Н.Н.Краснову. 11 февраля 1956 г.

...1. О фон Панныце у меня есть сведения из немецкой газеты и от одного русского морского офицера о том, что Панныц был передан англичанами большевикам на станции Эннс, утром 10 июня 1945 года. Он, якобы, был присоединен к эшелону, проходившему с вывозимыми казаками на восток. Газета очень подробно описывает момент передачи, а морской офицер пишет, что лично был свидетелем этой передачи. Вы же говорите о Панныце, начиная с 29 мая, когда Вы его застали в Юденбурге, прибыв туда и до 3 июня, когда он вылетел из Бадена на восток.

Я никак не могу понять, в чем же дело. Вы совершенно определенно говорите о Панныце, моряк и газета тоже, но разное. Я полагаю, что Вы хорошо знаете, что с Вами был именно Панныц, а не какой другой немецкий офицер. Значит, возможно, что моряк ошибается. Может быть, на станции Эннс, был передан какой другой немецкий генерал. Или еще одно совершенно невероятное предположение, что Панныца 3 июня повезли не в Москву, а в какое-то другое место, где он и был освобожден, а потом 10 июня по его желанию опять был передан большевикам. Но ведь это невероятно!..

2. В некоторых газетах и журналах, появились сведения о том, что, якобы, в Юденбурге, когда вас привезли, то, кроме полковника вас принимающего, был советский генерал, донец, который поздоровался с П.Н. и выразил удовольствие по случаю того, что теперь о казаках будет писать не только Демьян Бедный, но и он. Затем, якобы, этот генерал обменялся шутками со Шкуро, а, в конце концов, якобы, Доманов, в присутствии всех, сказал этому генералу, что ему было известно от английского командования о выдаче, но что ему приказали молчать об этом, пообещав какие-то блага. При этом, якобы, он показал какое-то письмо, а на это генерал ему гадливо ответил что-то, и после этого па Доманова все стали смотреть как на предателя и его сторониться.

Я сразу решил, что все это сплошной вымысел, запросил некоторых вернувшихся, они мне этого не подтвердили, а только один сообщил, что Шкуро обратился к советскому генералу и просил убрать какого-то советского офицера, который неподобающим образом говорил с ним. И, якобы, генерал это исполнил.

3. П.Н. еще в последние дни, когда мы с ним виделись в Берлине, ходил в кителе с русскими погонами, с Георгием, но с красными петлицами с золотом германского генерала на воротнике и с германским орлом на груди. Кроме того, он носил немецкую генеральскую фуражку. Судя по последним снимкам из Италии, а также из писем Н.А.Гимпеля, впоследствии П.Н. снял петлицы, орла и фуражку, а оставался в кителе с русскими погонами и в русской фуражке. Были ли в день выдачи на нем какие-либо немецкие отличительные знаки (орел, петлицы, фуражка)?

4. Вы пишете, что Шкуро был в немецком кителе, но снял орла. А какие были на нем погоны?

6. Вы совершенно не упоминаете генерала Султан Гирея. Был он с Вами, или же был? Если был, то, как он был одет и как себя держал? Насколько я понимаю, его вывезли в Шпиталь в черкеске и при оружии.

10. Как себя держал Панныц? Как себя, все время, пока Вы были с ним, держал Доманов? Здесь ходит мнение, что он был связан с большевиками еще раньше. Я полагаю, что это неправда?

12. Как держал себя С.Н.Краснов?

18. Вопрос насчет предателей очень деликатный и к нему надо подходить с особой осторожностью. Конечно, печатать о них никак нельзя, потому что можно охаять человека почтенного. Надо, пока, этот вопрос только изучать.

19. Комендантом Стана был Астраханского Войска полковник Чебуняев.

20. Остаются в СССР по своей воле или их не пускают за границу?

21. В лагерях с Вами (старыми эмигрантами) сидел ли еще кто, или только вы, да немцы?

Вот какую массу вопросов я Вам задал. Хочется знать подробности. Ведь мои выпуски Сборника единственный достоверный источник, охватывающий всю трагедию. Хочется дать полные и правдивые сведения...

Н.Н.Краснов - В.Г.Науменко. 18 февраля 1956 г.

...3. П.Н. был в немецком кителе, русские погоны, без немецких знаков отличия. Также и фуражка русская.

4. Шкуро был без погон!

6. Султан Гирея помню только в Бадене. Был без погон, в черкеске.

10. Панныц - офицер до мозга костей. П.Н. о нем очень хорошо отзывался в Бадене. О связи Доманова с Советами - ерунда! Нужен козел отпущения, ну, его и нашли - Доманов! П.Н., во всяком случае, сказал бы ему в глаза, перед всеми, а не молчал бы! А слухи - ну, мало ли слухов... Виноваты все в штабе Доманова. П.Н. прав - разведки не было.

12. С.Н. не упал духом. И, дорогой Вячеслав Григорьевич, как может себя держать белый смертник, зная, что ждет его петля? Ведь, на колени упасть - все равно не поможет! Я не помню всего и всех, но наши - Красновы - знали, что им конец, и потому головы не опускали. Это, даже, и советские офицеры заметили!

13. На Лубянке у П.Н. сняли погоны и крест 5 июня 1945 года при обыске и отправили в камеру.

18. О предателях - мы говорить не можем! Нужны факты, - а их нет! С предателями в лагерях рассчитывались легко, нож в спину - и конец, но из наших никто не был убит. Говорят многое, но факты, факты где?

19. О полковнике Чебуняеве - очень хороший офицер и глубоко верил в Россию. Он белый до мозга костей!!

20. Многие остались - vollens-nollens и добровольно. К сожалению, они бесподанные, а таких СССР не репатрировал. Та же картина и с маньчжурской эмиграцией. Почти вся она из Харбина вывезена уже в 1954-1955 годах в СССР и живет по всему Союзу. Многие донцы - па Дону, Кубани. До трех лет остаются бесподанными, а потом принимают гражданство СССР...

Остаются многие старики по своему желанию, но только, если МВД разрешит. Всех МВД не принимает! Были, которые хотели остаться и им отказали, и они сидят и ждут репатриации! Многие бы уехали, если бы был вызов через МИД какого-нибудь государства, ибо Югославия своих даже не принимает, и многие бывшие югославские граждане сидят по году в репатриационном пункте Потьма и ждут милости от Запада! В конце концов, - другого выхода нет, - и они остаются в СССР. Меня вызвала Швеция, и потому я сравнительно быстро выскочил (за три месяца).

21. В лагерях с нами сидели все - и советские и иностранцы. Не делайте разницу - старый эмигрант или новый! В СССР были - советские и не советские. Мы все были иностранцы. Я был югославский гражданин, а не старый эмигрант - это по официальным бумагам. Так же и другие. Те, кто имел подданство Запада, оказался счастливым - он ехал опять на Запад. Нас, иностранцев, отделили от советских только в декабре 1954-го и повезли в специальные иностранные лагеря. Из них мы и освободились...

Вашу редакцию моего рассказа жду с нетерпением и, конечно, принимаю ее такую, какую Вы ее сделаете. Подписи не надо. Пусть думают, что это один из офицеров, а кто - все равно...

Н.Н.Краснов - В.Г.Науменко. 29 марта 1956 г.

...глубоко тронут Вашим вниманием и большое Вам спасибо за оказанную помощь. Говорится: не дорог подарок, а дорога любовь, вот и Ваши деньги пришлились так кстати, что Вы себе и представить не можете. Почему я в таком положении, то есть без копейки, объясню Вам, дорогой Вячеслав Григорьевич, когда приеду, а пока не хочу затрагивать этот вопрос, ибо мне очень и очень тяжело о нем говорить. В двух словах скажу: я у родственников, но не у русских родственников, и живу за свой счет, по своему заработку. Вот и все. У меня сейчас, так сказать, - вторая тюрьма.

...с папой я встретился - после 4 июня - второй раз в октябре, когда нас вызвали в Бутырской тюрьме к офицеру, чтобы подписать "приговор" на 10 лет, вынесенный ОСО (особое совещание). И я, и папа его не подписали. Папа был худой, но держался. Никогда не забуду, что после "зачтения приговора", нас вместе повели в камеру № 11 в Бутырке (находилась в бывшей тюремной церкви) - и папа хотел незаметно для меня сунуть мне в брюки свой скудный кусок хлеба. Вот, что значит отец, Вячеслав Григорьевич!.. В камере № 11 мы встретили Вдовенко (кажется его, если не ошибаюсь). Да, старик, из Белграда! И вот, они оба, и папа, и он, все хотели меня - кормить! Этих минут забыть нельзя. И когда нас всех втроем вызвали для переезда в пересыльную тюрьму Красная Пресня, то в ней, при переезде, папу и Вдовенко вернули назад в Бутырку, как "негодных по состоянию здоровья для дальнего этапа". Там, я папу и видел последний раз. Умер он 13 октября 1947 года.

...если не трудно, то № 12 пошлите и моей супруге по адресу (в Аргентину). Она так хочет видеть, что Вы написали в "Сборнике", и страшно гордится тем, что она была в Лиенце, и, что я смог напечатать в Вашем "Сборнике" свои воспоминания. Это будет ей большой подарок к Пасхе!

...По указу Президиума Верховного Совета от июня 1954 года освобождали советских и часть эмигрантов. Нас, то есть иноподданных – никого! Так вот освободился войсковой старшина Сова и сидит в – Потьме!..

Мариинские лагеря" - Сиблаг МВД СССР. Он имеет 3 миллиона заключенных! В его ведении 12 отделений, а в каждом отделении по 7-10 лагпунктов... Было два иностранных лагеря образовано в 1955 (декабрь 1954 года) в СССР, это Чурбай-Нура (Казахская ССР) и около Красноярска...

В.Г.Науменко - Н.Н.Краснову. 12 апреля 1956 г.

...по Вашим данным и по данным К.Н.Пушкарёва, я составлял небольшую статью под заголовком "Генерал П.Н.Краснов в руках большевиков".

...с П.Н.Красновым было вывезено 12 генералов. Я хотел подсчитать их, но не досчитался. Знаю: Шкуро, Соламахина, Тихоцкого, Есаулова, Тарасенко, Султан Келеч Гирея – это 6 кубанцев, и донцы: С.Н.Краснов, Васильев, Воронин. Таким образом, не досчитываюсь еще трех человек. Не помните ли Вы, кто были они? Может, были произведены в генералы: Силкин, Джалюк и Фетисов, или кто другой. Насколько помню, Силкин произведен был.

...В письме от 2 февраля Вы пишете "...впереди Лубянка, Бутырки, Лефортово..." Из этого я заключаю, что Вас переводили из тюрьмы в тюрьму.

...Теперь для меня ясно, что 3 июня фон Паннвица повезли не в Москву, а передали англичанам, которые производили расследование о его деятельности и, по всей вероятности, не признали его подлежащим суду, а он сам пожелал быть выданным большевикам, чтобы разделить судьбу казаков, которыми командовал...

Н.Н.Краснов - В.Г.Науменко. 20 апреля 1956 г.

...Я, к сожалению, и эту Пасху не буду встречать, ибо здесь ее не празднуют, а денег у меня нет, чтобы самому ее справить. Я уже 11 лет без кулича и сырной пасхи, ну еще и этот год потерял. И не причащался и не говел. Бог простит мне "многогрешному". Буду сам у себя в комнате сидеть и думать о прошлом, которое сначала было светлое, а потом – чернее тучи. Ну, не буду наводить на Вас тоску.

...Вы насчитали 9 генералов, а Фетисов? Он был. Это 10. Головки – 11. А вот 12-го я не помню. Кроме них, из остальных чинов, были: папа, Моргунов и я. В тюрьме Бутырка, в бывшей церкви, я встретил действительно Вдовенко. Он умер в 1946 году.

Теперь о суде. Вы пишете: "Вас, папу и т.д. судили тогда-то". Это не так! Никакого открытого суда не было. Просто вызывали по одному или (как папу и меня) вдвоем в одну тюремную комнату и давали бумагу "под расписку", то есть – зачитывали приговор ОСО МВД. И все...

После этого, в декабре (12-го) мы покинули с эшелоном Москву, и все очутились 27 декабря в городе Мариинске. Это знаменитый Сиблаг МВД СССР. Там я первый раз после Италии увидел и Соламахина, и Васильева, и Фетисова. Вероятно, и другие были там же, кроме папы, но попали в другой лагерь.

Все мы, в большинстве случаев, сидели и провели следствие в военной Лефортовской тюрьме. Там мы не сидели вместе, и друг друга не видели. По окончании следствия (в начале октября), нас перебросили в Бутырку, а после "суда" в пересыльную тюрьму "Красная Пресня"...

В.Г.Науменко – Н.Н.Краснову. 26 апреля 1956 г.

...Я Вас не хотел и не хочу огорчать. Я Вам писал, что

дело переезда в наши края (в США. – П.С.) сложное и связанное с волокитой. Я опасаясь, что оно может сильно затянуться.

...предполагаю напечатать приговоры о казни остальных двух групп генералов – с Власовым и с Атаманом Семеновым...

Н.Н.Краснов – В.Г.Науменко. 2 мая 1956 г.

Христос Воскресе!.. Большое Вам спасибо за оказанную мне помощь. Я хоть и не смогу встретить нашу Пасху по "православному", ибо в нашем городишке русских нет и церкви нашей нет, но, все же, в думах, в сердце, в этот великий Праздник я буду с вами, с теми людьми, с которыми я, когда-то, делил и добро, и зло.

Я работаю здесь в лесу (валю лес, пилю и т.д.). Работа тяжелая, а оплата труда для нас, иностранцев, в Швеции просто смешотворна!

... Мои родственники не держат меня даром, так я вот и плачу за еду. А за комнату, белье, хлопоты о визе и прочее – я пока в долгу.

...У меня руки в Сибири подморожены, а здесь зима была холодная, и я, к сожалению, не смог работать, как нужно. Да, и десять с половиной лет лагерей дают себя знать. Пилю, и вдруг – воздуха не хватает. Сердце шалит, хотя в мои годы этого не должно быть. Но, все это мелочи, дорогой Вячеслав Григорьевич! Как-нибудь вылезу и дождусь отъезда к вам.

...После визита (к консулу) меня даже на посольской машине в город доставили. По-моему, и на них подействовала моя "история с географией" в Сибири. Да, кроме того, просили назвать, кто меня знает, в США. Я назвал Вас! Если Вас будут спрашивать обо

мне, то скажите, что я был югославским офицером, потом в Русском Корпусе боролся против коммунистов и, в конце концов, просидел десять с половиной лет в лагерях. Ни в каких партиях я не состоял.

...Мой путь "коронный" после Москвы был: 24 декабря 1946 до 1 февраля 1951 - Мариинск (Кемеровская обл.), Сиблаг МВД СССР. Работа в совхозах. С 1951 по октябрь 1953 - спецлагерь № 7, Тайшет, Иркутская обл. Работа – лесоповал. С 1953 по декабрь 1954 - Омкстрой, г. Омск. Работа - строительство гигантского нефтеперегонного завода. С 1954 по август 1955 - иностранный лагерь Чурбай-Нура, Карагандинская обл. Работа - в проектно бюро шахтостроя. С августа по октябрь 1955 - репатриационный лагерь Потьма, а с октября по декабрь - Быково, под Москвой. 22 декабря 1955 года - я был в Берлине!

Н.Н.Краснов - В.Г.Науменко. 13 июля 1956 г.

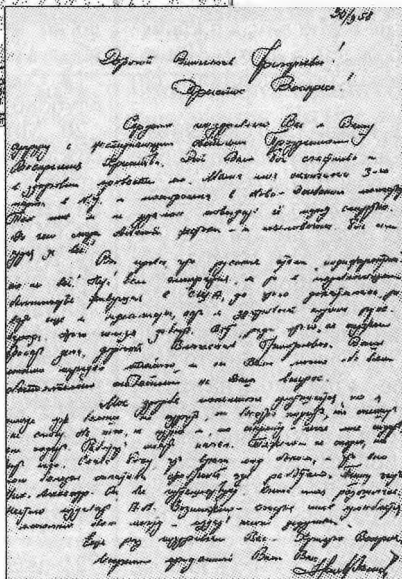
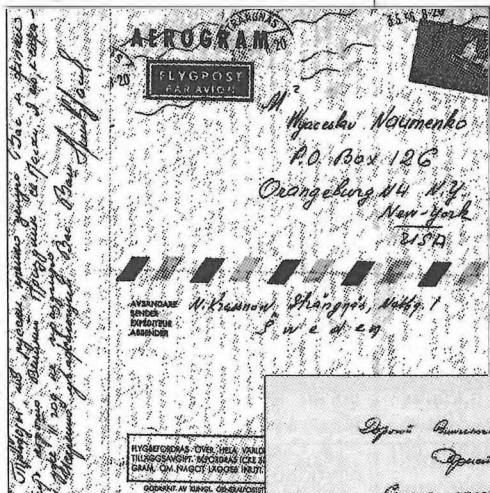
...работа тяжелая меня совсем угробила, и я не могу ни есть, ни спать, ни думать!!! Видать, что Вы с самого начала были правы, написав: к нам трудно и долго "попадать".

...Никогда я не думал, что, освободившись, мне будет так тяжело на первых шагах в Свободном Мире! Бог пусть будет судьей всем тем, которые довели нас до сибирских лагерей, а теперь не только не протягивают дружескую руку, а стараются даже не узнавать нас! А мы в 1941-1945 годах сражались против коммунизма, против Сталина, которого теперь "валяет в грязи" весь мир! Русская добровольческая армия первая подняла флаг борьбы с красными. Мы в 40-х годах понесли этот флаг дальше. А теперь? Запад, по-прежнему, слепой, и я никогда – никогда – больше не буду ему верить! Он может давать одной рукой фунты стерлингов, а другой толкать нас в спину в Лиенце.

...Журнал № 12 получил... Статья о П.Н.Краснове очень хороша... Написана она сильно и правдиво. Думаю, что о фон Паннвице тоже все очень хорошо! Вы очень много делаете для истории, дорогой Вячеслав Григорьевич...

В.Г.Науменко – Н.Н.Краснову. 18 июля 1956 г.

...насчет моего предупреждения не верить всему тому, что пишут сейчас некоторые из вернувшихся. ...Некоторые врут неимоверно. Вы знаете из моих Сборников о брехне "Содружества Лиенца". А теперь появился, может

быть, известный Вам Ганусовский... Вот как, по описанию Ганусовского, были одеты Краснов и Шкуро:

“...Сжалось сердце, когда мы увидели согбенную фигуру генерала П.Н.Краснова, Семена Краснова в немецкой генеральской форме и А.Г.Шкуро в черной черкеске с серебряными газырями и кинжалом. На плечах русские генеральские погоны. На голове щегольская каракулевая папаха. Нараспашку, едва держась, наброшена немецкая шинель с немецкими генеральскими погонами...” Видите... – ну, как же ему верить...

Дальше Ганусовский... рассказывает, как он разговаривал с маршалом Толбухиным в Юденбурге. Якобы, маршал, увидев на груди Ганусовского немецкого орла, спросил его: “И как не стыдно носить эту самую штуку?” На это Ганусовский ответил: “Если было не стыдно носить тогда, когда мы побеждали, то не стыдно носить и теперь побежденным.

- Ого! - сказал маршал, смерив меня с ног до головы и от-вернувшись, шепнул что-то одному из сопровождавших”...

Н.Н.Краснов – В.Г.Науменко. 22 июля 1956 г.

Если бы я жил 10-11 лет на воле, в Европе, то многое было мне понятно, но я не понимаю и не могу понять такое отношение (в смысле разрешения визы) к человеку, прошедшему лагеря. Ведь мои 10 лет в лагере равны 20 годам у вас!

...Если там, в СССР, все эти люди, которые теперь пишут о своем “героизме” были бы “героями” на самом деле (а, в особенности, в период от 1945 по 1953), то их не было бы давно в живых. Я еще раз хочу напомнить, что все пребывание в концлагерях можно поделить на три больших и совсем разных периода. Первый – 1945-1949 – это период военнопленных, но не каторжников. В это время мы были еще люди, но за такие слова, как те, которые произнес Ганусовский, он бы получил пулю в лоб (или в затылок).

...Я случайно и то, благодаря тому, что был в Москве вместе с Петром Николаевичем, “имел честь” предстать перед очами Берия! И Берия откровенно сказал, что пока он не выведет нас в расход, а – “придется стать звонким, тонким и прозрачным и добывать уголек для нас – коммунистов”. Яркая ненависть говорила в его устах. Он же, вместе со Сталиным, и постарался устроить второй лагерный период 1949-1953. Это время насилия, бесчинства и всякого беспорядка. Мы были с номером на спине, нас убивали, как и когда хотели и т.д. Я имел “счастье” попасть в спецлагерь Озерлаг (Тайшет). Там я увидел всю красоту и ничтожество (именно, ничтожество) всех тех, которые доказывают, что теперь они герои! Там они ползали, а не ходили. Не все, конечно! Но кто не ползал, должен был быть или человеком, который не дорожит жизнью или, так называемым, “блатным”. Я был в лагере с бывшими власовцами и там их начальство боялось, ибо это был кулак. И удалось сохранить жизнь, – не ползая.

С 1953 по 1955 – все стали героями! Ибо открыто говорить начальству, что они убийцы, последователи Берии и Ко – мог каждый, а начальство молчало! Слишком был резок переход к “новому” и все офицеры не хотели попасть под кличку “бериевский опричник”,

В.Г.Науменко

...После прихода англичан в Данию в 1945 году, там было несколько десятков тысяч русских, состоявших в воинских частях. Однажды англичане пригласили офицеров на какое-то совещание. Так, как это было с казаками в Лиенце.

Те поехали, но, опасаясь ловушки, сказали солдатам, чтобы они следили, куда их повезут, а в случае чего, выручили. Надо сказать, что оружие эта часть не сдала.

Как и надо было ожидать, офицеров обманули. Привезли их в известное место, засадили за проволоку под сильную стражу. Это проследили солдаты и на следующий день все двинулись выручать своих офицеров. Англичане не решились довести дело до вооруженного столкновения и офицеров отпустили.

После этого они переменили тактику. Им удалось войти в доверие солдат и офицеров. Они обещали перевезти их в

ибо это стоило им жизни... Тут и начали вылезать “герои” с их рассказами о лагерях, но мы над ними только смеялись!

С 1953 по 1955 начинаются бунты в лагерях. Хотя МВД и шлет войска на усмирение, все же, кое-что заключенные добились. Когда мы в Казахстане подняли бунт, то не только солдаты, но и танки не совались к нам в лагерь. Правда, они хитростью подавили бунт, и много наших людей не стало, но то, что мы требовали, – было выполнено. Украшить себя лаврами героя – это болезнь многих! Вероятно, они забыли, что с ними сидели и другие, которые их знают. ...Я рад, что Толстовский фонд взялся за “дело” Потьмы. Давно пора! Но, напомните им, – многие выгнаны из лагерей, из тюрем, и их тоже нужно спасти!..

Н.Н.Краснов – В.Г.Науменко. 4 августа 1957 г.

...Спасибо Вам за оценку моей книги. Рад, что Вы видите в ней правду, такую, как она есть.

О судьбе 12 генералов – это касается только русских по происхождению, – было все решено, ибо они считались военными преступниками. Особое совещание всем дало высшую меру, заменив потом некоторым (кроме пяти) на 10 лет лагерей. Таким образом, Соламахин, Васильев и другие, избежали участи Петра Николаевича.

Я сказал, что все бесподанные и иностранные подданные были выделены в декабре 1954 г. в особые лагеря. Они были сконцентрированы в Казахской ССР (Караганда) и Красноярском крае. Потом маньчжурцев там же и освобождали или направляли к семьям, приехавшим из Харбина. Других бесподанных направляли после освобождения в Потьму, и там же давали “вольную”. То есть - им объясняли, что их просьбы, о принятии в какую бы ни было страну на Западе, остались без ответа от разных посольств. Вот и все.

Если бы Запад хоть немного помог, то они бы все выехали. Все возможно, дорогой Вячеслав Григорьевич, но это “возможно” не хотят делать. Никому до нас дела нет, а бедные родственники на Западе, в большинстве случаев – те же бесподанные и живут на милость государства. Значит, – у них нет ни денег, ни связей, чтобы вытануть своих. А государства этим не хотят или боятся заниматься.

Нужно им помочь, нашим людям там, но не только словами, а – визами. Пока это возможно, но может быть скоро и поздно. Вы сами знаете, что такое СССР...

Н.Н.Краснов – В.Г.Науменко. 24 декабря 1957 г.

...Прошу прощения, что сразу не ответил Вам и не поблагодарил за присланный “Сборник” с рецензией на мою книгу, но – вот уже месяц, как лежу после приступа грудной жабы, почти без движений, в кровати. Все это последствия лагерей и довольно трудной и непрерывной работы здесь.

...Верю в то, что “Сборник” не прекратил еще свое существование. Еще не было суда над виновниками Лиенца, Римини и т.д., и Ваш труд будет тяжелым обвинительным материалом этим господам...

Н.Н.Краснов – В.Г.Науменко. 17 января 1959 г.

...У нас, в Буэнос-Айресе, в нашей станице имени генерала Краснова скончался атаман полковник В.Ф.Рыковский. 25 декабря были выборы, и – пришлось мне принять станицу. Как я не отказывался, казаки настояли на своем.

...С изданием книг Петра Николаевича работа идет, но пока серьезного издателя я не вижу. Я мечтаю издать “Погибельный Кавказ”, но когда и где?..

Выдача из Дании

Из дневника В.Г.Науменко, июнь 1949 г., лагерь в Баварии

Германию, а оттуда отправить в США. Как у англичан принято, это было подтверждено “словом офицера британской армии”. Наши имели неосторожность поверить. Оружие сдали. Действительно, их погрузили в поезд и привезли в Германию, но... в Берлин и там, в Потсдаме, передали советам. Там как раз проходила конференция.

Большую часть их посадили в какой-то огромный лагерь в Потсдаме, остальных отправили куда-то южнее. Там обращались с ними варварски. На требование выдать офицеров, солдаты не согласились. Много было расстреляно. Все-таки нашли сексоты и указали на офицеров, которые, в большинстве здесь же и уничтожались.

Это рассказал один из солдат последней группы, которому удалось бежать из лагеря и, после больших затруднений, перебраться в американскую зону Германии. Здесь его хотели выдать, но он, при помощи немцев, получил немецкий документ и спасся. <...>

Выдача в форте Дикс. “Секретная” фотография Пентагона

29 июня 1945 года из форта Дикс (штат Нью-Джерси, США) происходила насильственная выдача американскими властями группы советских военнопленных из 154 человек. Не желая возвращаться в СССР, трое казаков - сотник **Игнат Назаренко**, сотник **Феоктист Калинин** и рядовой **Филипп Платов** - покончили жизнь самоубийством (повесились) и были впоследствии захоронены на американском военном кладбище.

Патриотическая организация “Молодые американцы за свободу”, обнаружив на кладбище в форте Дикс могилы русских военнопленных, обратилась за содействием к генералу В.Г.Науменко, и он с готовностью согласился помочь им. Было решено устроить паломничество на могилы жертв репрессий в форте Дикс, отслужив там панихиду.

В доказательство того, что Пентагон с самого начала скрывает случаи насильственных выдач, в американской прессе была также опубликована фотография под заголовком: “Репатрируемый предпочел смерть принудительному возвращению в Советский Союз”. История фотографии такова.

24 февраля 1946 года военными корреспондентами армии США (корпус войск связи) была сделана запись на киноплёнку выдачи русских военнопленных в Платтлинге (Германия), включавшая несколько случаев самоубийств и попыток самоубийства. Кадры этой плёнки все еще хранятся в Пентагоне с грифом “Секретно. Только для служебного пользования”.

На одной из фотографий, представленной в комиссию по репатриациям Конгресса, изображены два вооруженных офицера армии США, ведущих молодого военнопленного, который умер вскоре после этого “при обмене” с представителями большевиков. Надпись гласила: “Русский репатрируемый **Константин Густанов** с гримасами боли на лице после того, как он нанес себе в грудь 17 резаных ран в попытке самоубийства, чтобы избежать высылки в СССР из Платтлинга”. (Фотоагентство армии США; титры на киноплёнке: корпус войск связи, № 328648, “секретно”).

Генерал Науменко обратился к многочисленным русским организациям, к новому Кубанскому Атаману Б.И.Ткачеву с призывом принять участие в паломничестве в память погибших. Но... в русских газетах появились предупреждения, предостерегающие от такого “опасного шага”. В результате ни от кого, включая казачьих атаманов, поддержки Вячеслав Григорьевич не получил. Эмигранты, “остающиеся лояльными правительству”, сочли его намерение “антиправительственным выступлением”!

Печальная церемония прошла на военном кладбище конфедератов в форте Дикс 19 сентября 1965 года. Из духовенства откликнулся лишь ие-

ромонах о. Адам (Бурхан), бывший есаул Кубанского Казачьего Войска. В 1945 году, кстати, он был одним из казаков группы майора Островского (1-я дивизия генерала фон Паннвица), которая, благодаря своему мужеству, спаслась от выдачи, и служил благодарственный молебен в лагере Вайтенсфельд по случаю спасения. Отец Адам отслужил панихиду на могилах несчастных и в форте Дикс.

Для оповещения американцев обо всех трагических случаях, произошедших во время насильственных выдач с участием их соотечественников, на паломничество был образован “Комитет по расследованию репатриаций”, состоялось выступление его почетного председателя генерала Науменко перед прессой. Жители “самой свободной в мире страны” узнали то, о чем не могли и подозревать: о выдачах из лагерей американской зоны оккупации в Европе и с территории самих США русских военнопленных, резавших себе горло и вскрывавших вены, чтобы не попасть на расправу коммунистам.

Из письма кубанского казака полковника Федора Евменьевича Головки (Париж, 15 марта 1966 года):

<...> 19 сентября 1965 года по инициативе американских патриотических организаций состоялось паломничество на могилы трех наших соотечественников, покончивших жизнь самоубийством при насильственной выдаче Советскому Союзу в 1945 году и похороненных без христианского обряда на военном кладбище Финнс Пойнт в штате Нью-Джерси.

Паломничество преследовало цель отдать христианский долг забытым могилам, привлечь внимание американской общественности и всего свободного мира к злодеянию, содеянному актом насильственной выдачи и предотвращению его на будущее. Участвовать в этой траурной церемонии, приглашены были все антикоммунистические организации без различия их национальной принадлежности и политических взглядов.

К сожалению, русские антикоммунистические организации Америки... от участия в паломничестве отказались...

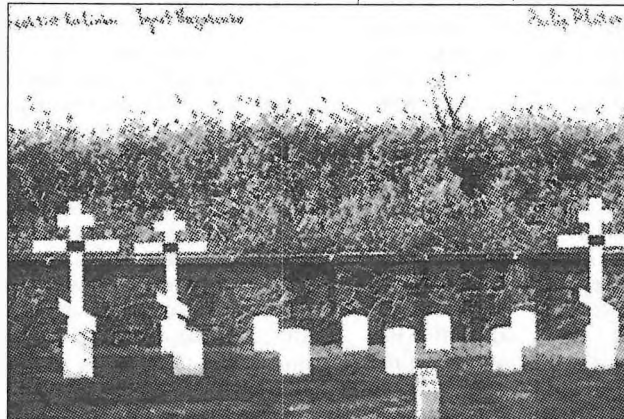
Здесь уместно будет поставить вопрос: почему генерал Науменко, зная, какая политическая атмосфера создалась вокруг паломничества, счел своим долгом принять в нем участие?

Ответ может быть лишь один: кроме своего христианского долга, он выполнил и антикоммунистический долг, декларируя протест против тирании и насилия. Своим присутствием и именем он, до некоторой степени, сгладил отсутствие тех, которые обязаны, были бы быть в первых рядах и засвидетельствовать американцам свою солидарность в борьбе с мировым злом. И в этом отношении генерал Науменко заслуживает полную признательность казаков. <...>

П. Стрелянов
(Кулабухов)

Выдача в Платтлинге
(К.Густанов)

19 сентября 1965 г. Панихида на могилах казаков - жертв выдачи в форте Дикс.

Памяти Б.В.Прянишникова

19 июля с.г. в Силвер Спринг (Мэриленд, США) скончался, не дожив всего два дня до своего столетия, казак Б.В.Прянишников - Георгиевский кавалер, основатель и первый редактор журнала "Посев".

Борис Витальевич происходил из потомственных дворян области Войска Донского станицы Новочеркасской. Он родился 21 июля 1902 г. в семье офицера, ставшего к февралю 1917 г. полковником и командиром 4-го Донского запасного полка.

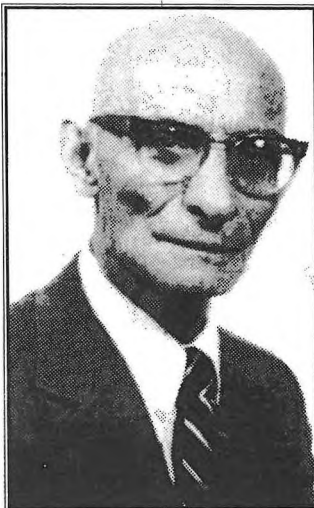
Уже в ноябре-декабре 1917 г. 15-летний кадет, пятиклассник Донского кадетского корпуса Борис Прянишников принял участие в первых боях с большевиками. Летом 1918 г. он поступил добровольцем в Партизанский пеший казачий полк (последствия Алексеевский), с которым прошел весь 2-й Кубанский поход, был награжден Георгиевской медалью IV степени.

Учеба в Донском кадетском корпусе, дважды тиф, Атаманское военное училище, эвакуация в Крым, семь месяцев боев... В августе 1920 г. Прянишников был ранен, но остался в строю, награжден Георгиевским крестом IV степени. После эвакуации - Лемнос, Болгария... 12 июля 1922 г. в Ямболе - производство в первый офицерский чин.

В мае 1925 г. Борис Витальевич перебрался во Францию, в Лион. В феврале 1933 г. вступил в Национальный Союз Русской Молодежи (НСНП, затем НТС - Народно-Трудовой Союз), стал членом правления Лионской организации, с 1936 г. печатается в союзной газете "За Россию". В 1936-37 гг. активно участвует в создании Общества друзей Национальной России, созданного для мобилизации общественного мнения на борьбу с советским коммунизмом.

В начале 1938 г. по заданию НТСНП Б.Прянишников переезжает в Германию, где участвует в создании подпольного издательства "Льдина", выпускавшего материалы для распространения в СССР. В ноябре 1939 г. перебирается в Белград, став помощником редактора "За Россию".

В июле 1940 г. руководство НТС направило Прянишникову в Бухарест для подпольной работы на "Льдине-2". На сей раз под руководством Г.С.Околовича было организовано не только подпольное издательство, но и передовой командный пункт, занимавшийся переброской членов НТС в СССР.

Удалось даже выпустить 3 номера журнала "Огни", заменившего закрытую властями Югославии "За Россию" (и, в свою очередь, тоже закрытого).

С началом советско-германской войны "Льдина-2" утратила свое значение, и в августе 1942 г. Прянишников отправился в Берлин. Работая корректором в газете "Новое слово", он принял деятельное участие в работе берлинского подполья НТС. В 1944 г. вступил в Комитет Освобождения Народов России, став членом редколлегий газеты "Воля Народа". В феврале 1945 г. Прянишников по заданию КОНР перебирается в Гамбург, чтобы ходатайствовать перед союзниками о невыдаче бывших подсоветских людей Сталину.

В августе 1945 г. в беженском лагере Менхегоф Прянишников зарегистрировал еженедельник "Посев" (став под псевдонимом Б.Серафимов его главным редактором).

Первый номер вышел 11 ноября. "Посев" выходил до 31 октября 1946 г., когда возникла проблема перерегистрации в американской администрации. После странствий по Германии супруги Прянишниковы поселились в Регенсбурге, где Борис Витальевич издает газету "Эхо" Регенсбургского отделения НТС.

В августе 1949 г. - переезд в США. До сентября 1951 г. Б.В.Прянишников был председателем Северо-Американского отдела НТС, оставив этот пост по болезни. В 1954 г. он вместе с рядом членов Нью-Йоркского отделения НТС вышел из Союза и некоторое время печатал на ротаторе "Трибуну свободных солидаристов".

В 1968 г. деятельность этой организации окончательно прекратилась, и раскрылся талант Прянишникову как писателя. В 1979 г. в США выходит его книга "Незримая паутинка", описывающая действия ОГПУ-НКВД против русской эмиграции (в 1992 г. переиздана в России), а в 1986 г. вторая книга - "Новопоколенцы", в которой приведены интересные факты из ранней истории НТС. В середине 90-х годов Борис Витальевич передал свой архив в ГАРФ.

Талантливый и мужественный человек, верный сын России, донской казак Борис Витальевич Прянишников навсегда останется в нашей памяти!

А. Штамм, гл. редактор журнала "Посев"

Атаман Г.М.Семенов и "союзники"

В серии военно-исторической библиотеки "Военной Были" (Москва) тиражом всего в 150 экз. вышла небольшая брошюра А.Кручинина "Атаман Г.М.Семенов и "союзники" (декабрь 1919 - апрель 1920 г.)". Между тем, учитывая достаточно тесные отношения, складывающиеся сегодня у России со странами Запада, самому широкому современному нашему читателю следовало бы знать то предательство о "союзе", которое свойственно Франции, США или, скажем, некоторым из "братьев-славян".

Вышедшая книжка рассказывает о весьма сложных отношениях между правительством адмирала Колчака и атаманом Семеновым с чехо-словаками и союзным командованием во главе с генералом Жаненом. По существу, речь идет о предательстве последними отступающих на восток русских войск и беженцев.

Описываемые события начались 13 ноября 1919 года, когда в Иркутске было обнаружено заявление представителей чехо-словацкого корпуса, фактически означавшее разрыв с Русской армией. Затем именно "союзники" "сдали" А.В.Колчака красным, воспрепятствовав пропуску его поезда в Забайкалье и не дав пробиться ему на выручку казакам Семенова...

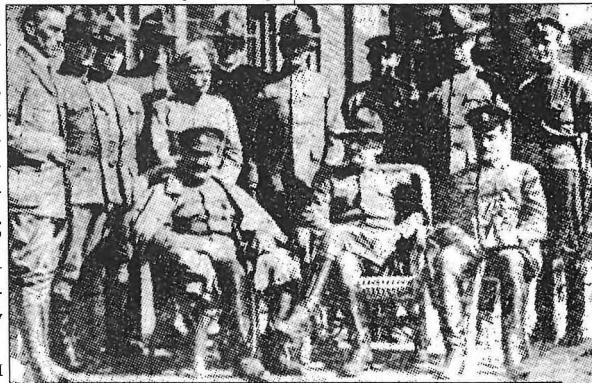
По словам генерала Жанена, он готов был "стереть с лица земли все русские войска от Иркутска до

Владивостока". Для реализации своих планов "союзники" ступили в сговор с большевиками. 9 января 1920 г. на станции Байкал чехо-словаки, канадцы и американский батальон разоружили семеновцев. С помощью "союзников" красными был захвачен Верхнеудинск - недаром большевики в своих листовках особо благодарили чехо-словаков за оказанное содействие...

Покидая пределы России, чехо-словаки вывезли огромное количество награбленного имущества, вплоть до серебряных ложек. По ряду свидетельств, именно ими было вывезено русское золото, ставшее затем в Праге основанием для образования т.н. "Банка легионеров".

Предательство "союзников" для русских воинов было в те годы очевидно и вызывало вполне определенные эмоции. Недаром в 1938 году в Белграде один из читателей Русской Публичной библиотеки оставил на полях воспоминаний атамана Семенова следующую запись: "Помните всегда о предательстве мерзавцев - чехов и французов! Ненавидьте эти две подлые нации как только возможно!..."

В заключение автор, вспоминая о случаях, когда сами же русские вредили друг другу в междоусобных стычках, замечает, что делали они это - "правда, может быть, все-таки не так подло..."

Атаман Г.М.Семенов и представитель "союзников" генерал Гревс

Командир Чернецовского партизанского отряда подьесаул Попов

тел\факс (095) 925 9248,

“Белая Россия”

В издательстве “Посев” вышел фотоальбом “Белая Россия. 1917 - 1922 гг.” Это более тысячи фотографий по истории Белого движения на различных фронтах гражданской войны - в том числе множество материалов, посвященных казачеству, фотографии донских, кубанских, терских, уральских, оренбургских, сибирских, уссурийских и амурских казаков. Представлены не только портреты вождей казачества, но и рядовых казаков, офицеров, юнкеров, кадет, партизан. В альбоме будут приведены казачьи плакаты, денежные знаки. Основная часть фотографий - из фондов российских и зарубежных архивов, многие публикуются впервые. Представлено немало восстановленных фотографий из журналов “Донская волна”, “Голос народа”, “Единая Россия” (1918-19 гг.).

Заказать альбом можно по адресу: 103031, Москва, Петровка, 26, стр. 2, оф. 96;

e-mail - posev@online.ru.

Гл. редактор альманаха В.Цветков

Лезгинка: казаки-шкуринцы, 1919 г.

30 Jahre Kameradschaft des XV. Kosaken-Kavallerie-Korps

Товариществу ветеранов XV Казачьего кавалерийского корпуса - 30 лет!

100-й номер журнала “Нахрихтен”

Сердечно поздравляем наших друзей из редакции журнала “Нахрихтен” (“Новости”), всех ветеранов и членов Товарищества ветеранов XV Казачьего кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Г. фон Паннвица с 30-летием объединения и выходом из печати 100-го номера журнала! Желаем успехов и долгих лет жизни!

Die Kameradschaft des XV. Kosaken-Kavallerie-Korps ist 30 Jahre alt geworden! Wir gratulieren unseren Kameraden von der Redaktion der “Nachrichten” sowie allen Veteranen und Mitgliedern der Kameradschaft des XV. Kosaken-Kavallerie-Korps (der ehemaligen deutschen Wehrmacht) General Helmuth von Pannwitz zum 30. Gruendungstag ihres Vereins und zum Erscheinen des 100. Nachrichten-Heftes! Wir wuenschen allen weitere Erfolge, ein langes und glueckliches Leben!

По страницам истории кубанского казачества

В 2002 году станица Гиагинская отметила 140-летие своего основания. Об основании и развитии станицы, наиболее значимых исторических событиях в ее судьбе рассказывает вышедшая небольшая книжка “Страницы истории кубанского казачества: станица Гиагинская (к 140-летию основания. 1862-2002)”. Автор - Алексей Филькин (Загумённый) - москвич, кандидат технических наук, занимается изучением своих корней.

На основе архивных данных и дореволюционных публикаций в книге отражено становление станицы, включая ее хозяйственное развитие, вплоть до 1917 года. Особый интерес представляют приводимый именной посемейный список казаков-первопоселенцев станицы и другие сведения о гиагинцах различ-

Семья Бирюковых (ст. Гиагинская, 1913 г.). Справа стоит Дарья Бирюкова - прабабушка автора книги.

ного времени. На примере составленной автором поколенной росписи казаков Бирюковых и Загумённых представлен опыт восстановления родословной, берущей начало от основателей станицы.

Среди событий, оставивших след в истории станицы - восстание 2-го Урупского полка в 1905 г. В книге приведена хронология основных событий волнений, значительная часть которых развернулась непосредственно в Гиагинской.

Автор задумал выпуск целой серии книг, объединенных названием “Страницы истории кубанского казачества”. Готовится к печати вторая книга, подготовленная по воспоминаниям старейшего казака Кубани, уроженца Гиагинской Ивана Антоновича Проходы.

Желающие приобрести книги из этой серии могут обращаться к издателю: Филькин Алексей Геннадьевич, 123100, Москва, ул. 1905 года, д.5, кв.235; тел. (095) 259-4046; e-mail: agfilkine@mail.ru

Станица

газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ регистрационный N 1527

учредитель - коллектив редакции

Адрес для писем: Москва, 115569, Каширское ш., 86 - 3 - 586

тел.\факс (095) 925 9248, 390 4202

E-mail: stanitsa@rambler.ru, архив - www.stanitza.org

Главный редактор - Валерий Шуков
Редактор - Георгий Кокунько

Редколлегия

Игорь Борисов

Виктор Карпов

Олег Мраморнов

Андрей Серба

Павел Стрелянов (Кулабухов)

Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций

При перепечатке материалов просьба ссылаться на нашу газету и её авторов

Компьютерная верстка - Г.Кокунько

Наши представители:

В Америке - Артём Кочуков: A.Kochukov, 2615 Holcomb Springs Drive, Alpharetta, Georgia 30022, USA; E-mail: stanitsa_usa@hotmail.com ; В Центральной и Западной Европе - Андрей Волков: A.Wolkow, Postfach 9, CH-3702 Hondrich, Schweiz; E-mail: kazakplastun@hotmail.com